

Ф.М. Зюзин, Р.Х. Алюшев

ИСТОРИЯ ТАТАР ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

Том 1

Пенза, 2020 г.

12+

Фаттих Зюзин

**История татар
Пензенского края. Том 1**

«Автор»

2020

Зюзин Ф. М.

История татар Пензенского края. Том 1 / Ф. М. Зюзин —
«Автор», 2020

ISBN 978-5-532-99991-6

Вы держите в руках многотомное издание, посвященное истории татар Пензенского края, в котором нашли отражение все веки времени, от седой древности и до сегодняшних дней. В этих томах вы найдете множество интересных фактов и исторических событий, узнаете, как развивался наш край, начиная со времени его основания в период Золотой Орды, на Диком поле.

ISBN 978-5-532-99991-6

© Зюзин Ф. М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

К читателям	6
Дорогие земляки!	8
Рецензия на рукопись труда Ф. М. Зюзина и Р. Х. Алюшева «История татар Пензенского края» (I и II тома)	10
Рецензия на рукопись книги Ф. М. Зюзина, Р. Х. Алюшева, «История татар Пензенского края» Т. 1	11
Освоение Дикого поля	12
Колонизация Мещеры. Касимовское ханство	92
Приложения	114
Происхождение татар-мишарей Пензенского края	123
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Фаттих Зюзин, Ряшид Алюшев

История татар Пензенского края. Том 1

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: ХАЙРОВ Р. Р.

Абдрашитов Т. Р., Абубекеров Р. Я., Абубекеров И. Ш., Абузяров Р. Ф., Абуталипов Р. М., Абхайров Р. С., Агишев Р. А., Акжигитов Б. У., Акчурин И. А., Алюшев Ш. А., Алюшева Х. Ж., Бибарсов М. А., Бикташев Р. Ж., Галиев И. Р., Кудюшев А. А., Муратов Н. К., Салихов С. Н., Тенишев М. Р., Тугушев Р. К., Хайров Р. Р., Хайров Ш. Р., Хамидуллин А. М., Якупов З. С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: АКЧУРИН И. А.

Абдрахманов Т. А., Белорыбкин Г. Н., Биккинин И. Д., Гильдеев Р. А., Гуркин И. Х., Дашкин И. Ф., Ильязов Р. Р., Красильников Р. Ф., Куряев Р. Р., Мавлюдов И. Н., Магдеев К. Х., Нугаев А. Р., Первушкин В. И., Рашитов Ф. А., Салюков Б. И., Селькаева С. А., Самочкина Г. Х., Шабанов Р. Н., Юскаев Р. А., Юсупов Р. А.

Научные консультанты:

БЕЛОРЫБКИН Г. Н., док. истор. наук, проф., ПЕРВУШКИН В. И., док. истор. наук, проф., РАШИТОВ Ф. А., док. истор. наук, проф., поч. член АН РТ

Рецензенты:

РАШИТОВ Ф. А., док. истор. наук, проф., поч. член АН РТ, ПЕРВУШКИН В. И., док. истор. наук, проф.

Авторы: ЗЮЗИН Ф. М., АЛЮШЕВ Р. Х.

ИСТОРИЯ ТАТАР ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

Корректор: Вавилов М. В.

Компьютерная вёрстка: Максимов А. В.

Фотографии:

Акжигитов А. М., Акимова Г. М., Алюшев Р. Х., Алюшев Ш. А., Апаев М. А., Байбиков Н. З., Баязитов Р. Ф., Белорыбкин Г. Н., Бибарсов Р. М., Биккинин И. Д., Галиев И. Р., Гуркин И. Х., Дашкин А. У., Зулкарняева Н. М., Зюзин Ф. М., Ишмаева Г., Кудюшкина Н. И., Мухамеджанова В. Ф., Нагаева Н. Х., Назирова А. Ж., Нугаев А. Р., Плоксунова Д. М., Рамазанова Д. М., Сайфетдинова Э. Х., Сайфуллина Д. Ф., Салюков Б. И., Самакаев М. Р., Самочкина Г. Х., Сафарова Г. И., Селькаева С. А., Тугушев Р. К., Туишев К. Р., Тумеркина Ф. К., Шашлова О. М., Юскаев Р. А., Юсупов Рафик А., Юсупов Рафаэль А., Якупова Г. З., Якушев Р. Р.

К читателям

В истории татарского народа Пензенский край занимает особое место и является родиной татар-мишарей, внесших существенный вклад в историю и культуру всей России. Можно смело утверждать, что татары-мишари относятся к числу древнейших народов на территории Пензенского края, и именно они, начиная с X века и вплоть до XVII века, были основной исторической силой на этой территории.

История татар-мишарей весьма интересна, богата и занимательна. Но в то же время в большей степени о татарах известно из легенд, мифов, далеко не безупречных и достоверных источников, и просто откровенной лжи, нежели правды. Татары всегда стояли особняком в семье российских народов, а пензенские территории, находясь на самой границе Золотой Орды, оказалась в зоне влияния как набирающего силу Московского государства, так и в сфере интересов образовавшегося на обломках Орды Казанского ханства.

В этой связи, вся история России в принципе необъяснима без татарского элемента, а взаимное влияние татарской и русской культур было очень значительным. К большому сожалению, и сегодня продолжается выпуск огромной массы исторической литературы, которая по своей сути являются на редкость идеологизированной и необъективной. Но, тем не менее, этот труд не посвящен целиком разоблачению подобных предвзятых трудов, а изложению не менее важных для всякого читателя исторических фактов, культурного наследия, хозяйственной деятельности, религии и духовных традиций мишарей Пензенского края.

Геродот, как помнится, объяснял, что он взял на себя труд написать свою «Историю», чтобы память о подвигах людей не потерялась в глубине веков. Истекло достаточно много времени с тех пор, как древние предки пензенских мишарей появились в наших краях, и большинство исторических свидетельств исчезли в пыльной глубине архивов. А наша задача состоит в том, чтобы поднять эти сохранившиеся бесценные документы и, тем самым, хотя бы в какой-то степени воскресить исторические сказания.

На сегодняшний день значительной трудностью в изучении истории и татарского населения Пензенского края является достаточно ограниченное количество материала, которое имеется в региональных архивах, и которое остается все еще слабо изученным краеведами. Поэтому нет еще четко сформированного представления об этническом составляющем татар того периода времени.

Перед нами стояла задача найти и указать на реальные факты и события, чтобы у людей была возможность увидеть только честную и откровенную картину обо всех достоинствах и недостатках нашего народа, рассказать о задачах и проблемах исторической и краеведческой области исследования. К большому сожалению, сегодня многие традиции уже утрачены и пришли в забвение, трудно приживается национальный образ жизни в городах, а рассказ о богатом культурном наследии татар Пензенской области, его достижениях и духовно-нравственных основах будет как никогда важным. Народная, социальная память, воплощенная в достижениях материальной и духовной культуры, должна быть доступно каждому. Следует признать, потеря своей самобытности и традиционных ценностей для татар, как, впрочем, и других этносов становится реальной перспективой уже ближайшего времени. Все это выглядит особенно угрожающим на фоне идеи ввода создания единой российской нации, или – надэтнической общности, а самобытность, язык и культура коренных народов должны культивироваться на добровольных началах, подвергая тем самым эти народы языковой и этнической ассимиляции.

В процессе работы нами были изучены и представлены в этом труде порядка 20 тысяч архивных документов, изучено и анализировано не один десяток исторических тематических книг, написанные в разное время и разными, как симпатизирующими, так относительно враждебными авторами, а многие документы предоставлены широкой аудитории впервые. В книге

отражены видные представители татарского народа Пензенского края, даны сведения о национальной культуре, искусстве, традициях, истории и в целом – о жизни татар во всем ее многообразии.

Кроме того, на страницах книги читатель найдет большое количество справочного материала. Все это создает серьезный фундамент для понимания всей истории формирования и динамики развития татарского населения Пензенского края и путей формирования его местных этнокультурных особенностей.

Этот фундамент преемственности в исторической науке способствует становлению и развитию мировоззренческой, профессиональной позиции исследовательской деятельности субъекта, и он необходим для полноценного понимания всей системы понятий, в которой отражается все движение объективного мира и способствует собственному совершенствованию.

Работали над книгой не только указанные авторы издания, но неоценимую помощь оказывали многие энтузиасты, которым небезразлична история татар Пензенского края и имена которых вы видите в списках членов Редакционного совета и Редакционной коллегии. В процессе создания нам была оказана помощь также многих историков, этнографов, региональных краеведов, работников архивов, сельских администраций, музеев, библиотек, учителей и учащихся средних школ, студентов и просто – жителей многих татарских сел, с которыми нам приходилось общаться во время наших выездов в сельские регионы. Всем выражаем глубокую признательность и ценим их своевременную благотворительную помощь и моральную поддержку.

Надеемся, что книга будет полезна каждому, особенно когда заметно проявился интерес к истории, культуре, традициям по сохранению интеллектуально-духовного наследия татарского народа как в России в целом, так и на территории Пензенской области. Верим, что это издание окажет весомую помощь в формировании гражданского общества на территории Пензенской области и создаст позитивный имидж нашего многонационального региона в важнейшей сфере межэтнических отношений современной России.

Дорогие земляки!

Последние десятилетия прошлого столетия вошли в историю Пензенской области как исключительно важный этап в национальном возрождении и развитии культурных традиций татарского народа. В этот сложный период был выбран путь дальнейшего самоопределения нации и нахождения своего места в человеческом обществе. Сегодня дан новый импульс для восстановления исторической справедливости, которая практически во все времена была незащищенной и подвергалась нередко необоснованной морально-правовой оценке.

За эти прошедшие годы пензенским татарам удалось сохранить и преумножить многое из того, что было заложено в основу удовлетворения культурных, духовных и религиозных потребностей татарского населения нашей области, а также выработать определенное направление в изучении языка, национальных традиций и обычаев, исторического краеведе-

ния, искусства и литературы. Был накоплен цивилизованный опыт взаимодействия государственных органов власти с татарской общественностью Пензенской области.

В связи с этим остается надежда, что все читатели, кто не равнодушен к своей культуре после знакомства с этой книгой, примет дальнейшее активное участие в сборе исторических, фольклорных, этнографических материалов, которые смогут послужить будущим поколениям татарского народа.

Выражаю искреннюю благодарность тем людям, кто непосредственно организовывал, участвовал и морально поддерживал становление и развитие столь важного для каждого из нас направления исторического краеведения. Желаю дальнейших успехов в ее созидательной работе. Лишь взявшись за руки, все вместе, мы сможем преодолеть все трудности и преграды, стоящие на нашем пути к достижению новых побед и свершений.

*Генеральный директор ГК «Дамате»,
президент «Управляющая компания «Русмолко»,*

*Почетный гражданин Пензенской области.
Рашид Хайров*

Рецензия на рукопись труда Ф. М. Зюзина и Р. Х. Алюшева «История татар Пензенского края» (I и II тома)

Рукопись представляет собой первый опыт изложения в систематизированном виде истории расселения и жизнедеятельности татар на территории Пензенского края со времен татарской колонизации Мещеры до наших дней.

Первый том посвящен целиком рассмотрению этногенеза и этнокультурного развития татар-мишарей, их языковых и этнических особенностей и традиций. Значительное внимание уделено раскрытию роли в формировании субэтноса татар-мишарей таких древних этносов, как буртасы и кипчаки-половцы. Завершается том освещением современного состояния пензенской татарской общины. Подробно описывается деятельность татарских общественных организаций, начиная с Общества татарской культуры «Якташлар» и заканчивая Региональной общественной организацией «Татарская национально-культурная автономия Пензенской области».

Во втором томе излагается история татарских населенных пунктов Пензенской области, как существующих в настоящее время, так и исчезнувших. По каждому населенному пункту приводятся биографические сведения о выдающихся и известных людях, что усиливает культурологическую и воспитательную ценность издания.

Исследование выполнено на базе широкого круга документальных, преимущественно архивных и других письменных источников. Ряд ценных документов включен в текст книги в виде приложений. Это повышает научно-информационный уровень издания. Оба тома богато иллюстрированы.

Труд Фатиха Мухомятовича Зюзина и Рашида Ханяфиевича Алюшева является плодом многолетней напряженной исследовательской и публикаторской деятельности. В предыдущие годы ими издан ряд крупных работ, обогативших татарское историческое краеведение. Последней по времени выхода является книга «Усть-Уза», изданная в 2018 году. Авторский почерк Ф. М. Зюзина и Р. Х. Алюшева отличают широта охвата исторических событий и явлений, тщательность и полнота их анализа и освещения, самостоятельность и смелость выводов и оценок.

Важно отметить, что авторы работают в постоянном тесном контакте с татарской общиной Пензенской области, привлекают к сбору материала всех, кто интересуется прошлым нашего народа, располагает ценной информацией. Отрадно, что неравнодушные люди из числа состоятельных земляков выделяют финансовые средства на издание краеведческих работ. Несомненно, труд Ф. М. Зюзина и Р. Х. Алюшева займет достойное место в ряду этих работ. Пожелаем им успеха в работе над следующими томами «Истории татар Пензенской области»!

***Рецензент: Рашитов Ф. А.,
д. ист. наук, проф., поч. член АН РТ (г. Саратов)***

Рецензия на рукопись книги Ф. М. Зюзина, Р. Х. Алюшева, «История татар Пензенского края» Т. 1

В последние годы народы России переживают качественно новый этап развития, который характеризуется ростом этнического самосознания, обостренным вниманием к проблемам взаимодействия и взаимообогащения этнокультур. В связи с этим правомерной и актуальной является публикация серии книг Фатиха Мухомятовича Зюзина, Рашида Ханяфиевича Алюшева под общим названием «История татар Пензенского края».

В рецензируемом исследовании серьезное внимание уделено показу народной культуры татар-мишарей Пензенского края (народные верования, обряды, традиционная одежда, пища). Это многообразие местной культуры раскрыто на фоне общенациональной татарской культуры.

Положительной стороной рукописи является включение в её структуру значительного объема информации по соседним татарам народам (русским, мордве, чувашам, мещере), а также персоналиям представителей других народов, изучавших историю края. Весьма показательны также данные о многочисленных знатных русских родах татарского происхождения, доказывающих евразийский характер Российского государства и его элиты. Безусловно, такого рода информация важна для всех россиян, позволяя выработать широкий исторический кругозор, что создает глубокую основу российского патриотизма.

В рецензируемой рукописи мы увидели добротный ретроспективный показ важнейших исторических процессов, дающий возможность читателю получить пищу для размышления о судьбах татарского народа, о его богатом фольклоре, традиционном хозяйстве, религиозных традициях, о формировании языкового пространства. Особо хотелось отметить главу о «Татарской национально-культурной автономии Пензенской области» и её месте в нравственно-этическом и патриотическом воспитании, крайне необходимом обществу в современных условиях, когда размыты многие нравственные ориентиры личности. Эта книга в какой-то степени помогает человеку не потеряться в современном мире, не забыть свои корни, что особенно важно для молодого поколения.

Труд Ф. М. Зюзина и Р. Х. Алюшева является плодом многолетней исследовательской и публикаторской деятельности. В предыдущие годы ими издан ряд крупных работ, обогативших пензенское краеведение. Труды Ф. М. Зюзина и Р. Х. Алюшева отличаются широтой охвата исторических событий и явлений, тщательностью их анализа и освещения, самостоятельностью и смелостью выводов и оценок.

В целом, как нам представляется, авторам удалось собрать огромную информацию по истории и культуре татар Пензенской области, в том числе и персонального характера.

В заключение хотелось бы отметить, несмотря на относительно сложный литературный язык, книга вполне может быть рекомендована молодому поколению для получения всесторонних знаний о татарском населении Пензенской области.

Рецензент: Первушкин В. И.,

д. ист. наук, проф. ПГУ,

*председатель Региональной общественной организации краеведов
Пензенской области*

Освоение Дикого поля

«В лето от сотворения мира 6897 (1388/89 гг.) при Великом Князе Димитрии Ивановиче и сыне его Василии Димитриевиче, был из Золотой Орды князь Бехан, пребывание имел между речек Сарова и Сатиса, при самом устье речки Саровы. И в то время оный князь Бехан, по власти Золотой Орды царя, владел многими окрестными городами и разными селениями татарскими и мордовскими, а с того места сошел от частых на него нападений военных, за реку Мокшу, где ныне село Кангуш, и тамо построил себе жилище, обведя оное земляным валом; но и оное запустело, а с тем вскоре и царство Золотой Орды пресеключь...».
(«Летопись Саровской пустыни»).

В Поволжье поселились индоевропейские племена еще со времен неолита в IV тысячелетии до нашей эры. Спустя многие столетия с востока сюда потянулись финно-угорские и эвенкийские племена, такие, как мурома, мещера и др., и заняли они пустующие места среди мещерских болот. Ко времени появления на исторической арене Чингисхана и его войска на просторах дикой степи уже сложились два древнейших народа: хунны и тюрки. Древние тюрки в VI в. сформировали Тюркский каганат с собственной, отличной от традиций Китая, Индии и Византии степной культурой. Позже значительная часть тюркских общностей оказалась завоеванной Хазарским каганатом, который был образован в Прикаспийских степях. Считается, что в 730 г. под влиянием бежавших сюда евреев из колена Данова в тюркской Хазарии был принят иудаизм верховодящей элитой.

Многочисленные исторические источники и археологические артефакты говорят нам, что в Поволжье и в районы Сурского бассейна тюрки проникли из степных районов Прикаспия и Приазовья. Утверждается также, что в первой четверти VII в. эти тюркские народы и племена образовали Великую Булгарию, которая впоследствии была разгромлена более могущественным Хазарским каганатом, а ее население было расселено на большой территории: на большей части Крыма, Приазовье, вдоль Днепра до Киева, в Поволжье¹.

После разгрома хазар русским князем Святославом болгарские племена воспользовались сложившейся ситуацией и создали вместо Великой Булгарии новое объединение – Волжскую Булгарию, со столицей Биляр на Волге. Биляр вскоре получил статус Великого города и стал одним из крупнейших городов Европы, численностью жителей до 50 тысяч человек. Археологические раскопки показывают, что в столице располагались мечети, мавзолеи, бани, было много ремесленных кварталов. Более того, утверждается, что именно там предки казанских татар – болгары якобы приняли ислам в 921–922 гг. через проповедников, посланных в Булгарию багдадским халифом, чтобы избавиться от зависимости хазар-иудеев².

В конце X в. в составе Волжской Булгарии оказалась и территория нашего Пензенского края. Мордовские племена к этому времени покинули восточную часть края и перебрались из Верхнего Посурья в Примокшанье. Единственным надежным местом, надежно защищающим от регулярных набегов кочевников, в те времена являлись глухие лесные чащобы. Здесь жители небольших поселений, преимущественно мордовских, находили себе пропитание в виде дикого мёда, разнообразной дичи, грибов, ягод и корений. На их покинутые территории и пришли тюркоязычные племена, называемые некоторыми историками *буртасами*.

Начиная с юго-восточной и южной частью нашей области и вплоть до Азова и Каспия, простиралось огромное «Дикое поле», хотя Пензенский край не был пустынной местностью.

¹ Хазары и сегодня ассоциируются с евреями-ашкинази, потомками этнических тюрков-хазар.

² Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. И. Ю. Крачковского. – М. Л., 1939.

Документы свидетельствуют о существовании в глухих лесах, например, в верховье Узы, мордовских, русских и татарских временных и постоянных жилищ. Часто в укромных местах земли самовольно обрабатывались крестьянами, приходившими из северных уездов³.

Современные исторические исследования показывают, что еще в 1243 г. хан Батый создал новое государственное образование «Улу Улус» («Великое государство») в границах отцовского улуса, существенно возросшего за счет завоеванных земель. В различных летописных сводах и древних хрониках – русских, европейских, арабских и персидских – это могущественное средневековое государство называлось «Орда», «Татария (Тартария)», «Дешт-и-кипчак» («Половецкая степь»), преимущественно большая часть которого представляло из себя настоящее «дикое поле». Все население на этих завоеванных землях оказались в вассальном подчинении Орды и платили дань.

Так, русский историк, переводчик, автор «Скифской истории» Андрей Лызлов писал в самом конце XVII столетия: «О сих татарах монгоилах, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартария назвалась, множество знаменитых дел историкове писали, яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся. Они ничто же особое, кроме жен, и детей, и оружия имели, и ничто же начинали, еже бы во тщету им было. Денег никаких, ниже злата и серебра знали, менами токмо потребности своя исполняли. Ибо, глаголаху, где есть в чести злато, там желательство, а где желательство, там сребролюбие, а где сребролюбие, там прелести, и таковых людей удобно сребром одолеть»⁴.

Несмотря на то, что русские князья были вынуждены платить дань в виде «ордынского выхода» и получать ханские ярлыки на княжение в своих уделах, Московская Русь состояла в противостоянии Орде, а третьим государственным образованием в этой арене событий участвовало Великое княжество Литовское и Русское. В состав Орды входили Половецкая степь, Крым, Нижнее и Среднее Поволжье, Южный Урал и западная часть Сибири. Столицей нового образования стал город Сарай Бату, основанный в низовьях р. Волги.

Одним из ранних и главных городов Золотой Орды был также город Укек (Увек), находившийся у современной д. Увек близ г. Саратова. В сер. XIII в. Укек был большим городом, насчитывал до 1000 каменных и саманных строений, и построен был практически одновременно со столицей Джучиева улуса – Сараем. Сведения об Укеке сохранились в русских государственных документах и «Книге Большому чертежу» нач. XVII в., из которых видно, что в центре города стояли два дворца, окруженные усадьбами татарской знати. Археологи отмечают роскошь отделки дворцов, мечетей, бань и жилых зданий, медресе. Тепло во внутренние помещения подавалось системой вытянутых дымоходов, во дворах усадеб имелись водоемы, существовал водопровод. В городе наряду с мечетями действовала церковь, обнаружены также мусульманские некрополи.

В нач. XIV в. здесь чеканились монеты с надписями на арабском языке. В 1913 г. А. А. Кротковым был раскопан мавзолей XIV в. с богатым женским захоронением по языческому обряду. На Увекском городище были найдены хумы для воды и зерна, поливная и неполивная керамика, обломки каменных сосудов, изразцы, мозаики и майолики, водопроводные трубы, серебряные и медные золотоордынские монеты, бронзовые идольчики, кресты. Город прекратил существование в конце XIV в. Последние монеты Укека относятся к сер. 70-х XIV в. Принято считать, что город окончательно погиб в 1395 г. от войск могущественного завоевателя

³ М. С. Полубояров приводит в своей книге «Древности Пензенского края в зеркале топонимики» таблицу с обозначением и детальным описанием культурных и языковых пластов, отраженных в гидронимии Пензенского края. В ней указаны пласты III тыс. до н. э. – первых веков н. э. с преобладающими названиями гидронимов на основе финско-пермского, финно-угорского и иранского языках. Например, возникновение гидронима Уза и Выша автор относит к самому началу I тыс. нашей эры. С III–VIII вв. встречаются языковые пласты на древнемордовском, с XIII–XVI вв. – татарском, кипчакском, ногайском, чувашском и на языке мокша. С XVII в. начинают появляться названия на русском, татарском, чувашском, эрзянском и мокшанском языках.

⁴ А. И. Лызлов. Скифская история. – М., 1990.

Тамерлана. Именно здесь, на фундаменте этих татарских поселений в 1590 г. (есть доказательства о более раннем основании) был заложен город Саратов⁵.

Известный пензенский историк и археолог Г. Н. Белорыбкин отмечает, что после потери значения города Укека феодальный центр мог переместиться в Мохши (с. Наровчат Пензенской области). В то же время известно, что среди 10 административных единиц (иклимов), на которые делилась Золотая Орда, был и Крым «с главным городом Солхат/Сулгат или просто Крым...», со включением Укека в Поволжье, важного для крымских караванных сношений...». Поэтому весьма вероятно, что крымские связи с Укека перешли вначале в Мохши – Наровчат, а затем – в Мещерский городок – Касимов. Недаром в районе рр. Ломово, Инсарка, Атемарка и Корсунка проходила Крымская дорога, а территорию южнее г. Нижний Ломов в писцовых книгах называли «Крымскою стороною»⁶.

⁵ Ф. Ф. Чекалин упоминает путешественника Хр. Борро, который писал, что никаких других поселений кроме нескольких караулов в этом пустынном краю нет. На обратном пути в 1581 г. путешественник оставил интересное описание развалин Укека, о котором говорит, что город был весьма красивым, с каменным замком, а к нему примыкал еще город, называемый у русских Содомом и провалившийся в землю за нечестие его обитателей. В 1930 г. колхозники с. Подгорного, ныне Энгельского района, нашли в яме берестяную коробку, в которой находилась рукопись, написанная на берёсте («Золотоордынская рукопись на берёсте»). Ученые установили, что часть рукописи выполнена на уйгурском языке, остальные страницы содержали монгольский текст. Датирована рукопись нач. XIV в., хотя береста вряд ли сохранилась бы чуть ли не 800 лет. Тем не менее, несмотря на ее сомнительное происхождение, изучение её текста показало, что монгольский текст содержит стихи. находка имеет большое историко-литературное значение и свидетельствует о продолжении якобы монгольских культурных традиций в золотоордынских поселениях в конце XIV–XV вв. и растворения поволжских монголов как народа в среде татар.

⁶ Белорыбкин Г. Н. Татары Пензенского края. Пенза, 2011.

В нач. XIV в. на пензенской земле вновь строится город Мохши (Мукша), который, как считается, был разрушен в 1236–37 гг., а затем построен так называемыми «татаро-монголами», и который вскоре стал центром Северо-западного улуса Золотой Орды. В русских летописях город упоминается как Наручадь (Наручат, Нурижан, Наровчатское городище). На этом месте люди проживали около 6–7 тысяч лет назад, о чем свидетельствуют найденные во время археологических раскопок различные украшения каменного и железного веков и другие артефакты орудий войны и быта. Возможно, здесь же проходил Великий Шелковый путь из Болгар в Киев⁷.

Историей возникновения Наровчата, его предназначения и огромного влияния в процесс формирования татар-мишарей занималась известная татарская писательница Ф. А. Байрамова. Она в частности писала в своей статье «Наровчат – северная столица Золотой Орды»: «Если в том или ином городе долгие годы проживает правитель государства и данный город является престольным, если здесь чеканятся монеты от имени ханов и выдаются князьям ярлыки для правления своими владениями, то такой населенный пункт не может оставаться просто центром улуса. А Наровчат являлся именно таким, где в 1312–1320 гг. жил знаменитый правитель Золотой Орды Узбек хан. Именно здесь в 1312 г. он провозгласил ислам как государственную религию и в 1313 г. вручил митрополиту Руси Петру ярлык о свободе православного вероисповедания, а также принимал князей Твери, Новгорода, Москвы. Факты нахождения в этом городе ханских сараев и мечетей, усыпальниц и мавзолеев представителей знатных родов, а также архитектурно-строительные композиции, напоминающие другие болгаро-татарские столицы, развитое ремесленничество свидетельствуют о том, что Наровчат не был обычным городом. Поэтому мы с уверенностью можем утверждать, что данный город являлся северной столицей Золотой Орды... Зная эти исторические факты, просто немислимо утверждение, что 1361 г. и есть дата основания Наровчата. Все историки, в том числе русские, татарские, арабские, персидские, европейские, признают, что в 1312–1320 г. в Наровчате располагался один из центров Золотой Орды... Факт исчезновения Наровчата в конце XIV в. и возникновения в нач. XVI в. тоже не соответствует истине – татарская жизнь здесь продолжалась довольно долго. Только после насильственного крещения в XVII–XVIII вв, население влилось в состав русской нации».

Известный историк А. Х. Халиков считал, что образование Наровчатского улуса способствовало обособлению и консолидации татар-мишарей. Они с тех пор перестали именоваться буртасами и булгарами и в конце XIV в. появилось новое имя – мишари, мажар-мещера.

---

⁷ Надо заметить, что никаких документальных свидетельств разрушения Наровчата войском хана Батгя нет. Когда после смерти хана Бердибека в 1359 г. в Золотой Орде началась смута или «великая замятня», к ожесточенной борьбе феодалов за власть прибавилась ужасная пандемия чумы, которая пришла в Орду из Руси в 1352 г. из Руси и длилась до 1427 г. В 1395 г. войско завоевателя Тамерлана преследовало хана Тохтамыша по правому берегу Волги и до Самарской луки, откуда вдоль Суры и Мокши и настигло его в Наровчате. Тамерлан якобы сжег Наровчат, в результате в XV в. пензенская земля совсем запустела, превратилась в «дикое поле ковыла». И лишь спустя столетие здесь стали появляться русские, татарские и мордовские колонизаторы, и они вновь стали возводить города.

Наровчатский краеведческий музей. Среди экспонатов видны золоордынские монеты

В Наровчате в 1916 г. были обнаружены древние камни с узорами и надписями, похожими на аяты из Корана, которые затем были использованы при строительстве каменных домов и воротных столбов местными жителями. Было установлено, что точно такие же узоры отчеканены в Самаркандских мечетях. Точный возраст этих камней не определен: одни ученые относят к IX–X вв., другие – к XIV в. Саратовский ученый Александр Кротков писал в своей книге «В поисках Мохши» по этому поводу: «Среди археологических памятников, собранных на этом городище и хранящихся в нашем музее, есть некоторые вещи, которые можно отнести к более древнему времени, но я имею говорить не о них, а о тех 4 камнях, которые привезены из Наровчата в наш музей. До сего времени эти камни остаются не обследованными специалистами, чего они были достойны. Если эти камни с их узорами есть продукт персидского искусства и относятся к XIV в., тогда они могут послужить лишь к вящему утверждению наших выводов, что здесь, на Наровчатском городище существовал не какой-либо поселок – яйлак или кишлак, а значительный город с большими мечетями, именно г. Мохши. Но по некоторым признакам – характеру арабесок, устройству капельника и способу чеканки, нам кажется, что это продукт не персидского, а арабского искусства, и древность их надо отодвигать на 2, на 3 столетия назад. И если подтвердится наш некомпетентный взгляд на эти камни, тогда интерес к Наровчатскому городищу должен возрасти еще больше, ибо появление таких камней в дебрях Пензенской губернии можно будет объяснить тогда только тем, что сюда когда-то заходили арабские мастера, здесь в IX–X столетиях могла существовать арабская мечеть, а, следо-

вательно, здесь должен был находиться какой-то город. А таким городом не мог быть никакой другой, как город Буртас, о котором говорят некоторые арабские писатели, определявшие даже в нем число жителей (до 10 тысяч) и упоминавшие о 2 мусульманских мечетях в этом городе»⁸.

Наровчатский краеведческий музей. Останки предполагаемой соборной мечети XIV в.

Из всего вышесказанного не следует, что правители Золотой Орды занимались лишь разрушительством и грабежом покоренных земель и народов. Наоборот, они своей политикой создавали условия и поощряли восстановление разрушенного, активизацию экономической жизни на этих землях: подавляли внутренние распри и войны между русскими князьями, обеспечили безопасность внешних границ, давая тем самым простым земледельцам, скотоводам, ремесленникам возможность спокойно заниматься своим делом. Наложённая на покоренные народы дань была весьма умеренной, составляя, по оценкам историков, примерно десятую часть произведенного продукта⁹.

Северо-западная часть нынешней Пензенской области до 1521 г. входила в состав Рязанского княжества. Приказ Казанского дворца в Москве осуществлял управление этой территорией вплоть до реформ Петра I. Сюда входили земли Керенского, Пензенского, Петровского,

⁸ А. Кротков. В поисках Мохши // Труды общества истории, археологии и этнографии, вып.34, ч.1. – Саратов, 1923.

⁹ Известный пензенский краевед М. С. Полубояров оспаривает дату восстановления и повторного возрождения Наровчата в 1521 г., отмеченной, в том числе, в «Наровчатской энциклопедии». В ней цитируется разрядная запись за 7029/1521 г. с упоминанием с. Нароватово, ошибочно принятого за Наровчат. В связи с этим автор приводит полную выписку из «Разрядной книги» 1475–1598 гг.: «Лета 7029-го июня в царев приход, как царь крымской Магмед-Кирей, Минли-Гиреев сын, реку Оку перелез, а в те поры воеводы были по берегу: в Серпухове были воеводы...» (перечисляются). Далее следует перечень воевод по Кашире, Тарусе, Коломне, на Угре, в Серпухове, ... Да в Мещере же был царевич Еналей, а с ним сеит и князи, и мурзы. А на Мокше в Нароватове стояли князь Иван князь Михайлов сын Троекуров да князь Василей Ковер Кривоборской, да Якуб Ивашинцов, да Семен Жеребячин». Следом идет роспись воевод в Муроме, Нижнем Новгороде, Рязани, Можайске, Вязьме». Это упомянутое местечко Нароватово (нынешнее село Теньгушевского района в Мордовии, на правом берегу р. Мокши), и вовсе не Наровчат. «Действительно, – отмечает М. С. Полубояров, – Наровчат самый древний населенный пункт Пензенской области, и удреплять его еще на сотню лет просто потому, что кому-то так «кажется», нет необходимости».

Инсарского, Моршанского, Симбирского, Саранского, Верхнеломовского и Нижнеломовского уездов. Часть этих земель вошли в дальнейшем в состав Пензенской области, которая, в свою очередь, с началом сооружения оборонительных линий в XVII–XVIII вв. вошла в состав России, хотя формально принято считать время вхождения лишь после завоевания русскими войсками Казани и Астрахани.

После присоединения Казанского и Астраханского ханств к Русскому государству на границах Дикого поля в 1550-х гг. началось строительство Большой засечной черты, предназначенной для защиты рубежей от постоянных набегов крымских татар, кубанских казков, калмыков, ногайцев и башкир. На засечных линиях, состоящих из деревянных засек и земляных валов, ставились остроги и города-крепости. После закладки Красной слободы в конце 70-х гг. XVI столетия, а затем Атемара (1638), Саранска (1641), Инсара (1647) для связи между собой этих участков были возведены следующие засеки: Кадомская, Темниковская, Пузская, Алатырская (вдоль р. Алатырь до р. Суры), Инсаро-Потижская (берущая начало от ломовского рубежа до Инсара) и Саранско-Атемарская (по линии Саранск – Инзерский острог – Атемар – р. Сура).

Южнее засечных линий, в лесной глуши, были образованы нелегальные небольшие поселения, устроенные, как правило, беглыми крепостными крестьянами и преступниками. Хотя, надо сказать, татарские деревни существовали на этой местности задолго до сер. XVII в. Предпринятая властями политика насильственного крещения «инородцев» вынудила некоторую часть не принявших христианство населения переселиться на Урал и Сибирь. Наровчатских татар ожидала та же участь. С 1521 г. Наровчат, как мы теперь знаем, полностью перешел в руки русской аристократии, а татары в некогда процветающем татарском городе к сер. XVIII в. полностью обрусели.

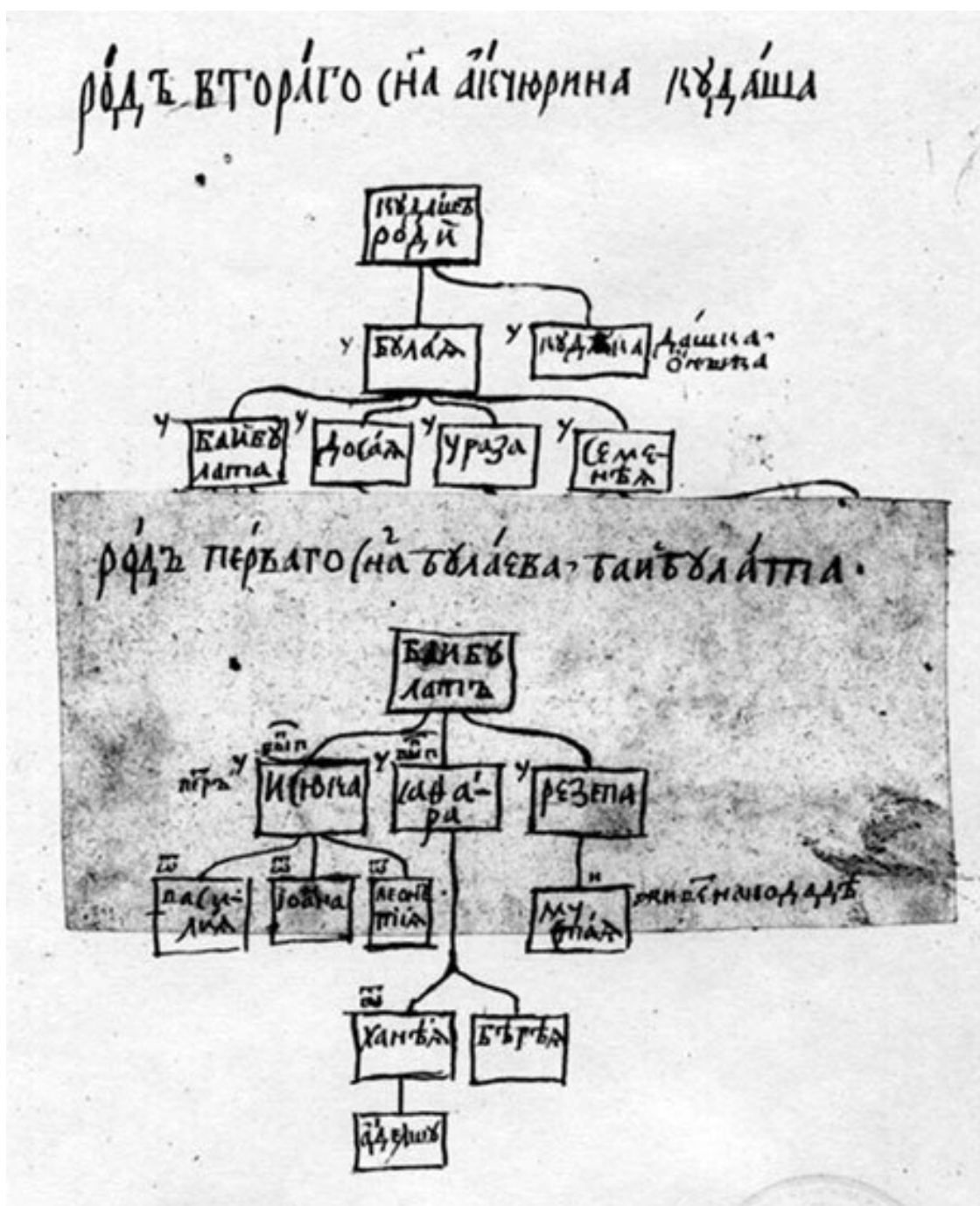
В это же время происходило усиленное проникновение русского населения в Мещеру, а татары все больше и больше перемещались на восток, хотя и здесь отдельные татарские поселения в Мещере существовали еще и в XVII–XVIII вв. Особенно это было заметно после усиления русским правительством своей власти, начавшейся в результате падения Казанского ханства. Такая политика правительства привела к тому, что уже в нач. XVII в. в Елатомском, Шацком и Кадомском уездах было практически осуществлено полное заселение земель русскими помещиками. Но обширные территории Темниковского уезда к тому времени все еще находились в руках татарской земельной аристократии.

Мы уже отмечали, что Пензенский край в этот период располагался на юго-восточной окраине Русского государства, на самой его границе. Среди пребывавших групп служилого люда для защиты рубежей было много татарского населения. Здесь были и дети боярские, и однодворцы: казаки, стрельцы, засечные сторожа, рейтары, пушкари и т. д. Боярские дети надеялись земельными окладами в сотни четвертей и часто имели поместья на территории Пензенского края и в центральных уездах России. Представители татарской аристократии уже давно получали земельные владения «на кормление» и даже города за службу в Московском государстве. Князья собирали налоги (ясак) с местного населения, тем и «кормились», а служилым людям выдавалось от 6 до 12 четвертей земель (четверть равна половине десятины или 0,54627 га). Татарские и мордовские мурзы получали земли значительно больше, до 50-ти четвертей. Размер жалования (оклада) зависел от заслуг данного рода перед государством от занимаемой должности и не был постоянным. Он мог увеличиваться, например, за особые отличия в боях, либо уменьшаться за какие-либо провинности, часто – за отказ служилого татарина от крещения¹⁰.

Земля в России давалась вначале исключительно за службу. Царское правительство было заинтересовано в притоке новых поселенцев, способных нести государеву пограничную

¹⁰ Наименование «служилые татары» появилось впервые в 1520-е гг. До этого они именовались казаками.

службу. Для этих государственных целей оно сознательно поощряло заселение уже давно запустевших земель новыми людьми, освобождало их от уплаты всех государственных податей и позволяло им беспощинно заниматься винокурением и соляным промыслом.

Род второго сына Акчурина Кудаша («Копии с писцовых и отказных книг XVII в. и татарские родословные, 1614–1719 гг.». Саровский мужской монастырь Темниковского уезда Тамбовской епархии» (ЦГРМ, ф.1, оп. 2, д.1).

В Пензенском крае, в Диком поле, существовал упрощенный порядок отвода и дачи земель. На основании действовавшего законодательства, отказ земель (т. е. выдача земель) осуществлялся от имени царя чиновниками – дьяками Приказа и уездными воеводами. Часто границы и размеры определялись на глаз, иногда рядовые подьячие могли по приказу воеводы проводить сыск пригодной земли для подавшего челобитчика. Эти челобитные вначале посту-

пали в Поместный приказ. В случае удовлетворения Великим Государем прошения, из Приказа на имя воеводы присылалась грамота об отказе земель после предварительного сыска, обнаружения и обмера. Затем эта грамота поступала в уезды, и под присмотром воеводы земля выделялась на месте. Подьячие приказной избы составляли так называемые «отказные книги», а челобитчики становились полноправными владельцами этих земель¹¹.

Надо сказать, что присоединение этих земель «дикого поля» к Московскому государству все еще оставалось лишь номинальным, поскольку центр управления находился на расстоянии сотен верст, а степь была в фактическом владении независимых кочевников. Старинные летописи и другие документы показывают, что весьма долгое время здесь не появлялось постоянное, оседлое земледельческое население, и в эти пустынные степи устремились те люди, которых привлекала вольная жизнь и безнаказанность грабежей и разбоев. Ногайские татары одни или же в союзе с крымскими татарами, как и прежде, делали частые набеги на русские окраины. Вот против них и были созданы, сначала Мещерские сторожи, а затем Инсарская засечная черта.

Мещерские сторожи были основаны около 1555 г. по линии, начинающейся у верховьев р. Суры и направляющейся на запад почти до р. Цны. Состояли из четырех или пяти острожков или городков, высылавших в свою очередь наблюдательные разъезды в степь. На этой системе передовых укреплений были найдены городки, сохранившиеся вместе с различными памятниками домашнего и военного быта их обитателей по рр. Сура, Пенза и Уза, а также длинным сторожевым валом, проходящим мимо с. Наскафтыма¹².

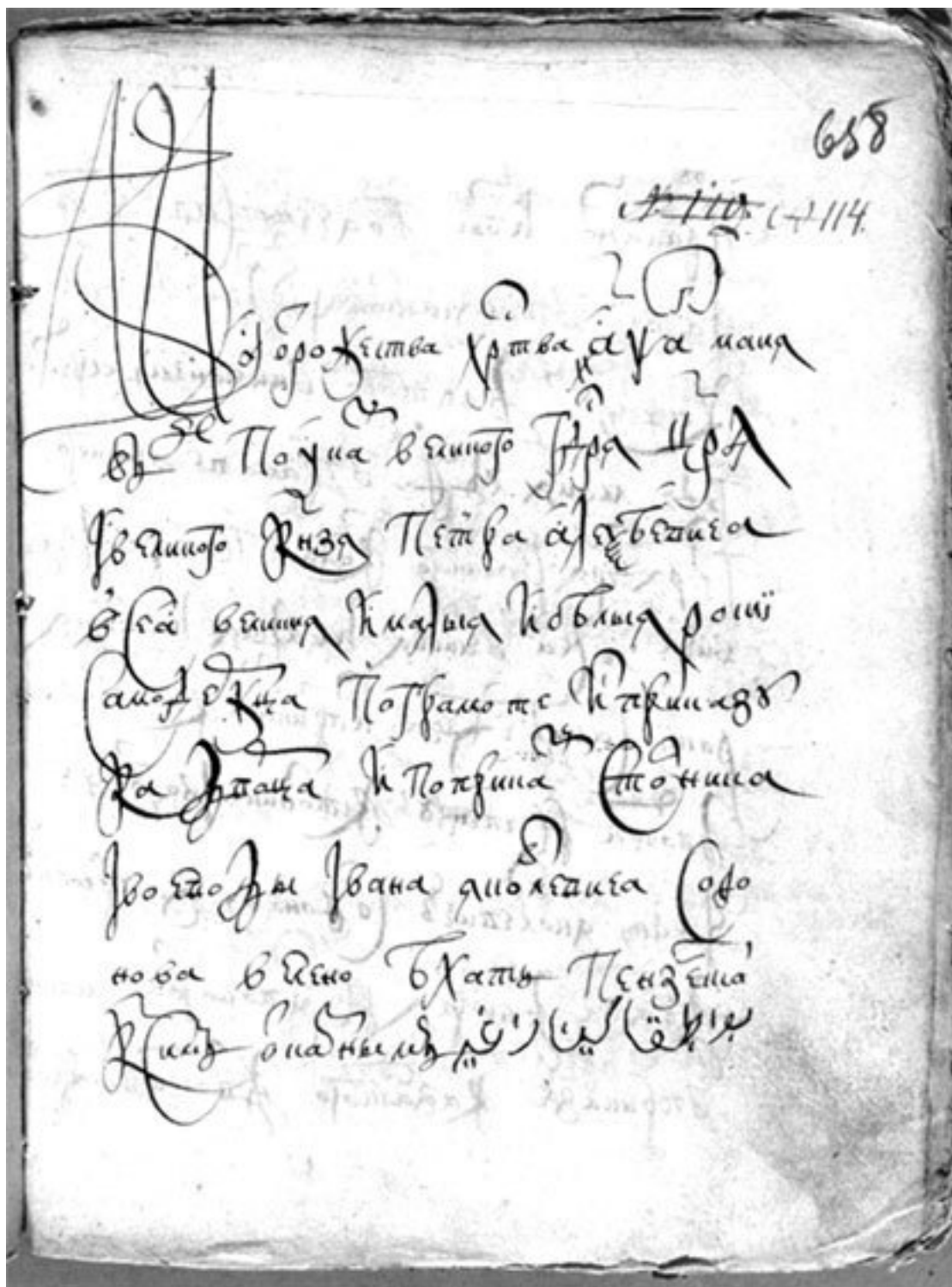
В частности, Андрей Лызлов упоминает в своем знаменитом труде: «Такожде и в полях Мажарских [отнюду же венгры изыдоша] и доньне множество стен, и градов, и твердынь разореных. А гробы свидетельствуют, яко тамо жили некоторые ж христиане, ибо суть на могилах столпы каменные резные мужей честных во оружиях и кресты малыя на них, обаче некоторыя от древности мхом обрастоша и инии же падоша. Отнюду же познати мощно, яко живяху тамо некогда греки, италиане и генуенсы с половцы. И тако от того времени татарове, народ прежде сего мало нам слышанный, половцев выбивши, нам соседми нелюбезными учинишася»¹³.

---

¹¹ Действительно, значительная часть территории была или «диким полем ковыла», или же – лесостепью. В делопроизводстве городских приказных изб XVI – нач. XVII в. хорошо сохранился фонд Темниковской приказной избы (РГАДА, ф. 1167). В нем содержатся акты служилых татар XVI – нач. XVIII в.

¹² Подробное изучение и анализ географических названий, гидронимов и другой пензенской топонимии позволили М. С. Полубоярову сделать вывод о том, что мещерские сторожа по национальности были татары-мишари (мещерские казаки) и русские станичники-рязанцы. Присутствие мордвы маловероятно – при Иване Грозном она еще не несла службы в «поле».

¹³ А. И. Лызлов. Скифская история. – М., 1990

Об отказе земли наследникам служилого татарина Кайбулы Митгилишева в д. Нижняя Елюзань (1701 г.)... В отказных книгах от 1699 г. написано: «Дано и отмежевано... по отказным книгам 1688 г. д. Елюзань (по реке Кададе и по речке Чербалану) служилам мурзам и татарам 200 четвертей...» (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, е. хр. 6502).

Сами Мещерские сторожи, где несли службу служилые люди, были укреплены слабо и не могли быть надежной границей от степных кочевников: известно, например, что в 1627 г. татары снова разорили г. Темников. Не прекращались и нашествия через Темниковский уезд вдоль Суры в северном направлении. В 1645 г. степняки в количестве 3000 человек обруши-

лись на южные части Темниковского уезда, разорили здесь селения, перебили население, а оставшихся увели в плен. В том же году темниковский воевода Г. Водорацкий доносил: «Приходили в темниковский уезд крымские ногайские люди и повоевали Темниковский уезд до села Троицкаго присуду – многия деревни и полон многой поймали и хотят де те татаровя приходить к городам и острожкам, которые по засекам, и прошед засеки, воевать Темниковский и Кадомский уезды».

Русским правительством было принято решение противопоставить сплошную линию укреплений от подобных набегов степняков. Это была совершенно бессмысленная затея, совершаемая адским трудом и сопутствуемая с огромной тратой ресурсов и людскими потерями. Эти засеки не могли быть надежным средством защиты границ: конница кочевников без особого труда преодолевала их, или же легко проходила вдоль этих линий. Продолжавшаяся многие десятилетия постройка засечных укреплений на огромной территории, надолго остановила развитие страны и истощала ее жизненный потенциал. В результате многие засечные линии так и остались недостроенными.

Вот как, например, описывает А. Л. Хвощев постройку засечных черт: «Нет прямых и положительных указаний на то, чтобы новая черта от Пензы до Сызрани была проведена полностью. Ее строили в 90-х гг. XVII в. Ту часть черты, состоящую из рва и вала, которая пролегла в пределах Пензенского уезда, делали, как и в 1678–1680 гг., инсарцы – дворяне, дети боярские, новокрещены, мурзы и татары, конейщики, рейтары, солдаты, посопные люди, ясачные, по 1 человеку с лошадей от 15 дворов («Акты» Калачева, т. II № 212). Очевидно, здесь указаны как деловцы, так и та вооруженная сила, которая должна была охранять их. Некоторые следы этой линии сохранились в пределах Кузнецкого уезда, по Суре. Вполне возможно, что линия осталась недостроенной. Был ряд обстоятельств, в силу которых постройка этой черты оказывалась излишней: начинались крымские и азовские походы. Степным хищникам приходилось думать теперь не о нападении на русские окраины, а о защите своих мест. Это с одной стороны. С другой стороны, русская колонизация настолько далеко продвинулась на юг, что правительству представилось более целесообразным вынести защитные линии на самый юг Саратовской губ., включив разом всю эту губернию в укрепленные черты...

Одновременно с заселением Пензенского края происходило и выселение из него русских и иностранцев. Не успело правительство достроить последнюю черту, оберегающую Пензенский край от набегов кочевников (1688–1694 г.), как уже через два года после взятия Азова (1696 г.) признало ненадобность всех, укрепленных черт края и начало выселять из него служилых людей, из тех слобод, которые были расположены по этим чертам. На последние черты Пензенского края (от Инсара через Мокшан на Пензу, а отсюда к Кузнецку и от Пензы к Саранску), как указывалось выше, выселялись служилые люди с Ломовской и других черт, – так и теперь на новые места службы в Азов и на Царицинскую линию выселялись служилые люди с Пензенской черты»^{14, 15}.

---

¹⁴ Хвощев А. Л. Очерки по истории Пензенского края. – Пенза, 1922.

¹⁵ А. Л. Хвощев отмечает, что во всем Шукшинском стане в 1710 г. было 14000 чел., а в Завальном около 5300 чел. Отсюда становится понятным, что увод на строительство 8200 чел. из Пензенского края, равняется почти половине населения (русского) всего уезда).

Если конец XVI в. Пензенский край отмечен появлением первых поселений и строительством крепостей по линии засечных черт, то начало XVII в. характеризуется интенсивным освоением всей пограничной территории. Именно в это время возникает большинство современных населенных пунктов Пензенской области. Охрана границ требовала большое число людей, особенно там, где засеки строились как постоянные, рассчитанные на десятилетия. Зимой, как правило, набеги степняков на русские окраины заканчивались, поскольку заканчивался корм для конницы, а с приходом весны служба на границе начиналась вновь. Среди поселенцев на засечных чертах преобладали русские, сюда же переселялись мордва и татары,

по рр. Выше и Вад расселяется особая группа – мешера. В последующие годы здесь стали селиться чуваша, украинцы, евреи и целый ряд других народов.

Статья из газеты «Пензенские епархиальные ведомости», посвященная отчасти этим событиям и массовой миграции татар-мишарей Пензенского края, отмечает, что на новых местах поселения татарам всегда жилось не легко: «... тяжёлая сторожевая служба, частые военные походы, распри с соседями – мордвою и русскими делали положение вольных и невольных и недовольных служилых людей – татар очень печальным, особенно в экономическом положении. Неудивительно, что часть их бежит со службы и заселяет привольные степи Чембарского уезда, к югу от Нижнего Ломова. Здесь по верховьям лесных притоков Атмиса с течением времени образуется сплошное татарское население. Другая часть, на местах, особенно в Инсарском уезде, несмотря на некоторые льготы, дававшие правительством служилым людям, просит как милости освобождения от службы и обращения в тяглое сословие. Правительство чаще всего удовлетворяет эту просьбу, и с течением времени и вовсе освобождает на линии все татарское население, ибо безопасность границ со стороны степи делает службу ненужной.

Но положение татар от этого не особенно улучшается. Становясь с тяглыми наравне с русскими крестьянами, татары разделяют все невыгоды этого положения. Многие из них попадают в крепостную зависимость от татар-помещиков, перешедших в христианство ради различных льгот после указа 1881 г., другие терпят лишения своих угодьях, данных правительством за службу, третьи не уживаются среди окружающего русского населения, приливающего в край особенно сильно последней четверти XVII и первой – XVIII в. Всё это побуждает татар, расселенных по губернии гнездами, теснее сплотиться между собой в борьбе за свою племенную и религиозную обособленность, ради сохранения своих материальных интересов. А между тем правительство в XVIII в. начинает предпринимать целый ряд мер, направленных руссификации инородцев края – татар и мордвы»¹⁶.

Проникновение золотоордынских тюрок на территорию Пензенского края, в частности в районы формирования темниковских мишарей, началось, как известно, довольно рано. Для XIV–XVII вв. имеются много сведений, свидетельствующих о наличии на территории уезда г. Темникова позднезолотоордынских выходцев. Упомянутые нами документы XVI–XVII в. из фонда Темниковской приказной избы, в своей основе касаются землевладения татарских княжеских родов и позволяют реконструировать первоначальное землевладение рода. В частности много документов свидетельствуют в них о земельных владениях родов Девлеткильдеевых и Бибарсовых.

Так, татарскому князю Акчуре Адашеву были пожалованы часть земель еще в 1509 г. Василием III в будущем Краснослободском уезде Пензенской губернии, а позже его потомки приобрели поместья в Наровчатском уезде. Город Темников, как было уже нами отмечено в другой главе книги, в 1528 г. был пожалован князю Тенишу Кугушеву, предок которого Тыныш в 1370-х гг. захватил Астрахань. В 1535–1536 гг. на поместьях сыновей Тениша Еникея, Кудаша и Инея по велению Великой княгини Елены Глинской были построены города Красная Слобода и Новый Темников. Последний был получен в удел Еникеем. Вблизи города, на выстроенном посаде и слободе жили князья Еникеевы, Баженовы, Новокрещеновы и др. В том же 1509 г. Василий III пожаловал Еникею княжение над коняльской мордвой: «И вы все люди черные тоя мордвы на коняльске чтите его и слушайте во всем, и он вас ведает и судит и блюдит и пошлину емлет»¹⁷.

Служилые татары и мордва перемещались дальше на юг по рекам Мокша, Инсара, Рудня, Сура, Исса и постепенно колонизировали новые земли «дикого поля». С ними были и рус-

¹⁶ «Татары-магометане Пензенской губернии» // газ. «Пензенские епархиальные ведомости», 1910 – № 15.

¹⁷ Е. И. Салаяев пишет в своем труде «Освоение «Дикого поля», что в марте 1575 г. правом сбора ясака с мордвы пользовался внук Акчуры мурза Изекай Будашев. По другим сведениям «на коняльской мордве» княжил князь Акчурин, сын князя Бехана.

ские, но значительно в меньшем количестве, преимущественно беглые люди. Русских селений было еще крайне мало, преобладали мордовские деревни. В челобитной служилых татар царю Алексею Михайловичу указано, что город Темников был поставлен «для приходу казанских воинских людей...». Затем, после 1536 г. на левом берегу Мокши стали возникать татарские поселения. Источники отмечают, что по неполным данным в конце XVI в. в Темниковском уезде были основаны более 200 населенных пунктов. Все татары были на то время служилыми людьми, в то же время часть русского населения являлись крепостными татарских князей и мурз. После образования Шацкого уезда в 1553 г. Мещера и Шацкий уезд стали одной административной единицей, куда входили Касимовский, Елатомский уезды, а также города Кадом и Темников¹⁸.

Татарские помещики – Кашаевы, Девлеткильдеевы, Дашкины, Бибарсовы, Енгалычевы, как показывают архивные источники, были особо щедро награждены пахотными и сенокосными угодьями в Пензенском крае. Князья и мурзы, в числе которых были Тугушевы, Кудашевы, Максютковы, Маметовы, Маматказины-Сакаевы, Шехмаметовы, Юматовы, Бахтигозины, Чепкуновы, Чурмантаевы, Чекаевы, Чегодаевы, Кикичевы, Куланчаковы, Бахтемировы, Бигильдеевы, Баскаковы, Араповы, Карамышевы и др., в итоге большинстве своем оказались в Верхнеломовском и Керенском уездах. Некоторые земельные угодья были куплены богатыми татарскими помещиками. Так, например, татарский мурза Куты Тебердеев в 1564 г. приобрел у темниковского мордвина Чуваша Чалдина его богатый урожай и вотчину в д. Коняково вместе с жителями-мордвой (ныне с. Подгорное Конаково Темниковского района Мордовии)¹⁹.

У князя Брюшея Еникеева отмечено, что и починок *Акбеев* и д. *Потьма* были поставлены «в купленном своем бортном ухоее». Вполне возможно, что и сами вотчины бортные ухоеи каким-то образом могли пересчитываться в поместный оклад. Однако их владелец обладал полную свободу при продаже, закладе или же завещании подобных вотчин. О том, каким образом появлялись новые деревни, можно судить из уже упоминаемой царской грамоты 1563 г. князю Девлеткильдею Тиняеву сыну Акишеву, в которой говорится: «и Девлет-Кильдею князю на той пустоши дворы ставить, пашню пахати и крестьян называти и льготы ему дано на пять лет... А как отсидит льготу и Девлет-Кильдею князю с той пустоши царева и велика князя службы служить и оброки давати»^{20, 21}.

Южная линия обороны (крымская) была наиболее опасная в связи с постоянными набегами татар. Здесь укреплялись старые и строились новые засеки, рвы и валы. Сразу несколько татарских селений образовались в районе Бутаково современной Нижегородской области. В этих местах ранее находились владения татарских князей Манцыровых. В 1571 г. стали появляться засеки по линии Ряжск-Шацк-Кадам-Темников-Алатырь-Тетюши, получившая название *Большая засечная черта*. Таким образом, была организована с этой даты непрерывная дозорная служба в Диком поле. Но в том же 1571 г. крымский хан Девлет-Гирей во главе 120 тысячного войска разгромил русские войска и ворвался в области Московского царства. Был тогда сожжен московский посад и это, по мнению исследователей, послужило толчком к реорганизации всей сторожевой службы²².

¹⁸ Есть все основания полагать, что кадомские, темниковские, цненские и арзамасские татары имели общие корни, а ряд музинских – княжеских родов были родственными. В темниковских землях русские помещики начинают появляться только в XVII в.

¹⁹ Е. И. Салаяев. Освоение «Дикого поля». – Пенза, 2009.

²⁰ Татарская Энциклопедия Пензенской области / под ред. Ф. М. Зюзина. – Пенза, 2017.

²¹ «Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. (Составители: М. М. Акчурин, А. В. Беляков. – Казань, 2015).

²² Юго-восточная линия называлась «ногайская». Здесь сохранились курган и татарское кладбище. Одна надмогильная плита датирована 1564 г.

УСТЬ-РАХМАНОВКА – деревня казенная из 168 дворов и 1183 жит. Краснослободского уезда. Здесь родился и жил до 1928 г. Симаев, Ахмет Садретдинович (1915–1944), татарский журналист, участник подпольной организации Волжско-татарского легиона СС «Идель-Урал», соратник Мусы Джалиля. Существует еще татарское с. Усть-Рахмановка в Атюрьевском районе Мордовии с населением более 500 чел. Это село также относилось к Пензенской губернии. Здесь проживали до своего раскулачивания богатые купцы братья Акчурины. В селе имелась мечеть.

После 1578 г. вдоль сторожевых линий, рядом с Ногайскими воротами Темниковской засеки стали образовываться в Примокшанье татарские селения, среди которых были д. *Лашма* (она же Новосёлки), основанная темниковскими татарами из одноименной д. Лашмы близ Касимова, а также *Усть-Рахмановка*, *Тенешево* и др. Темниковские князья Тенишевы были владельцами многих населенных пунктов округа. По переписи 1614 г. в д. Лашма было 15 дворов служилых татар. Известно, что в 1703 г. жители съехали из деревни, а земли были отданы выкресту – татарскому князю Гавриилу Кашаеву. Он поселил сюда русских людей и построил церковь, и деревня стала называться Воскресенская Лашма. С 1790 г. развитие села связано с древним татарским родом Араповых²³.

Спустя немного времени появились татарские дд. *Булаева* и *Аксёл*, а также *Большие Иссенские Полянки* на р. Исса (с конца XIV в. стала называться Большая Поляна, Иса Авылы). До 1600 г. были основаны еще татарские дд. *Кадьшево*, *Куликеево* (*Куликово*)²⁴.

Татарская Пишля образовалась в 1601 г. на р. Пишля, о чём свидетельствуют документы Инсарского уездного суда об отведении в этих местах земель татарскому князю Уразу в 1631 г. Известно, в деревне проживали мурзы Тонкачевы²⁵.

---

²³ В «Списке мурз, татаров и рейтаров Темниковского уезда» сообщается, что в 1675 г. д. Тенешево принадлежала одному из Тенишевых: «Нурай мурза Креев сын князь Тенишев, помещеца за ним в Темниковском да в Шатцком уездах пашни тридцати чети с санными покосы». Родина известного детского писателя Агеева Фахрелислама. Поселений с названием «Тенишево» было несколько.

²⁴ По сведениям 1763, г. в д. Большие Иссенские Полянки проживали 30 русских семей, которыми владел крещёный татарин мурза Семён Еналеев. Родина офтальмолога С. Б. Еналеева, заслуж. рационализатора РСФСР З. У. Альмяшева, композитора Ш. И. Капкаев, известных татарских просветителей, ученых и общественных деятелей: Х. Ю. Долотказина, Р. А. Долотказина и А. У. Долотказина, а также известного хранителя татарского фольклора и исполнителя песен Абдуллы Кротова. Здесь родился и жил владелец крупного торгового капитала, благотворитель Усман бай Кильдеев, дед знаменитого астронома, академика РАН Р. А. Сюняева. По «Списку населенных мест Пензенской губернии» (1869) имелись в селе 4 мечети. Население – 735 чел. (2001), преобладают татары. Еще существовали Нагорная Полянка (дворов – 43, жит. – 291) и Малая Полянка (дворов – 79 жит. – 430) того же уезда.

²⁵ Потомки Тонкачевых мурзы Мустафины сына Ямашева в 1787 г. подавали прошение в Пензенское дворянское депутатское собрание о присвоении роду дворянского статуса. На отказных землях в дек. 1701 г. татарским жителям этого села Саранской приказной избой и ясачной мордве были выделены земли на территории нынешнего Кузнецкого района, и они там основали сс. Татарский Канадей и Старый Карлыган. В селе действовали 4 мечети, по переписи 1913 г. было 584 двора (3 607 чел.) и 3 татарские школы. До 1928 г. относилось к Пензенской губернии Инсарского уезда и состояло из 345 дворов, с населением 2255 чел. Здесь родился татарский писатель Шариф Камал.

#	Иксарской округи исекских толяков Мурзы <u>Долоттаэки</u>	Семья	Число
3	Хансаяр Кэрашишнэ	61	—
	Ужего дее Ачма Айтэ асшишнэ	—	49
	рэхва Карбешнэ	—	39
	Унихэ дэати Сынэ	—	—
	Юсюттэ	19	—
	догди Салиханэ	—	7
	Мелва	—	1
	Уюсюттаэки Ан. Ашнэ	—	—
	Алившнэ	—	25
	Унихэ дэати Сынэ	—	—
	Акуттэ	2	—
	догди Мелиханэ	—	5
	Темир-Златтэ Кэрашишнэ	60	—
	Ужего втораэки Акиорнэ	—	—
	Барнэ	—	40
	Унихэ догди Р. Узятарнэ	—	15
	Сахишнэ	—	7
	Ошкочнэ Бахттеи	14	—
	Бехттеи	—	12
	Бехттеи	—	4

Согласно грамотам от 1594 и 1597 гг. д. Аксель Темниковского уезда находились во владении Идея мурзы Еникеева, предка писателей Александра Куприна и Амирхана Еники. Деревню на р. Большой Аксель построили темниковские служилые татары: «За служилым татаринном за Енбулатом Янбохтиным пашни паханые на диком поле, на Тувазнале, добрые земли дватцать чети с осминою, да по Оксельской дороге пашни семь чети в поле, а в дву по тому ж. Сена меж пашни шестьсот копен. Да за ним же, по выписи князь Кулунчака княж Еникеева 111-го года (1603 г.), пашни паханые на диком поле, усть Малого Оксела, добрые земли пять чети в поле, а в дву потому ж. Сена сто копен». Здесь же на речке Большой Аксел были сооружены дд. Айкеево (управлял в 1610 г. Айкей Уразаев) и Акашем Айтугановым сыном Агеева

– д. *Акашево*. За Еникевым же записано и с. Полянки (Идеев починок) Темниковского уезда в 1621 и 1622 гг.

Служилые татары Чурины на Темниковской засечной черте были владельцами татарской д. *Чурино (Чуриле)*. В актовом документе 1597 г. сообщается: «Отошла большая земля в татарскую землю Тогая Чурина с товарищи». Кадышевы – темниковские татары были владельцами населенных пунктов *Кадышево*. Сообщается: «В деревне Кадышеве за Акаем Бахтеяровым по выписи Федора Обрескова 1601 г. на его жеребей двор помещиков пашни паханые добрые земли 10 четев поле сена 100 копен»²⁶.

---

²⁶ В сер. XIX в. в Пензенской губернии было пять населенных пунктов с таким названием: с. Кадышево и д. Кадышево Мокшанского уезда; д. Кадышевка Саранского уезда; с. Старо-Кадышево и Ново-Кадышево Краснослободского уезда. Кадышевы, темниковские служилые татары. В Пензенском архиве (ГАПО) есть несколько прошений о присуждении дворянского статуса от рода Кадышевых. В 1640-е гг. упоминается Ишмет Байтеряков сын Кадышев. Позднее многие из них приняли православие и были зачислены в Пензенскую дворянскую книгу в сословии дворян.

Карта Спасского уезда, 1883 г.

В Пензенском архиве (ГАПО) имеются прошения об утверждении в дворянском статусе рода Мещеровых из д. Акчеево, а также Тынгалычевых, Муратовых. Кроме того, владельцем части угодий была княгиня Надежда Кулунчакова. Муж Надежды Куланчаковой Федор являлся потомком в 8 поколении князя Кулунчака, утвержденный в данном достоинстве еще во второй пол. XVI в. Кулунчак Еникеев служил начальником сторожевой службы в г. Темникове и Кадоме. Акчеево также встречается в «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614»: «За кадомскими мурзами за Енбарсом да за Бикбарсом Чермантеевыми по выписи Андрея Ардабева 1606 в д. Акчееве пашни 20 чет»²⁷.

²⁷ Акчеево – родина полного кавалера орд. Славы З. И. Мещерова, д. м. н. Х. Х. Мещерова, д. с/х. н. Э. Т. Мещерова,

В «Книге письма и дозору Ивана Усова и Ильи Дубровского» (1613–1614) указано, что только в Темниковском уезде в 1597 г. имелось 443 поместья татарских мурз, но с русским крепостным населением. Было много беглого населения, которые шли из Темникова, Алатыря на юг по р. Мокши, Рудня, Сивинь, Инсар, Сура, Исса. Известно, что в 1625 г. у сыновей мурзы Кучюкая – Бекбулата, Касыйма и Будалея Еникеевых имелись земельные владения на р. Большой Оксел. В «Темниковских десятнях» (1614 г.) указано, что в д. Вочасово (Ачасьево), основанной на р. Мокше, 31 двор принадлежит татарским князьям Еникеевым и Колунчаковым²⁸.

Вотчиной князей Еникеевых была еще одна деревня – *Куликово*, которая упоминается в документах 1608 г. Основателями этого населенного пункта были служилые татары на Темниковской засечной черте после 1578 г.

Князем Тенишевым не позднее 1591 г. была основана на берегу р. Мокша д. *Красный Яр* (ныне в Ковылкинском районе Республики Мордовия). Акчура Адашев, как утверждает наровчатский краевед В. М. Шаракин, владел Ихретинским беяком Краснослободского приезда Темниковского уезда. Ихретинский беяк – это территория Мещеры, где административным центром до 1530 г. являлось нынешнее с. *Кучки (Кучук-Пор)* в Пензенском районе.

В нач. XVI в. Еникей Тенишев правил Темниковской Мещерой, а Ихретинским беяком с 1554 г. – его братья Емаш и Исяш. В 1556 г. в Посурье имелся некий Городок (городок Тенишевых), куда мордовское население беяка привозило дань (ясак). Там находили древние татарские монеты, кольчуги, сабли, ножи и якобы даже плиту от подъезда к дворцу хана. В беяк входили дд. Дракина, Керетина, Кичатова, Инзара и др., а к нач. XVII в. беяк насчитывал уже более 20 селений.

ВОТЧИНА – это родовое наследственное земельное владение.

Вотчинник был не только собственником земли, но пользовался административной и судебной властью над населением, которые жили на его земле. Наряду с вотчинным в московском государстве возникает и развивается поместное землевладение – условное и личное владение землей (за службу, вместо жалованья). Впоследствии различие между вотчиной и поместьем постепенно сглаживается, а затем, после «Уложение о службе 1556 г.», фактически приравнило вотчину к поместью («служба по отечеству»).

В исследовательском труде «Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г. (Составители: М. М. Акчурин, А. В. Беяков, Казань – 2015) отмечено: «Восточная граница экономической деятельности темниковских татар ещё с сер. XV в. простиралась до реки Суры, там их вотчины граничили с владениями жителей будущего Алатырского уезда, причем сохранилось сообщение, что вблизи реки Кадады вотчины темниковских татар в сер. XVI в. граничили и с владениями казанских татар. В районе Старого Темникова и в самом городе татары жили еще до основания в 1536 г. нового города с аналогичным названием».

Ещё в сер. XVI в. была основана д. *Ефаево* на речке Ракшеклее (Уракшеслее). Поселение является одной из наиболее древних на территории Пензенской губернии и основано в 1551 г. Основателем деревни, видимо, являлся князь Ефай. В «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614 г.» сообщается, что «деревня Ефаево за Инбаком мурзою княж.

Ефаевым». Ефай вместе с Кутыем Теребердеевым, Мамлеем, Дулатом упоминаются в купчей 1539/40 г. По сведениям публикуемой дозорной книги 1613/14 г., их потомки мурзы Ефаевы, Кутыевы, Мамлеевы и Деуковы также владели д. Ефаево.

Авторы упомянутой нами исследовательской работы М. М. Акчурин и А. В. Беяков отмечают интересное наблюдение. Они пишут: «Иногда в границах своих вотчин бортных уxo-

народного поэта Респ. Мордовия К. А. Тангалычева.

²⁸ Существуют сведения, что в 1680 г. татары Ачасьево (Ильинское, ныне в Наровчатском районе) приняли православие.

жеев крупные татарские помещики могли основывать новые деревни с крестьянскими дворами. В условиях, когда вся территория поделена в виде жеребьев вотчин бортных ухожеев между татарами и мордвой, иного пути для роста пашни просто не было. Так, у князя Булая Кудашева «в вотчине в бортном ухоее и промеж речки Чюкал и Тукдулей подле речки Урей» имелись пашни и два двора, вероятно, именно на этом месте вскоре возникло с. *Булаево* в 1578 г. Князь Булай Кудашев являлся в нач. XVII в. правителем Керешинского беляка, где проживало мордовское население. В грамоте «царя и Великого князя» Василия III от 14 октября 1609 г. отмечено: «судом и пошлинами ведати, а ясак имати с тое Керешинской мордвы...»²⁹.

ЕФАЕВО – село казённое из 146 (1 076 чел.) дворов Краснослободского уезда (в 1869 г.). По писцовым книгам Темниковского уезда за 7122 г. за Узбеком мурзой князем Ефаевым в деревне Тумаев Бор имелись именья. Князя Байтемир Теркулаев, Газей Байберин и Давыд Сюзбаев дети Ефаева в 1699 г. владели населенными именьями. В XVIII–XIX вв. Ефаевы проживали в д. Тархан Краснослободского уезда. Отсюда было подано прошение о доказательстве благородством дворянском происхождении Мангутом Якуповым Ефаевым. В документах (ГАПО, ф.196, оп. 2, д. 859, 863, 864, 865) указано, что в 7191(1683) г. его предку мурзе Бектемиру Ефаеву из Темникова были выделены земли наряду с 46 служилыми мурзами, среди них: Дашкины, Бибарсовы, Долоткозины, Теркуловы, Шехмаметовы, Бичурины, Кикичевы, Муратовы, Дулатовы, Акчурины, Кашаевы, Девлеткильдеевы, Крымские, Мансуровы, Кугушевы, Шигаевы, Тенчевы и т. д. Эта тяжба длилась с 1787 по 1852 гг., но так и не была удовлетворена. В 1794 г. часть рода Ефаевых переселилась в Башкирию и Татарстан. Оставались в сословии государственных крестьян.

Свой беляк – Сулеменский – на реке Пьяне и право сбора ясака получил в 1554 г. от Ивана Грозного князь Кугушев. Акай мурзы Айтуганович Кугушев был пожалован вотчиной в Темниковском уезде в 1639 г. Князь Иван Сафарович Кугушев был воеводой в Инсаре в 1686–1687 гг. В Пензенской губернии род Кугушевых владел незначительными наделами в Инсарском, Саранском, Керенском, Н.-Ломовском, Мокшском, Городищенском и Чембарском уездах. Вместе со служилыми людьми, которые на отказанных им землях ставили свои села, помещики также получали пожалованные земли и основывали свои поселения. Акмалит Сафарович Кугушев (в крещении Василий) в 1684 г. построил село Васильевка (Васильевка, Муратовка, Дубровка) на реке Ушинка в Керенском уезде³⁰.

Служилые люди Енакиевы на Темниковской засечной черте были владельцами населенного пункта *Енаково (Тарханское)*. В «Списке мурз, татаров и рейтаров» (1675 г.) сообщается: «Бейтемир Бибакаев сын Енакаева помещейца за ним в Темниковском уезде в разных урочищах десять чети». В Пензенском государственном архиве хранятся прошения о дворянском достоинстве татарских мурз Мамлеевых – жителей этой деревни, а также потомков мурзы Енгальчева Аюпа Тахтарова от 1787 г. (ГАПО, ф.196, оп. 1, д. 20)³¹.

По указу Бориса Годунова (1602 г.) служилые татарские мурзы были обязаны «служить всякия государственные службы», а взамен получали бы земельные наделы, «границы которых

²⁹ Один из внуков Булая принял крещение и стал Семеном Уразовым, от которого пошла русская ветвь Кудашевых. От его сына Ефая произошла фамилия Ефаев.

³⁰ В документах встречается и другая одноименная татарская деревня Васильевка в Саранском уезде.

³¹ По документу (раздельный акт 1627 г.) о разделе поместий мы узнаем о доставшихся по наследству от отца Енак мурзы Мамлеева и совместно приобретенных жалованных за службу поместий и разделенных между четырьмя братьями. Отец их, Енак мурза Мамлеев, в свое время был одним из военачальников темниковских мурз, имел крупные земельные владения и многочисленные дворы русских крепостных крестьян. Он и основал д. Енаково. По этому разделу только одному брату Сюнгалею достались крепостные дворы в Темниковском уезде в д. Наеве и в д. Ирсите.

не знали конца». В 1617 г. мурзами была основана *Красная Слобода*. С 1629 г. по «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи дубровского» стала известна и татарская д. *Ковыляй (Ковытай)*, расположенная на р. Урей. В деревне жили, как мы видим из документов, мурзы Бибарсовы. В 1604 г. мурза Бибарсов (Бейбарсов) получил за службу земельный надел и, видимо, он же основал и д. *Урей*. В 1614 г. деревней владел мурза Кубарс Девлеткильдеев. Оба помещика владели русскими крепостными, но позднее княжеский род Девлеткильдеевых (впрочем, княжеский род Бибарсовых тоже) перешел в православную веру, а мусульманским ветвям этих фамилий было отказано в дворянском статусе. Известно, в конце XVIII в. в селе также проживали мурзы Кашаевы. Из документов также видно, что населяли деревню и русские люди. Здесь проживали потомки князей Бибарсовых мурзы Резеповы, а также мурзы Торкушевы, крестьяне Каdereвы, Агишевы, Утешевы, Мокшаевы, Самакаевы, Текаевы и др. В 1617 г. отмечена как деревня посопных татар и мордвы. К 1657 г. запустела, а в 1677 г. земля была пожалована солдатам выборного полка. В первой пол. XVII в. мордвинном Кирдяшем была основана д. *Кирдяшево*, отец которого в 1634 г. «купиливал тою вотчину Темниковского уезду д. Кирдяшев у татарина у Ятуды Енбулатова».

30.	1701 г. Сказки Темниковских мурз об их поместьях. – 7 л. Столбец ветх.	
31.	Без даты. х) Отрывок дела о спорной крестьянской усадьбе между стольником кн. Никитой Ивановым Еникеевым и Хантемир-мурзою Хановым князь Еникеевым. – 3 л. Столбец ветх.	х) После 198 года.
32.	Без даты. Список (без начала и конца) новокрещенов, оброчных татар и мордвы Ерехтинского (Ирехтинского) и Кофтеженского (л. 32) Беляков х) с указанием окладов медвяного оброка. – 35 л.	х) Беляк – ясачный округ.

Таким образом, в Среднем и Нижнем Примокшанье количество татарских селений неуклонно возросло. В дозорной книге Усова и Дубровского указано, что Темниковском уезде к 1612 г. насчитывалось уже 475 поместий, и что ими, вместе с русскими крепостными, владели по-прежнему преимущественно татарские князья и мурзы. На левом берегу Мокши, на дороге из Наровчата в г. Троицк, на «Шушнарском поле» в конце XVI в. была основана д. *Азарапино* как селение служилых татарских мурз Кучкая, Аюкая и Ишмамента Еникеевых. В 1614 г. село имело 11 дворов, ранее 1666 г. было во владении служилых татар и дворовых крестьян³².

³² В 1718 г. – с. Архангельское (Азарапино). Крестьяне принадлежали помещикам-татарам Еникеевым, Кудашевым, Девлеткильдеевым, Бибарсовым, Токшановым и Чалышевым – всего 366 душ при 87 дворах. За отказ татар креститься эти крестьяне согласно царскому указу были отобраны.

В первой пол. XVII в. татарские мурзы Агишевы, Акчурины, Кудашевы и крещеная ветвь Мерлиных основали с. *Дубровы (Слободские Дубровки)* в Краснослободском округе. В это же время возникла д. *Селище (Введенские Селищи)*. В «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614 году» упоминается, что за темниковским служилым мурзой Н. Бокаевым было учтено «пашни на диком поле на Селище доброй земли 10 чет».

1287. 7174/1666. Об отказе Темниковскому Бегею-мурзе Мамаделееву князь Девлет-кильдееву поступного прожиточного поместья тещи его вдовы Касима-мурзы князь Еникеева Алтын на р. Большом Окселе, на р. Чукалах и на р. Черной и в дер. Азаррапине Темниковского уезда, в дер. Куликове и пустоши Пичугушевой, Борисово тож, Кадомского уезда и в дер. Тонееве Касимовского уезда

В то же время, мурзы Агишевы известны с XVI в., их поместья располагались в нижнем течении Мокши. В 1719 г. Агишевы показаны среди жителей дд. Юнки и Агишево Кадомского уезда (ныне Респ. Мордовия). Еще в 1578 г. мурза Кадыш Агишев владел поместьем в Коломенском уезде. Во второй пол. XVII в. поместье Ишмамета мурзы Толбаева сына Агишева отмечено в Темниковском уезде. Агишевы также являются одними из основателей в конце XVII в. татарских сел Городищенского района – Нижней, Верхней и Средней Елюзани. В 1699 г. елюзанские татары «припустили» на свою землю мурза Дасая Агишева³³.

М. С. Полубояров отмечает в одном из своих трудов: «Из отказных книг Пензенской приказной избы и других уездных центров видно, что небольшие деревни и зимницы, как русские, так и мордовские, были везде, где имелись более или менее значительные лесные массивы, – в Засурье, Замокшанье, по Выше, Ваду, Кададе и Узе. Люди бежали от тяжелой руки Москвы, приказных изб, монастырей, надеясь спастись от непомерных поборов в диких, необжитых местах. Это одна из главных причин раннего этапа колонизации области... На местных оборонительных чертах с сер. 1630-х гг. служили преимущественно касимовские и шацкие татары и мордовские мурзы. К концу XVII в. татар и мордвы осталось незначительное количество

³³ В XVIII в. упоминается мурзы Алей Чинаев сын, Алексей (Дасай) и Уразмет Курмашевы сыновья Агишевы, поместья которых располагались в Темниковском и Шацком уездах. Дворяне с XVII в. Агиш Алексей Калитеевский из Казани в 1550 г. упомянут в Пскове; в первой пол. XVI в. Агиш Грязной – посол в Турции и Крыму; в 1667 г. Агиш Федор – гонец в Англию и Голландию. Родословная Агишевых восходит к основателю Ногайской Орды хану Идигею. В 1519–1524 гг. Ордой правил один из сыновей хана Ямгурчи Агиш ибн Ямгурчи. От хана Агиша произошли фамильные ветви Каракуловых и Мамашевых. В марте 1535 г. большая часть людей рода Агишевых откочевала в Астрахань. Впоследствии они интриговали против Ногайской Орды, подстрекая Астраханское ханство на вмешательство во внутренние ее дела. Родственны мурзам Тюменевым, Урусовым, Бектимировым и Кудяковым (Худяковым).

по неясным пока причинам. Возможно, они подверглись расправе за участие в Крестьянской войне под руководством Степана Разина или были направлены в конце XVII в. под Азов»^{34, 35}.

Заселение пустующих территорий по берегам рек Мокши, Инсара, Иссы, Ломова, Вада и др. началось в 1630-х гг. Сюда, впрочем, как и повсюду, были направлены служилые люди, среди которых были татары Темниковского уезда. В 1635 г. по указу царя Михаила Федоровича началось строительство Козлово – Тамбовской и Ломовской оборонительных линий в составе Белгородской засечной черты. В 1636 г. служилыми кадомскими татарами-мишарями (мещеряками) и служилой мордвой был основан острог Керенск (ныне Вадинск) на р. Буртас в качестве оборонительного сооружения. В возникших вокруг крепости керенских слободах селились кадомские, а также и темниковские служилые татары, шацкая мордва, а также казаки. Сразу после основания Керенска татарские князья Кугушевы, Тенишевы, Алышевы и др. получили здесь свои поместья.

Уже в 1636–54 гг. начала строиться линия Керенск-Нижний Ломов-Инсар-Потижский острог-Шишкеево-Саранск-Атемар-Корсунь-Симбирск. Известно, что после 1639 г. сюда были направлены 50 верстанных татар из города Кадома. По данным И. Д. Воронина, примерно в 1631 г. темниковский мурза Уразай Тонкачев получил поместье в несколько сотен десятин земли «за рекою Инзарою, по обе стороны речки Шебдас...» за верную службу московскому царю³⁶.

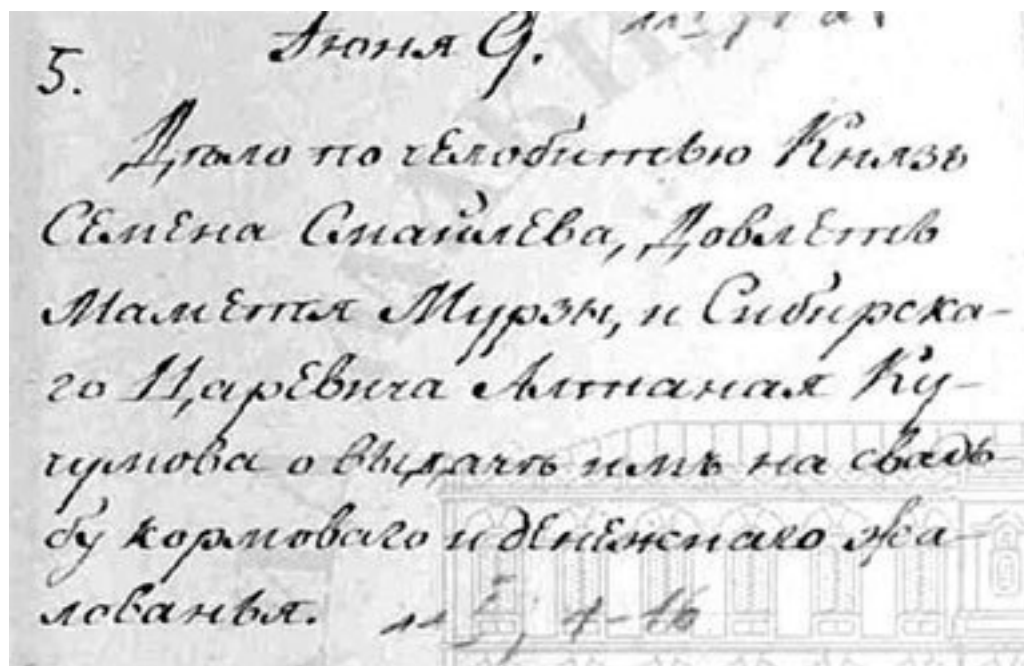
Одно из поместий мурзы Ураза называлось Уразаевка. Оно впоследствии сильно разрослось и стало городом Рузаевкой. Известно также, что потомки Ураза князя Тонкачевы (Тонкачевы) во второй пол. XVII столетия селили в сюда русских крепостных крестьян из Темникова и Кадома, где они располагали вотчинами³⁷.

³⁴ В Поволжье первые из сохранившихся переписных книг относятся к 1678 г. Сведения о населении за весь XVII в. попадают в разрозненных источниках – стрелецких книгах, отказных книгах, спорных делах Межевого архива в РГАДА, документах о Крестьянской войне под руководством Степана Разина, нападениях на сурские места крымских, кубанских татар, ногайцев и калмыков.

³⁵ М. С. Полубояров. Заселение Пензенского края в XVII – нач. XVIII вв.// журнал «Земство» (Пенза), 1995, № 2.

³⁶ И. Д. Воронин. Из истории старой Рузаевки. – С.161.

³⁷ В Инсарском уезде Пензенской губернии в 1897 г. числилось 13 086 татар-мишарей. В 1715 г. за отказ владельцев земли принять христианство у них русские крепостные люди «были отписаны на великого государя». В «Списке населённых мест Пензенской губернии» (1869): Рузаевка – село владельческое из 85 дворов (652 чел.), «с 2 церквами и волостным правлением».

Выписка из Посольского Приказа («Татарские дела», 1584–1719 гг. (РГАДА, ф.131, оп.1, д. 5) от 9 июня 1630 г.: «Дело по челобитной князь Семёна Смайлёва, Девлет Мамета мурзы и Сибирского царевича Алтаная Кучумова о выдачах им на свадьбу кормового и денежного жалованья.

Вадинск сегодня (бывший Керенск)

В 1645 г. Керенский острог неожиданно разорили ногайцы. Туда были срочно направлены служилые люди из Темникова. Было срочно укреплены ими валы, вырыты глубокие рвы, в результате возник город-крепость *Керенск*³⁸.

Надо сказать, что керенские мишари представляют собой группу татар-мишарей, сформировавшаяся в результате расселения их на образовавшихся засечных чертах в XVI–XVIII вв. После присоединения правобережных районов Средней Волги к Московскому государству усиливалась, как мы знаем, вольная колонизация «Дикого поля». В Керенский уезд были зачислены на службу к острожкам татары-мишари вблизи проведенного защитного вала дд. *Лаки*, *Лундан*, *Чиши*, а также *Мочалы* или *Мочалейки*. Керенский уезд сложился во 2-й пол. XVII в. и состоял из трех станов: Подгородного, Вадовского и Подлесного и существовал до 1925 г. Татары Керенской засечной черты составляли основную часть служилого люда. В русских документах XIV–XV вв. они назывались «мещеряками», а затем «татарами», «служилыми татарами», «буртасы-посопными татарами».

Постепенно на засечной черте сложился слой мелких служилых людей (по отчеству): городовые дети боярские, мелкие феодалы, получавших за свою службу жалованье – денежное и поместное. Кроме того, на границе было сосредоточено немало служилых людей по прибору (стрельцы, казаки, солдаты), набравшихся из тяглых слоев населения. Обычно служилые люди по прибору получали денежное и хлебное жалованье, а также получали участок земли. М. С. Полубояров отмечает, что население Вадинского района были пионерами освоения Пензенского края. «С целью контроля за Идовской дорогой, по которой нападали на юго-восточные уезды Московского государства крымские татары и степные орды Приазовья и Нижнего Поволжья, с р. Буртас был перенесен в район устья речки Керенки, притока р. Вад, сторожевой острог. Первоначально острог был основан на месте одной из сторож, определенных князем Воротыньским еще в 1571 г. в «Уставе о сторожевой и станичной службе», согласно которому «четвертая сторожа» должна стоять в верховье Вада, а казаки, закрепленные за ней, охранять Вадовскую и Идовскую дороги «до ломовских сторожей». По окончании строительства шацкой, кадомской и темниковской засечных черт – с воротами у с. Авдалова – на р. Буртас уже не имело смысла держать выдвинутый слишком далеко вперед острог. Для прикрытия западного ломовского фланга оборонительной линии служилых людей перевели на р. Керенку, чтобы построить город-крепость Керенск с цепью городков-острогов по р. Вад. В мае 1645 г. его уже называли Керенским острогом, в подчинении воеводы Христофора Рыльского. Он был обязан «стоять с государевыми ратными людьми в Керенском остроге и оберегать темниковские и кадомские места»³⁹.

Вокруг крепости возникли слободы служилых людей, преимущественно темниковских и кадомских татар, и шацкой мордвы. Но коренное население района к нач. XIX в. было уже в основном русское. Из татарских и мордовских князей и мурз остались лишь представители тех фамилий, которые приняли православие: Кулунчаковы, Енгалычевы, Девлеткильдеевы и др.⁴⁰

³⁸ С 1780 г. Керенск получил статус уездного города Пензенского наместничества, а в 1839 г. вновь весь сгорел. Во время восстания Степана Разина жители Керенска сдали город войску Разина, многие из них сами присоединились к восставшим. Затем из Керенска и окрестностей были массово изгнаны татары и мордва, принимавших участие в бунте. Во время гражданской войны Пугачева Керенск спасся исключительно благодаря турецким военнопленным. Екатерина II распорядилась: «пленным туркам, кои за нас стояли, прикажите дать по кармозинному кафтану, если сукно найдете». По данным Всероссийской переписи 1897 г. из 110 тыс. жителей Керенского уезда, 4,9 тыс. были татары. В 1910 г. в городе проживало 11400 чел., татары составляли 3 %. В феврале 1940 г. Керенск был переименован в Вадинск по реке Вад. В Керенске в 1838 г. родилась мать Александра Куприна – Любовь Алексеевна, в девичестве княжна Куланчакова.

³⁹ М. С. Полубояров. Древности Пензенского края в зеркале топонимики// Издание второе, исправленное и дополненное. – Москва, 2010.

⁴⁰ Татарское и мордовское служилое население приняло участие в Разинском восстании 1670-х гг. В одном из документов о действиях отрядов Степана Разина говорится, что в 1670 г. к разинцам присоединились «татаровя деревни Кармалеи» под руководством Бабица и мордва «Рузайковы дети». Затем, после казней участников восстания и их массового ухода, на своих землях остались лишь крестившиеся татарские и мордовские князья и мурзы. Но Керенск не поддержал восстание крестьян

В 1637 г. кадомские, шацкие и касимовские служилые татары основали в д. Пимбур и Щербакова на р. Керенка, и д. Шуриновка. Мамкей Уразаев сын князь Енгальчев был одним из основателей с. Щербаковка. Богатый помещик Уразаев Ашер проживал в с. Н-Елюзань (ныне Городищенского района). Известно также, из д. Новые Березняки поступило прошение о присуждении дворянского статуса от «Уразаева мурзы Семена Бабаева сына Кондралея Исянеева» на основании того, что в этой деревне в 1693 г. были его предкам выделены земли⁴¹.

Особенностью этих селений было то, что под властью помещиков-татар оказались русские крестьяне. В числе владельцев были татарские князья Енгальчевы, Маматовы, Уразаевы, Кудашевы и др. Так, например, в 1639 г. кадомскому князю Ишмамету Дивлеткильдееву Аганину было отведено огромные участки земли. Позже здесь возникло с. Серго-Поливаново Керенского уезда. Спустя пять лет эта земля перешла к его детям, но один из них, Ишмамметко Аганин, со своими детьми совершил страшное преступление – поругались над образами и разорили церковь – и за эти «богомерзкие дела» его и старших его детей казнили, а остальных сослали в ссылку.

В «Историческом очерке Керенского края» Г. П. Петерсон описывает множество татарских родов, владевших поместьями в этих местах. Известно, что весь Мещерский край вначале принадлежал татарским княжеским родам Кугушевых, Тенешевых, Богдаловых. Деревня Красавка (*Красаевка*) (русская д. Татаро-Лакинского с/совета Вадинского района.), по всей видимости, была также основана помещиком татарского происхождения. Так, *Старый Валовый* (Дмитриевское, Воловое, *Старая Валовка*, Новая Валовка), ныне русская деревня, расположенная на правом берегу р. Вороны, принадлежала с 1701 г. татарскому князю Лариону Сафаровичу Кугушеву (Ага Мегмет Сафаров), получившим в 1682 г. за крещение титул стольника и поместья в Керенском уезде. Но есть утверждения, что село основали служилые люди из Керенского уезда. Выходцы из села поставили с. Новую Валовку (Новый Валовой)⁴².

под руководством Е. Пугачева. Город оказался одним из центров массовых казней пугачевцев.

⁴¹ В 1785 г. д. Щербаковка показана за помещиками татарского происхождения Николаем Беклемишевым, Андреем Енгальчевым, Иваном и Федором Кудашевыми. В сер. XIX в. имелась мечеть. В 1912 г. – д. Шелдаисской волости Керенского уезда, 10 крестьянских обществ, 117 дворов, имелась также мечеть. В 1930 г. деревня показана как русская.

⁴² В 1795 г. в двух этих селах 170 дворов, 1336 крестьян. В 1785 г. показан в обоих Валовых помещик Николай Беклемишев.

Дом семьи Зюзиных в Н. Елюзани, построенный на участке земли Ашера Уразаева

Вблизи истока р. Лаки служилыми татарами керенской оборонительной линии была поселена д. *Лака* (Татарская Лака, Покровское), хотя татары здесь проживали издревле и защищали пограничные рубежи от набега кочевников, калмыков и крымских татар.

Среди переведенцев в эти места были и кадомские служилые мурзы Чепкун Богданович Биглов, Сеит Романов и Девлет-Кильдеев с товарищами, всего 22 семьи. Их направили поближе к Буртасскому острогу, в 1637 г. наделили землёй, и они построили деревню. Год спустя здесь появился темниковский мурза Тимролей Степанов сын Кашаев. В 1686 г. упоминается как деревня татар, конных казаков, служивших на керенской черте. Из книги Е. И. Саляева «Освоение «Дикого поля» можно узнать, что в 1648–1649 гг. сюда прибыли новые татары, в частности мурза Араслан Крымский и 34 его товарищей⁴³.

Так, в приказе Казанского двора в Керенских писцовых книгах Григория Савина и подьячего Елисея Самойлова 1646 г. написано: «...деревня Лака, на речке Лака, в ней помещики кадомские служилые мурзы, на дворе Чепкун Богданов сын Биглов с товарищами 25 человек, за ними поместье в Кадомском уезде от темного большого лесу до князя Ишмаметова поля Аганина...». В 1649 г. на р. Вад была основана служилыми татарами, прибывшими из Верхнего Ломова, д. *Коповка*⁴⁴.

---

⁴³ До настоящего времени в селе проживает 90-летняя жительница Крымская Камиля Юсуповна.

⁴⁴ Родина одного из руководителей Пензенской области, второго секретаря Пензенского обкома КПСС (1961–1986), известного краеведа-исследователя Г. В. Мясникова.

Татарская Лака (2018 г.)

Так, керенский воевода Кугушев писал в 1671 г. царю Алексею Михайловичу: «Керенские земли были издревле мордовские и татарские. Бортные ужожаи в дальних годах до поселения городу Керенску и Керенскому уезду у мордвы по знаменам (участкам), а как та мордва разошлась в разные уезды и разбежалась от непосильного гнета, то уже те земли розданы разным помещикам». Согласно одной из писцовых книг 1678 г., русские помещики в течение 5–10 лет завладели четвертью мордовских пашенных земель и лугов. Феодалные крепостные крестьяне должны были работать на помещика 3–4 дня в неделю и приходить на работу со своей провизией и инвентарем. Они влезали в долги (брали ссуды) у землевладельцев и закладывали свои участки. Когда здесь появились монастыри в XVII в., то разного рода податей и поборов еще более усилились...». В дальнейшем татарские помещики Федор, Андрей, Дмитрий и Имирболтей Крымские обменяли эти земли, и в Лаке появились русские люди. В конце XVII столетия в Коповке также уже жили русские, и была ими построена Богоявленская церковь.

Как известно, в 1713 г. царским указом Петра I татарским мурзам было повелено в течение 6 месяцев креститься. Все поместья татар, не перешедших в православие в установленный срок, подлежали конфискации: они лишились всяких льгот, имущества, а позже и земель. В нач. XVIII в. часть керенских татар крестилась и обрусела.

СУРГОДЬ (Сыркыды), татарское село в Торбеевском районе Респ. Мордовия, бывшая в Зарубкинской волости Спасского (Беднодемьяновского) уезда, расположена на р. Парца. В «Списке населенных мест Тамбовской губернии» (1866). Сургоди (Дмитровское) – село казенное из 180 дворов Спасского уезда. Родина поэта Хади Такташа и отца известного бизнесмена на Украине Рината Ахметова. Основано в нач. XVII в. темниковскими татарскими мурзами вместе с д. Панжа у одноименной реки.

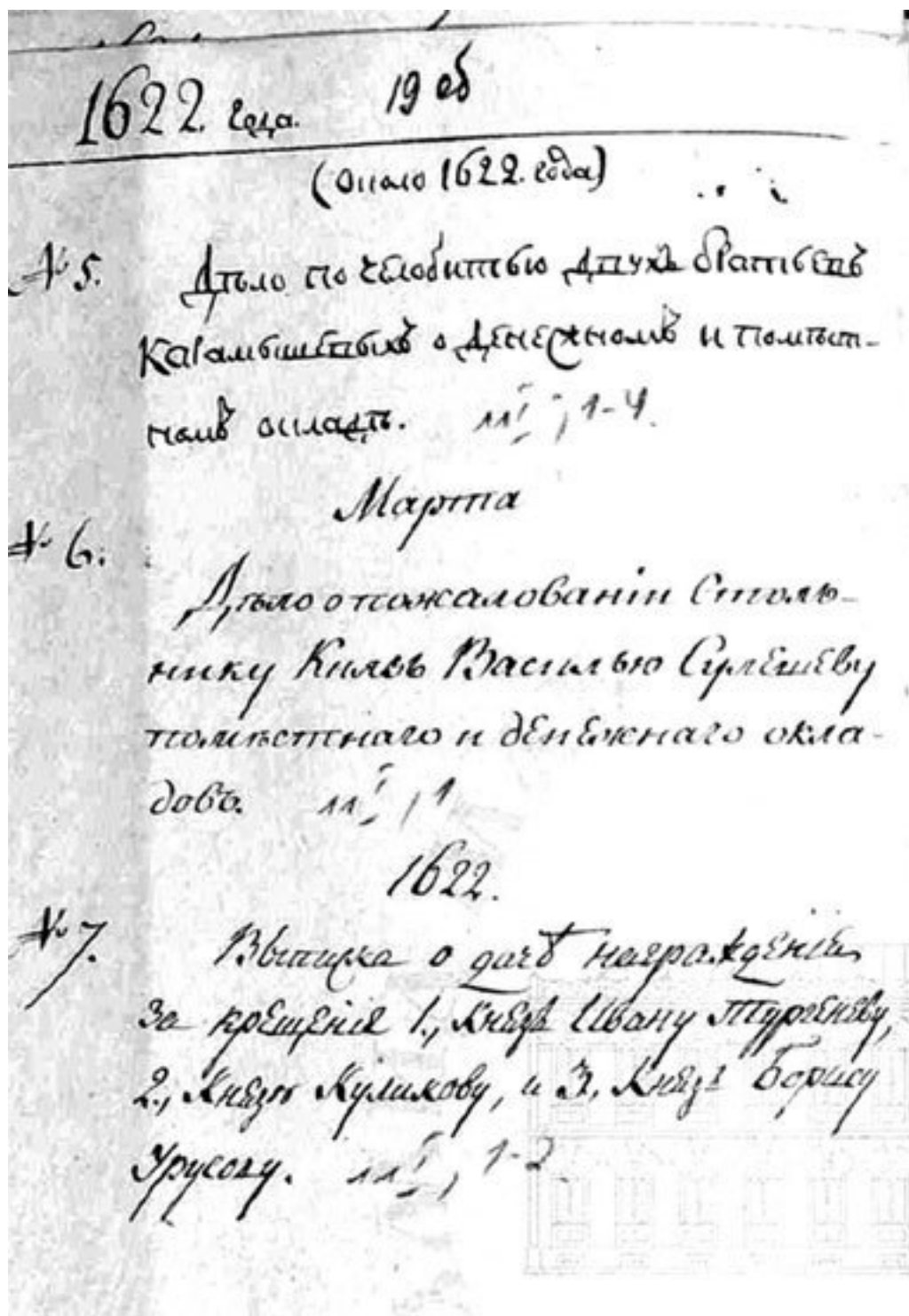
В 1839 г. здесь разразились страшные пожары. Полыхало только в Керенском округе 11 пожаров, где сгорело 500 домов. В это самое время смотрителем был назначен дворянин Дураков, но люди его заподозрили как поджигателя. Он жил в Татарской Лаке, и в это время у него

загорелся сарай. Люди подумали, что он сам его и поджег и поволокли его к огню. Его дочь пьяная толпа положила на плаху и хотела отрубить голову, но в последний момент передумала. А Дуракова спас из огня один из зачинщиков бунта татарин Алмакаев (Алмакай). Для разбирательства этого случая был прислан другой представитель из татар исправник Маматказин. Он применил порки виновных, в результате которой умерло четыре человека. Татарину Алмакаеву, как зачинщику бунта, наказание не применялось, а напротив, он был награжден серебряной медалью за спасение Дуракова. Но он медаль не носил^{45, 46}

---

⁴⁵ В сведениях Пензенской епархии «Историко-статистическое описание» указано, что в 1907 г. в селе проживало среди русского населения 445 магометан мужского пола и 470 женского. Владели грамотой 16 человек: 14 мальчиков и 2 девочки. Также по имеющимся сведениям в 1918 г. лесными угодьями владели семьи Девлеткильдеевых, Абушевы и Бабиковы и еще несколько семей с русскими фамилиями. В 1913 г. в селе имелось 26 татарских дворов. Из них в 5 дворов числились как грамотные, 12 детей учились грамоте: 7 мальчиков и 5 девочек. В настоящее время в селе проживают 5 татарских семей. В 1926 г. татары в селе составляли четвертую часть от всех жителей.

⁴⁶ Г. П. Петерсон. Исторический очерк Керенского края. – Пенза, 1882.

(ЦГАДА, ф.131, оп.1, д. 96–510 (Посольский Приказ – «Татарские дела», 1584–1719 гг.)

Документ о крещении князей Ивана Тургенева, Куликова и Бориса Урусова и даче им в награду дач (имений) в 1622 г.

В одном своем историческом очерке о Татарской Лаке местный краевед Нина Петровна Маркина, рассказывая о татарском мулле, отмечает: «У муллы были две жены, дом и две горницы для каждой из жен. На поляне между сиренью и домом Г. Г. Бадрина стояли хозяйственные постройки, дранка и своя пилорама. Имел также и мельницу. Крестьяне его очень уважали как делового и хозяйственного человека и очень жалели, когда его угнали из деревни...

Мечеть находилась через речку Бикзан напротив огорода бывшей усадьбы фельдшера Ильина. Татарская школа чуть подалше на усадьбе Петра Маматова. Татарская школа работала даже во время ВОВ, так как детей было очень много. Последней учительницей была Музафарова. Ее сын ходил в 1-ый класс русской школы. В свою начальную школу она его не взяла».

Маркина Н. П.

В 1636/37 гг. служилые татары заселили д. *Каргалея* (*Коргалей, Татарский Карголей*). Эта деревня упоминается в делах о действиях разинских повстанцев в октябре 1670 г. в связи с тем, что в Керенск приходили вместе с «воровскими казаками» каргалеевские татары, а главой у них был Чапкун.

В 1675–1678 гг. в деревне имелось 111 дворов с 364 жителями «татаровя полковые казаки Тиешка Урмакаева». В 1698 г. отсюда были поданы челобитные царю от служилых белопоместных мурз и сержанта Араслана Палкаева сына Акжигитова. После ухода казаков и рейтар Араслана Палкаева-Акжигитова на земли, полученные в верховьях р. Бургаса и на р.

Кевде, деревня обрусела. Известно, что в период массового крещения татар в нач. XVIII в. из деревни сбежали 60 человек⁴⁷.

Князь Баюш Чепкунов жил в своей вотчине – в д. Княжей. Также имел поместье в мордовской д. Рындино и владел русской деревней на р. Меня. У Баюша было два сына – Богдан и Чепкун. В XVII в. встречаются уже внуки Баюша Нестора и Смольяна Богдановых, а также Ибрана (Обрана) и Кипкая Чепкуновых, владевших поместьями в Алатырском, Курмышском и Галицком уездах. После крещения получили имена: Ибрана назвали Петром, а Кипкая – Данилой. За их потомками остались фамилии Чепкуновы и Богдановы⁴⁸.

Деревню *Чууш* «речке на Чууше, от речки до Лепелеи...» основали в 1646–1650 гг. ново-крещенные татары во главе со стражником Яковым Дураковым. Еще раньше, в 1636 г. полковыми конными татарами на р. Пичевка была основана одноименная д. *Пичевка*. В 1650 г. она обозначалась как Новая Пичевка и проживало в ней 60 чел. Называлась также Татарской Пичевкой, но потом татары выбыли из деревни. Затем сюда прибыл князь Василий Енгальчев с русскими людьми, и стала именоваться Князевкой⁴⁹.

Мечеть в с. Кочетовка

⁴⁷ Каргалей упоминается также в документе «Переписные книги и смотренные списки 1697 г. недорослей служилых людей Пензенского края» под названием Каргалей Татарских в Верхнеломском уезде. В списке недорослей перечислены: Айбычка Вешняков, Акбердейка Чепкунов, Коробайка Алтынбаев, Кушка Кормышев, Ахметка Токтаров, Айдырка Тохтаров, Иермошелейка Ермаков, Кутляйка Миняшев и т. д.

⁴⁸ По другим документальным источникам, Чепкуновы происходят от алатырского мурзы Баюша Разгильдеева, который руководил мордовскими селениями. Но мордва Баюша Чепкунова считает тоже своим национальным героем, выходцем из мордвы. Надо отметить, что д. Сорокино (Русские Новосёлки, Папышево, ныне русское село Нижнеломовского района) была основана около 1646 г. принявшей крещение керенской служилой мордвой – князей Михаила и Никифора Тяпиных. В 1661 г. к ним прибавились «казачьи дети» Якушка Папышев с товарищами и рейтары полковника Григория Тарбеева. В «Верхнеломовской десятне 1616–1696 г.» названы также сержант Арслан Полкаев, солдат Бикбулат Полкаев и еще 23 семьи, которые в д. Сорокино (и в д. Коргалей) проживали. Видимо, эти солдаты в 1696 г., или чуть позже переселились в другие земли. В 1795 г. на левом берегу Кудеяровой Вершины и при большой Керенской дороге показан дровяной лес князя Кугушева, а также дворян Волженских и Вышеславцевых, однодворцам и татарам.

⁴⁹ Упоминается Князевка в документе «Переписные книги и смотренные списки 1697 г. недорослей служилых людей Пензенского края». Здесь проживали и несли казачью и рейтарскую службу служилые татары Мемяшевы, Козьмины, Урмаковы, Захаровы, Айгильдины, Сюняковы, Бикбулатовы, Араслановы, Беляевы, Дасаевы, Бакаевы (Баткаевы), Урозмаметовы, Байгузины, Ломакины, Тимаевы, Бичурины, новокрещены Семеновы и т. д.

Деревня *Кармалейка* (*Кормолей, Козьмодемьянское*) была поселена в 1645 г. солдатами и засечными сторожами керенской оборонительной линии. В 1646–1648 гг. служилые татары заселили д. *Березняки* около р. Чиуш, Козлейка (сейчас с. Большая Козлейка на р. Вад), Садакаевку, а также были подселены в уже существовавшие д. *Горенка, Кочетовка, Лундан* и др.

В 1684 г. керенским татарам на р. Нокса было отказано (выделено) большие земельные наделы. На этих землях возникло с. *Кашаевка* (*Никольское, Большая Кашаевка*) (ныне русское село Пачелмского района). В нач. XVIII в. поселение принадлежало мурзе Ивану Мансуровичу Кашаеву и другим крестившимся татарам. В 1721 г. показано, что село бывших мурз и крестьян, отписан на будущую царствующую императрицу Екатерину Алексеевну (Екатерину I). В 1728 г. оно снова принадлежало татарским князьям, в т. ч. четверым Кашаевым⁵⁰.

В населенном пункте *Кочетовка* (*татар. – Чатока*) той же округи, построенной на р. Лундан, имели земельные угодья потомки князя Богдана Енбулатова мурзы Муслимовы. Деревней владели поначалу служилые мордвины на Керенской засечной черте Кочатовы (Кичатовы). Из «Керенской десятины 1692 г.» видно, что мордвин Петрушка Кочатов с сыном Смиркой и внуком Сайгановкой нес пограничную службу и имел здесь земельные владения. После ухода Кочатовых на новое местожительство их земельная дача перешла во владение темниковских служилых татар. Здесь проживали татарские князья Мамины.

Так, в документе «О доказательстве дворянства мурзами д. Кочетовки Керенского уезда Пензенской губернии князьями Мамиными» в 1683 г. записано: «...ездили в Кадомский уезда в д. Якшееву на речку на Старую и иные урочищи в Богданова поместье Енболатова сына князь Мамина» (*ГАПО, ф.196, оп. 2, д. 1698, л. 4–5*)⁵¹.

Одноименная д. *Кочетовка* (*Архангельское, Покровское*) была основана темниковскими мурзами и татарами в конце XVII в. Затем деревня показана как д. Покровское (Качатовка тож) за стольником, вице-губернатором Воронежской губернии Степаном Андр. Колычковым на купленной им земле в 1716 г. у солдат Н. Ломовского уезда. В 1762 г. – д. Кочетовка Завального стана В. Ломовского уезда, вотчина секунд-майора кн. Николая Иван. МаксUTOва (79 ревиз. душ), помещика Александра Бековича МаксUTOва, вотчина вдовы Петра Игнатьевича Евсюкова. С 1928 г. в составе Каменского района.

---

⁵⁰ В 1795 г. показано в В. Ломовском уезде за князьями Енгальчевыми, а также однодворцами, некрещеными мурзами и новокрещеными татарами. Перед отменой крепостного права часть с. Никольского, Шичкилей тож, показана за кн. Николаем Алекс. Енгальчевым. В «Списках населенных мест по сведениям 1864 г.» указано, что селение располагалось на ручье Кур, во 2-ом стане уезда. Дворов – 40, нас. – 338 чел. В деревне имелась мечеть.

⁵¹ В 2018 г. в селе проживает 46 жителей, 25 домохозяйств, все татары В Кочетовке имеется действующая мечеть, где религиозные потребности опирает временно и. о. имам-хатыба хазрат Вахит Немешев. Религиозные службы проводятся в дни Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Кочетовка (2018 г.)

Вахит Лемешев

Процесс вхождения мусульман в состав российского дворянства начался после Именного Указа от 22 февраля 1764 г. «О позволении Князьям и Мурзам Татарским пользоваться всеми преимуществами Российского дворянства» указывалось: «Известно, что между обитающими в разных Губерниях Всероссийской Империй так называемыми Князьями и Мурзами Татарского происхождения, оставшимися в Магометанском законе, находятся такие, кою предки за их верныя Всероссийскому Престолу службы получили от высоких предков Наших жалованная грамоты на поместные дачи. . . По разным обстоятельствам не пользовались они в течении многого времени своими выгодами, и были поверстаны в число подать личную платящих; . . . то, следуя сему, объявляем, чтоб все те, кои из так называемых Князей и Мурз Татарского происхождения, в каком бы законе от праотцов своих не остались, предъявят жалованная предкам их Государския грамоты на недвижимыя имения и другие письменные виды, утверждающие благородство. . . воспользовались всеми теми вольностями, выгодами и преимуществами. . .». Но при этом права владения крепостными христианами были у татарских помещиков отняты. Следуя это Указу с 1784 г. татары-мишари, в том числе некоторые некрещенные потомки пензенских князей, были приравнены к русскому дворянству. Следует также отметить, что полученными возможностями восстановления своих дворянских прав реально воспользовались далеко не все татарские князья и мурзы. Значительные затруднения возникли в связи с необходимостью подтверждения своего «благородства» из-за отсутствия у многих из них требуемых для оформления документов.

Так, потомки князей Маминых проживали в 1787-х гг., носящих фамилии мурз Мамаделеевых, проживали в д. *Горенка* Саранской округи. В этой деревне проживали и татарские мурзы Чевкины и Тугушевы, имелась мечеть и две ветряные мельницы. Они известны из документов, поданных в Пензенское дворянское депутатское собрание для включения их в дворянское сословие. По «крещеной линии» потомок Тугушевых Афанасий Тимофеевич Кудяков также подавал подобное прошение (*ГАПО, ф.196, оп. 1, д. 20*).

Лундан (*Татарский Лундан, Иске Иль, Сергеевское*), бывшее село Керенского уезда, принадлежал богатому татарскому мурзе Айсаку Бекбулатову Кекчуруну: «Село Лундан было основано до сер. XVII в. и принадлежало «пожиточному человеку» татарину Асайке (Асанке) Бекбулатову Кекчуруну (Карачуруну), владевшему кроме Лундана еще и Акбердяевым, да Кулаевским выселком в Кадомском уезде. . .». До так называемого «разинского бунта» Асайка служил у воеводы Юрия Барятинского. Затем вышел в отпуск, вернулся в село, но по пути в Москву неожиданно исчез. У него остался маленький сын, которого взял Матвей Вишняков, крестил и держал в неволе, а поместьем завладел. Он в нем построил церковь св. Сергия. Когда Степан Разин попал в плен, то он под пытками выдал Айсака «ездившего с его письмом в Казань к посадским и басурманским начальникам. . . уговаривать их принять участие в бунте». Узнав об этом, Айсак скрылся, а село было отписано в пользу Ермогена Вешнякова⁵².

Так, после участия жителей с. Рахмановки в восстании Разина земля была передана русским людям и крещеным татарам, а бунтовщиков подвергли репрессиям. Это селение было основано служилыми татарами на Керенской оборонительной линии в сер. XVII в. Люди бежали из многих деревень Примокшанья и Посурья. В 1693 г. Матвей Вешняков «завладел в Керенском уезде землями А. Карачурина, жившего в д. Татарский Лундан и построил на тех землях новое поселение с церковью, и назвал его селом *Сергиевским*»⁵³.

⁵² Г. П. Петерсон. Исторический очерк Керенского края, 1882.

⁵³ В «Списках населенных мест по сведениям 1864 г.» указано, что селение располагается во 2 стане уезда. Имелась православная церковь, а также мечеть, архитектурный памятник конца XIX в. и мусульманское училище. Дворов – 138, муж. – 473, жен. – 522. (В 2018 г. в селе проживает 60–70 жителей, все татары. Родина татарского литературоведа М. Г. Мамина). Татарский Лундан называют «Иске Иль». В книге «Труды Саратовской Ученой Архивной комиссии, 1909 г.» утверждается,

В нач. XVII в. упоминается ряд населенных пунктов на территории нынешних Наровчатского и Беднодемьяновского районов, в которых преимущественно проживали татарские и мордовские князья и мурзы, несшие пограничную службу. Начиная с 30-х гг. XVII столетия стали заселяться и нижнеломовские земли. Сюда направлялись русским правительством на оборону участков служилые и «вольные» люди из разных уездов Российского государства: Темниковского, Шацкого, Переславль-Рязанского и др. К началу освоения этот край был практически пустынным. В 1636 г. возник в составе Симбирской черты, Верхний Ломов, первый русский город на пензенской земле. Следом за Верхним Ломовом был построен Нижнеломовский острог. Так, в одном документе из Приказа Казанского дворца от 15.05. 1636 г. говорится: «Государь отписал в Темниковский уезд в новый город на Ломов послать для проезжих станиц... темниковских мурз и татар 50 человек...». В крепости были 30 сторожевых конных казаков, 127 полковых конных казаков, 78 пеших стрельцов, 95 уездных полковых конных казаков, мурз и татар, 16 пушкарей. В XVI–XVII вв. здесь через брод проходила одна из ногайских дорог. Этими дорогами степные кочевники совершали набеги на близлежащие русские и мордовские селения. М. С. Полубояров отмечает, что Нижне- и Верхнеломовские уезды, по меньшей мере, дважды подвергались тотальным погромам в исполнении крымских татар, ногайцев, северокавказских горских племен, подчинявшихся кубанскому «салтану». В первые десятилетия после основания городов набеги происходили регулярно. Последние случились в 1681 и 1717 гг.

Татарская д. *Шелдаис (Лямбур)* была также военным поселением. Из жителей села были поверстаны в конные казаки 17 семей (39 человек с родственниками) и наделены они были землями и санными покосами. Известно, в ней проживали в конце XVIII в. потомки мурзы Бибяшева Маметовы. Татары с этой фамилией и в настоящее время есть среди жителей этого села. Деревня была построена на землях, отказанных в 1638 г. Кадомской приказной избой касимовским и шацким татарским мурзам на правом берегу речки Шелдаис. На той же речке возникла татарская д. *Березовка*. На берегу речки Лака была основана во второй пол. XVII в. служилыми татарами д. *Чудовка*⁵⁴.

Годом ранее, в 1637 г., были получены поместные земли мурзами Кинчелеевыми (другой вариант фамилии – Инкичевыми), затем мурзами Брамьковыми и детьми мурзы Чернакая Булушева – Сулеймана и его брата новокрещена Петра Яковлева, – на которых возникло поселение *Русский Пимбур (Никольское)* Керенской округи на речке Малый Чиуш. В этот район для укрепления Ломовской черты стали заселять темниковских служилых людей в 1636 г.

Почти одновременно с Нижним и Верхним Ломовом возникли дд. *Шуструй, Пичёвка, Сухая Печаевка, Белая Печаевка*. А годом позже кадомские, шацкие и касимовское служилые татарские мурзы основали в тех краях дд. *Пимбур, Щербаковку и Шуриновку*. Это были: Капкун Чепаяев сын Кудашев, Божен Нагайбеков, Айдыш Мамотказин и, видимо, мурзы Киничевы, всего 40 человек. В описании 1637 г. упоминается «дуброва Пинбур», что у «Мокшанской дороги. Шуриновка известна с 1646 г., и принадлежала она татарскому князю Сюняю Кугушеву. Они имели русских крестьян, что было необычно в те времена. После смерти князя поместье в 1672 г. было отказано касимовцу Мустаю мурзе Максутову. В 1646–1648 гг. татарские служилые мурзы построили одновременно на левом берегу Вад дд. *Большая Козлейка, Малая*

что Лундан принадлежал татарскому князю Ченыкаеву. Михаил Александрович Ченыкаев, отец будущего первого директора Саратовской гимназии Алексея Михайловича, принял крещение, в 1749–52 гг. прибыл в Петербург и схлопотал у князя Петра Федоровича возвращения пензенского имения своих предков. Село было возвращено, а также утверждено право на российское дворянство, хотя от титула «князь» молодой Ченыкаев отказался по религиозным соображениям. Позднее он был повешен мятежниками Пугачева в 1774 г. в с. Турки Саратовской губернии. Это село в качестве приданого перешло ему после женитьбы на дворянке Марье Семеновой.

⁵⁴ В «Списках населенных мест по сведениям 1864 г.» указано, что селение Чудовка казенное, расположено во 2 стане уезда. В сер. XIX в. имелась мечеть. Дворов – 19, муж. – 70, жен. – 81. В 1912 г. – деревня в Керенском уезде, имелось одно крестьянское общество, 46 дворов. В 2004 г. проживало 12 жит., в 2018 г. – 2 жит.

Козлейка, Судакаевка и Березняки (Березинки). Расположенные в округе земли и основанные на них поселения все были за кадомскими татарскими служилыми мурзами. Это были князья и мурзы: Уразаевы, Маматказины, Енгальчевы, Кудашевы, Маматовы и др. Однако вскоре вотчина была отписана на имя государя. *Татарская Шуриновка* образовалась в 1864 г. как выселок татарских жителей из д. Шуриновки, ставшей впоследствии Русской Шуриновкой⁵⁵.

Татарский Лундан (2018 г.)

В конце XVII в. при ручье Серганка (Спасский уезд) татарским мурзой Ишеем (Ишбулатка) Булатовым была поселена д. *Ишкино (Серганка)*, часть которой принадлежала крестьянам, а другая часть помещику. Татары, в частности Уразаевы, проживали также в д. *Серкамки (Ишкино)* Верхнеломского уезда в 1694 г., как об этом свидетельствуют «Переписные книги и смотренные списки 1697 г. недорослей служилых людей Пензенского края». Встречаются и среди русского населения из дворян и детей боярских среди недорослей «Василий Семенов сын Уразаев явил недорослей своих: Михайлу дву лет...», проживал в д. Новой Шаверки в Нижнеломском уезде. Недоросль Сюнбайка Уразаев, 13-ти лет, проживал в татарской д. Аллагуло Нижнеломовского уезда, а «отцы их несли конную казачью службу».

Уже упомянутый нами татарский род служилых мурз Уразаевых известен также из документов с 1715 г. по месту проживания в д. *Мочалейка* Верхне-Ломовского уезда.

Мочалейка, (ныне русско-татарская д. Татарско-Лакинского с/совета, одноименное название другого татарского с. Мочалейка Каменского района) была поселена на Ломовско-Керенской оборонительной черте однодворцами и новокрещенцами из татар в нач. XVIII в., выходцами из д. Татарская Лака. Ранее 1675 г. здесь уже существовала одноименная деревня, основанная конными татарами-мурзами⁵⁶.

⁵⁵ Татарская Шуриновка не показана в «Списке населенных мест Пензенской губернии» ни в 1914 г., ни в 1923 г.

⁵⁶ Мочалейка входила в состав Керенского уезда. В конце XIX в. из 615 жителей татар насчитывалось 364 чел., имелась мечеть. «Мочалы» – под этим названием имелись ряд населенных пунктов на территории проживания цокающих мишарей курмышской, буинской и керенской группы. Вероятно, что этот топоним мочалы этнологически восходит к термину мочар. Из этого факта просматривается генетическая преемственность между мочарами (мочарами) и татарами-мишарями. (В 2018 г. в селе проживает 6 человек, 3 из них – татары).

Татарская жительница с. Мочалейки с внуками (2018 г.)

В мае 1645 г. был разорен Темниковский уезд прорвавшимися отрядом ногайцев и крымских татар, в результате чего было сожжено много селений, в том числе татарских, и захвачено в плен много людей. Для укрепления границы с Диким полем в 1645 г. по указу царя Алексея Михайловича на этой территории, у крепости были «устроены казаки да стрельцы с пушками числом 1307 человека». Спустя десять лет, в 1654–1657 гг., в Поволжье вспыхнула эпидемия моровой язвы. Но все эти обрушившиеся бедствия не остановили стремление русского правительства освоить богатейшие земли «дикой степи ковыля».

В документах за этот же год встречаются татарские *дд. Кангуши (Каньгуши)* Краснослободского уезда (ныне Ельниковский район Респ. Мордовия) и *Кевинская*, где проживал мурза Алка Акаев. Но первое документальное упоминание о Каньгушах, как совместном владении мордвы и служивых татар Я. Кильдишева и Т. Янгордина, относится к концу XVI в. – нач. XVII в. В 1743 г. жители села приняли крещение.

В 1699 г. вместе с русскими поселенцами у речки Буртас были выделены земли князю Ивану Шехмаметову. А немногим ранее, в 1677 г., на керенской оборонительной линии ногайцы-найманы (тараклинцы) Исаев и Бикбулатов основали *д. Таракановку*, переименованную позднее в с. Озерки Спасского района. В Указе 1679 г. из Казанского приказного дворца в Саранск о наделении подьячего Артемия Полянского поместьем говорится: «В атемарских приходских книгах прошлого 150 (1642 г.) написано: у служивых атемарских татар у Досейки Сенбаева да Улахтемарки свинных покосов по Инзерской дороге дикого поля со 100 копен оброку 8 алтын, у атемарского же татарина Утемейки Тисторова свинных покосов...».

Из сказанного видно, что область расселения предков татар-мишарей не была сплошной, она прерывалась промежутками, заселенными иноэтничными, прежде всего мордовскими группами населения. В это время набеги воинствующих соседей немного прекратились, хотя однажды все посады Пензы были выжжены 3-х тысячным войском калмыков и татар в 1680 г. С южной стороны набеги продолжали до первой пол. XVIII в. В конце XVII в. на р. Шички-

лей образовалась д. Русско-Никольское, а на северном конце деревни располагалась Татаро-Никольское⁵⁷.

Село Мочалейка (2018 г.)

Русская д. Кобяки (Ивинского с/ совета Нижнеломов. р-на) упоминается в документах еще с 1632 г. как мордовская деревня, в которой числилось 12 дворов. Названа по озеру Кобяк (тат. «собака») и ручью Кобяки, имена которых восходят к татарскому дворянину Кобякову, выходцами из Золотой Орды вместе с Измайловыми, Сунбуловыми и др. в рязанские земли в конце XIV в. Возможно, дворянин Кобяков служил по Ниж. Ломову, имел здесь поместья в порядке земельного жалования и продал на реке Иве часть земель мордве, которая после крещения обрусела.

---

⁵⁷ В 1721 г. Русско-Никольское показано как село бывших мурзинских крестьян, отписанных на императрицу Екатерину Алексеевну (Первую). Между 1747 и 1762 гг. часть крестьян была записана за кн. Михаилом Ченышевым. В 1795 г. показано в В. Ломовском уезде как имение помещика Матвея Алексеевича Гагарина, Енгальчева и др. помещиков, а также однодворцев. Здесь проживали мурзы Тугушевы, Тердяшевы, Мурсалимовы, Сменевы, Вяльшины, Енбулатовы, Шигалеевы, Мамлеевы, Елеевы, Ембаевы. Перед отменой крепостного права часть Никольского показана за кн. Николаем Алекс. Енгальчевым. Между 1912 г. и 1926 г. из села выделилась д. Татаро-Никольское.

Татаро-Никольское

Ныне русское с. Адикаевка (Адикаева, Архангельское, Челбай) Каменского района Пензенской области упоминается в 1711 г. как деревня Завального стана на ручье Челбай. Вероятно, около 1720 г. татарские мурзы согласились на крещение и были включены в сословие мелкого уездного дворянства. Лица княжеского рода, не принявшие крещения и потому оставшиеся только мурзами, были: Мамай мурза Айдаров сын князь Бибарсова, Шабан мурза Салтакаев сын князь Бибарсова, Аделша мурза Маметкулов сын князь Девлеткилдеев, Исмаил мурза Бегеев сын князь Девлеткилдеев, Абдулла мурза Бегеев сын князь Девлеткилдеев, Вялша мурза Умряков сын князь Еникеев, Ханея мурза Сафаров сын князь Кудашев, Мамаделей мурза князь Еникеев, Сулейман мурза князь Тенишев, Бегиш мурза Ижбулатов, Ислам мурза князь Девлеткилдеев, Умряк мурза князь Еникеев. Потом и они, вероятно, приняли крещение, либо вынуждены были переселиться в какую-либо чисто татарскую деревню. В 1762 г. Адикаевка стала называться с. *Архангельское*, *Челбай* тож, в составе Завального стана Верхнеломовского уезда и закреплена за женой подпоручика Петра Озерова Елизаветы Никитичны^{58, 59}.

⁵⁸ Адикаевка также являлось вотчиной прапорщика Петра Ив. Савельева, отставного вахмистра Гаврилы Мих. Бибарсова, помещика Афанасия Мих. Бибарсова, отставного капитана, князя Федора Петр. Девлеткилдеева. В Завальном стане Верхнеломовского уезда считались «Алты Авыл» – «шесть сёл» служилых татар Арслана Полкаева.

⁵⁹ Татарская энциклопедия Пензенской области/ под ред. Ф. М. Зюзина. – Пенза, 2017.

Сюняков Рашид Фяттяхович

Деревня Снохино образовалось в результате самовольного захвата земли в 1703 г. в Нижнеломовского уезда на р. Ушинка. Керенский татарский мурза Курамша Бердикеев сын Карамышев сюда завез две крепостные семьи из д. Окуловой Владимирского уезда. Но вначале деревня называлась иначе. В 1711 г. при делении наследства она досталась вдове Ивана Сафаровича Кугушева, снохе родственникам мужа.

Старая мечеть в Танкаевке (2018 г.)

Служилые татары и русские из Верхнеломовского уезда, направленные на охрану дороги Пенза-Тамбов, в 1700 г. или чуть раньше основали при впадении рр. Кевда и Атмис д. *Кевда-Мельситово*. В «Отказных книгах о выдаче земель дворянам Жедринским...» (1700) сказано: «...а велено при тое их челобитье о даче им...за валом на крымской стороне на р. Кевде, вниз идучи, да по речке Мерендрусе...». По этому документу были выделены земли Арслану Полкаеву в окрестностях нынешнего *«алты авыл»*. Позднее, в сер. XVIII в. татар окрестили. По легенде, татар насильственно крестили в бывшем озере Миндрус около села. Большинство жителей убежало от крещения, и они основали шесть населенных пунктов – «алты авыл». Сама же легенда гласит, что название это озеро получило в связи с проездом русского царя. У кареты сломалось колесо. Царь приказал починить, а татары не понимают по-русски. Тогда царь рассердился и велел крестить их. Пришел поп, загнал татар в воду, приступил к крещению. Татары в ответ кричали: «Миндрус! Миндрус!», то есть «и я русский!». В основе предания лежат два события: одно связано с крещением татар сс. Кевдо-Мельситово, Решетино и др. в конце XVII в. Другое – с проездом царя Николая I в конце августа 1836 г. Он ночью выехал из Мочалейки, и по пути из Пензы в Тамбов карета опрокинулась, царь сломал ключицу и две недели лечился в Чембаре⁶⁰.

ТАНКАЕВКА (Тонкаевка), русско-татарская деревня Нижнеломовского района, расположена на р. Астрычка «...а земли-де за ним пятнадцать чети

⁶⁰ Сохранились предания о легендарных основателях села – разбойнике Кевде и татарском мурзе Мельсите.

в поле, а в дву тому ж». В ней проживали служилые татары Пятаевы, Бореевы, Баймаковы, Кудашевы, Тимишевы, Уразлеевы, Тимаевы, Бичурины, Биктимировы и т. д. Поселена в 1636 г. татарскими мурзами и новокрещенцами во главе с Ермошкой Пектеевым, выселившиеся из соседней д. Князевка. В 1795 г. показана за дворянином Герасимом Лопатиным, а также татарами Артюшкой Акбердиным с товарищами. У них было 674 десятины всей земли. В документе «Списки населенных мест по сведениям 1864 г.» деревня указана как казенная, дворов – 53, жит. – 389, мечети не было. В 1877 г. – 46 дворов, мечеть, лавка. В 2008 г. проживало 36 жит. Так, д. Елдашевка (Ендашевка, Юлдашевка) была оселена выходцами из Конной слободы на землях танкаевских татар не позже 1700 г. В 1720 г. здесь было 5 казачьих дворов. В дальнейшем татары обрусели после крещения, либо были переведены на другое место службы. В 1795 г. показано 17 дворов русских однодворцев. В 2004 г. проживало 60 жит. В 2018 г. в селе проживает всего 12 человек, из них 3 татар: Сюняков, Ишмаков и Урасчеев.

История заселения Каменского района Пензенской области начинается с приходом в эти края первых 166 поселенцев – служилых татар Темниковского уезда: мурзы Ибрагима Еналеева, Кодряка Енгальчева с товарищи. По показаниям темниковских служилых мурз и татар, записанных в 1709 г., эта земля была дана их предкам еще в 1622–23 гг. В 1704 г. татары добились, чтобы эти земли (или часть их) были им отказаны «из порозжих земель и диких поль» в поместье по 50 четей в поле, а в дву по тому ж. На землях этих мурз и татар были основаны *дд. Кочалейка, Адикаевка, Старая Есинеевка*. К сер. XVIII в. эти первые поселенцы в значительной части обрусели. Не принявшие крещения были вынуждены переселиться (*ГАПО, ф. 33, оп. 1, д. 506*).

Первое упоминание о *д. Каменка (Дмитриевское) Н.-Ломовского уезда* относится к 1710 г. Она была основана в районе древнего каменного брода через р. Атмис на пути из Пензы в Нижний Ломов и Тамбов, а ещё раньше – из золотоорд. г. Укек в г. Мохши. По этому броду и получил название населенный пункт. Здесь в 1627–1716 гг. были расположены земли татар с. Адикаевки, которые позднее были проданы подьячему Даниле Мельникову: «... 1716 года июня 8-ой день темниковцы Будалей, Рязмомет Ламкаевы дети Симакаевы, Тебея мурза Чаев сын Енгальчев, Байтула мурза Бейтишев сын Тонгильдеев продали они мурзы и татары... подьячему Даниле Петрову сыну Мельникову... в темниковском уезде по реке атмису на Каменном Броду...». В 1717 г. Каменка была разорена кубанцами, сожжена церковь⁶¹.

⁶¹ Местные жители участвовали в Крестьянской войне на стороне Емельяна Пугачева (1774), а крестьянин Иван Иванов собрал здесь небольшой отряд, которым пытался захватить Пензу. В 1801 г. Каменка вошла в состав Нижнеломовского уезда, в 1861 г. стала волостным центром. 15 июля 1944 г. преобразовано в рабочий поселок, в апреле 1951 г. Каменка стала городом, районным центром.

Надмогильные плиты в с. Кутеевка

Другая группа служилых татар во главе с Арсланом Полкаевым получила в 1698 г. обширные угодья у р. Кевды и к северу от нее, где были основаны так называемые «Алты Авыл» («Шесть сел»): *Кикино, Кобылкино, Решетино, Мочалейка, Кутеевка, Телятино*. Так, в «Выписи с отводных книг разных городов мурзам и татарам Сулейману Бикбулатову сыну Акжигитову с товарищи написано: «Лета тысяча семьсот второго году, июня в седьмой день, по указу Великого Государя, Царя и Великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержца, стольник и воевода Петр Семенович Извольской дал сию выпись разных городов мурзам и татарам Сулейману Акжигитову с товарищи с отводных книгподъячего Андрея Смирнова» (ГАПО, ф. 196, оп.2, д. 1702; д. 2061).

ЧЕМБАРСКИЙ УЕЗД образовался 15 сентября 1780 г. в составе Пензенского наместничества. В декабре 1796 г. была учреждена Пензенская губерния. Территория уезда отошла в состав Тамбовской губернии в 1797 г. В 1801 г. вошел в состав восстановленной Пензенской губернии. В конце XVIII в. уезд имел 31 село, 70 деревень, в них 76 помещичьих усадеб, 55,3 тыс. жит., из них мурз и татар 3,1 тыс. Татарских селений в уезде было 6 (алты авыл) при 1236 дворах: Кикино, Мочалейка, Кутеевка, Нагаевка (Решетино, Петеневка), Телятино и Кобылкино.

Чембар (Никольское, Ченбар) – так назывался г. Белинский Пензенской области до 1948 г. Чембарский уезд в дальнейшем стал центром значительного заселения татар-мишарей. Этимологическое значение заимствовано из тюркского диалекта – «широкие кожаные или холщевые шаровары». Река Чембар – левый приток р. Вороны, образуется при слиянии Большого и Малого Чембаров, после чего река принимает вид штанов⁶².

Бывшая татарская д. *Васлейка* возникла также на землях, выданных в 1702 г. по челобитной верхнеломовских «беломесных мурз и татар сержанта Арслана Полкаева» с товари-

⁶² В документе конца XVI в. – Чингар (Ченбар). Упомянется в 1631: «...да на низ по Ченбару по обе стороны до усть Ченбару» (Шатская книга, с. 93).

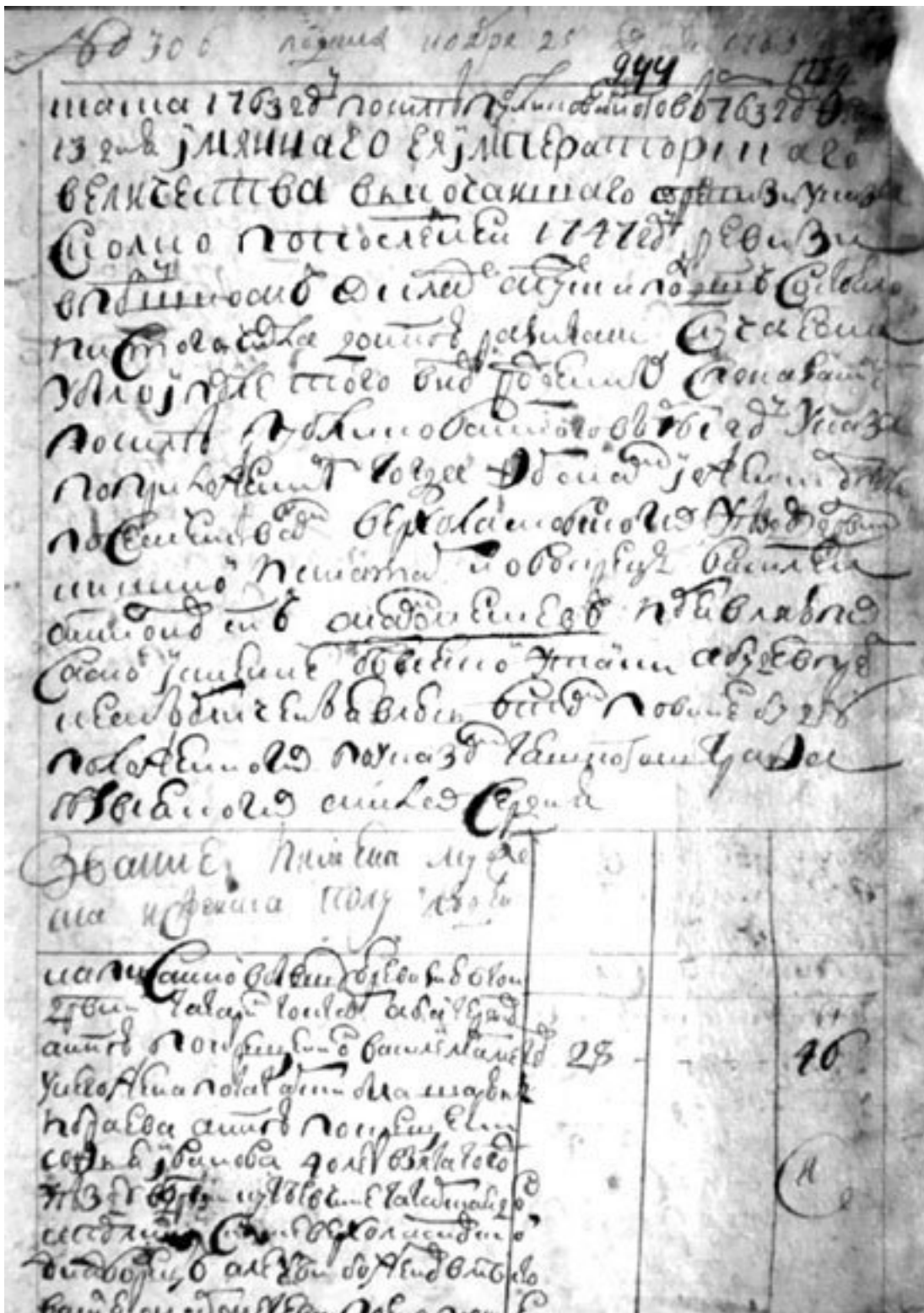
щами (всего 95 чел.) в сентябре 1698 г. и Сулеймана Бикбулатова сына Акжигитова с товарищами (всего 60 чел.). Принявшие крещение татары Кутеевки и других пяти сел «Алты авыл» проживали отдельно в этой деревне. Это поселение располагалось между селами Мочалейка и Кутеевка⁶³.

Как и Васлейка, бывшая татарская д. *Новоселки*, расположенная в Нижнеломовском уезде, было основано крещеными служилыми татарами в 1646 г., а в 1661 г. к ним прибавились рейтары полковника Григория Тарбеева и «казачьи дети» Якушка Папышев сын Тимофеев. С тех пор поселение стало называться Русские Новоселки. Здесь жил и нес службу на Ломовской черте сержант Арслан Полкаев в 1681–1696 гг.⁶⁴

---

⁶³ Васлейка просуществовала до 1865 г. и вошла в состав д. Кутеевщина (Кутеевки). Другая часть населения вошла в состав переселенцев, которые на новых землях вдоль Волги и Ахтубы (ныне Волгоградская область) основали дд. Бахтияровку, Царев и Маляевку.

⁶⁴ Переписные книги и смотренные списки 1697 года недорослей служилых людей Пензенского края, под ред. В. Ю. Малышкина, А. Н. Николаева. – Пенза, 2014.

Во второй пол. XVII в. Тимралей мурза Усекаев князь Тенишев купил мокшанскую д. *Мамолаево* на реке Мокша у мордвина Сидня Мамолаева (ныне находится в Ковылкинском районе). В 1675 г. Василий Нагаев основал д. *Нагаевку* на реке Сивинь в Саранском уезде. Крещеный татарский князь Кашаев в конце XVII в. построил очередную свою деревню – *Каменка* (ныне находится в Темниковском районе). В 1703 г. нижнеломовские князья Алексей Мамлеев и Иван Кугушев владели д. *Мамлеевка* (ныне русская д. Свищевского с/совета Белинского района). Другой окрестившийся князь Акмамет (Василий) Сафарович Кугушев получил на речке

Варма «за валом от Ломовского лесу...» обширные угодья и, видимо, основал с. Архангельск (ныне в Пачелмском районе). Стольник Ларион Сафарович Кугушев в 1694 г. получил от царя поместье в будущем Чембарском уезде и основал д. Кугушевка.

Грамоту от царя в 1695 г. получил Лукьян Маматов и, по всей видимости, основал д. *Маматовку*. Этот княжеский татарский род происходил от Елизария-Мурзы Акмаметьевича Маматова (1633 г.). Известен Хозя сын Маматов, постельничий Тохтамыш, крещёного в 1393 г. с именем Мисаил. Князья Маматовы имели поместья и земли в Керенском и Касимовском уездах. Основали позднее дд. *Натальино* и *Новую Маматовку*. Свою деревню *Еникеева Поляна* (ныне *Еникеево*) поставил и Лаврентий Сафаров Еникеев на р. Муромка⁶⁵.

Служилыми татарами на Темниковской засечной черте была основана д. *Большой Шуструй* (в 1672 г. некоторым из них были пожалованы земли по 15 десятин каждому). Название деревни встречается в прошениях татарских мурз и князей, поданных в Пензенское дворянское собрание 1787 г. из Троицкой округи о признании благородного происхождения родов князей Дашкиных, Теркуловых, Абдуловых. Деревня Шуструй также известна из документов конца XVII в. «Переписные книги и смотренные списки 1697 г. недорослей служилых людей Пензенского края». В другом архивном документе того же периода встречаются известные фамилии татарских служилых мурз, которые также подавали прошения о присвоении дворянского статуса. Это потомки «Акурина князь Адашева», мурз Еникеевых, Кутеевых, Ирзиных, Соколовых, Адеевых, Хансевяровых, Исикеевых, Кавкаевых, Муслимовых, новокрещенов – Никиты Афанасьева Еналиева и Николая Казакова и его некрещеного брата Сюнбая Казакова (ГАПО, ф. 196, оп. 1, д. 20).

Известно еще одно с. Шуструй в том же Краснослободском уезде. Кроме того, на карте Пензенского наместничества 1792 г. отмечена д. *Старый Шуструй* на р. Шуструй Верхнеломовского уезда, но населенная русскими людьми. В деревне одновременно поселились татары и русские, но впоследствии татары приняли православие и смешались с русскими⁶⁶.

Существовали в 1864 г. в Краснослободском уезде еще татарские деревни: *Нагорный Шуструй* (дворов – 4, жителей – 19), *Малый Шуструй* (Дзлек, Делюково), (18 дворов) и *Подгорный Шуструй* (дворов – 6, жителей 47). В этих населенных пунктах встречаются фамилии мурз Мокшаевых, Мусеевых, новокрещена Дмитрия Сменова, потомка татарского мурзы Девлята Миняшева.

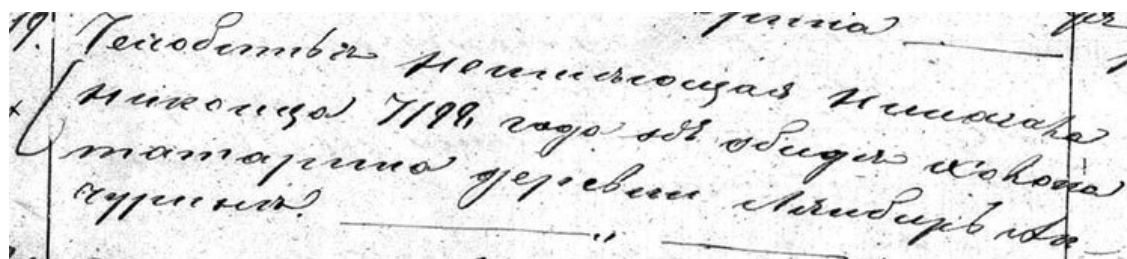
Заселение Примокшанья началось с запада и северо-запада одновременно со строительством защитных укреплений или засечных линий. Среди переселенцев из Нижнего Новгорода на Атемарскую и Саранскую черты было немало и темниковских татар. В 1640 г. часть земель и луговых угодий из Темниковского уезда были переданы в ведение к Атемару (на территории современного Лямбирского района). На этих землях поселились 40 служилых татар и были зачислены нести казачью службу на сторожевой черте. В результате образовались на пензенской земле такие населенные пункты, как *Черемшишево*, *Татарская Свербейка* и *Щербакново* (ныне в Лямбирском районе), «под Кужнелайгою на вершине кочки Пензы» (ныне Лямбировь). Так, в «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) имеется запись про *Лямбировь*: «...село казенное из 174 дворов Саранского уезда». Основано, как уже было сказано, в 1642 г. темниковскими татарами, «за Утешем за Енгилдеевым сыном Абдуловым с товарищи за сорокою человеком...», прибывшими для строительства Саранской крепости.

⁶⁵ Существовала одноименная татарская д. Енекеево, основанная на землях, выданных по челобитной верхнеломов. «беломесных мурз и татар сержанта Арслана Полкаева» с товарищами (всего 95 чел.) в сент. 1698 г. и Сулеймана Бикбулатова сына Акжигитова с товарищами (всего 60 чел.) в 1702 г. Просуществовала деревня до 1787 г. и вошла в состав д. Кутеевщина (ныне Белинского района).

⁶⁶ В «Десятнях Пензенского края» 1669–1696 гг. среди служилых татар встречается фамилия Енбулаев. Теперь эту фамилию носит русское население. Жителями села являлись также мурзы Дашкины и Теркуловы, которые подавали прошение в Пензенское Дворянское собрание о восстановлении их родов в дворянском достоинстве. В 1718 г. – солдатское с. Шуструя.

В 1642 г. служилые татары – «Ново-Танашка Ишеев с товарищи 50 человек» – основали на этих территориях д. *Пензятку*... «государева указа и дикого поля не стало»⁶⁷.

В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869 г.) отмечена Свербейка как деревня казенная (татарская часть) и владельческая (русская часть) из 73 дворов Инсарского уезда.

Челобитная холопа д. Лямбирь Акчурина. 1690 г. (РГАДА. ф. 1156, оп. 1, д. 1996. Саранская Приказная изба)

Щербаковка – деревня казенная, 72 двора, 499 жителя. В селе имелись две мечети. В конце XVIII в. Здесь проживали мурзы Бахтигозины, Тюгашевы, Исляевы, Бигозины, Абрахмановы, Алмаметовы.

Черемисево (Чермишево), татарское село в Лямбирском уезде Пензенской губернии. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Черемисево – село казенное из 144 дворов и 990 жит. Саранского уезда. В селе имелась мечеть. В 1640 г. существовал Черемисов починок у р. Толославская. В 1642 г. на строительство г. Саранска были переведены из Темникова 40 чел. служилых татар и мурз, 16 из них поселились на усадище «под Оксярнинским лесом, на Черемисеве починке...». Из этой деревни было подано прошение о присуждении дворянского статуса роду Именеевых, а также Чураковых, Толгалычевых, Чепкуновых, Кельмаевых, Карачуриных, Енсеитовых, Теркуловых⁶⁸.

Жители сел обязаны были оповещать гарнизон Атемарской крепости о приближении противника. Из этих поселений были поданы прошения о присуждении дворянского статуса татарским мурзам Байковым, Енговатовым, Бакмашевым, Байчуриным, Кильмаевым, Утешевым, Кулбаевым, Шихмаматовым-Теребердеевым, Чураковым, Баранчевым, Бангозиным, Толчелеевым. Согласно «выписи данную 7194 года» (1686 г.), здесь им были даны земельные наделы в 1710–1716 гг. Также из архивных документов известно, что в 1642 г. казаки татарской д. *Пензятка* и татаро-мордовской д. *Мельцаино* (ныне Лямбирский район Респ. Мордовия) были приписаны к Шешкеевской крепости.

В 1641 г. на Атемарской черте, близ Шешкеевского острога был основан *Саранский острог* на р. Саранка. Это была крепость на юго-восточной окраине Русского царства, которая была частью большой укрепленной линии, строившейся с 1638 г. по 1653 г. и тянувшейся до Симбирска. Его поставили воевода Савва Козловский и татары из Атемара⁶⁹.

⁶⁷ В том же «Списке населённых мест Пензенской губернии» (1869) отмечено: «Пензятка – деревня казённая из 191 двора (1452 чел.)»; имеется 3 мечети. Уроженец села – Герой Сов. Союза Асым Баляев.

⁶⁸ Известно, что сельхозугодья принадлежали преимущественно богачам, население было сплошь неграмотное. На центральной улице села стояло 5 мечетей, хотя указана по переписи лишь одна. Затем мечети разобрали и построили деревянную одноэтажную школу-семилетку в 1931 г. Родина Героя Сов. Союза генерал-полковника Фатиха Чуракова. Численность жителей в 2010 г. составляла 552 чел.

⁶⁹ С 1708 г. Саранск был приписан вначале к Азовской, а через год – Астраханской губернии. С 1719 г. вошёл в состав Пензенской провинции Казанской губернии, а с 1796 г. вошёл в состав Пензенской губернии. С 1798 г. отнесён к Симбирской губернии, с сентября 1801 г. вновь вошёл в состав Пензенской губернии.

Ко времени строительства сторожевых линий здесь уже существовали такие мишарские села, как *Аксеново, Тавла, Белозерье, Шурбино* и др. В 1640 г. шесть татарских семей из Темникова на Атемарско-Саранской зачечной черте основали д. *Рейтарское (Алтары, Лябизье)*, (ныне в Ромодановском районе Респ. Мордовия)⁷⁰.

ТАТАРСКАЯ ТАВЛА, татарское село Пензенской губернии (ныне в Лямбирском районе Респ. Мордовия). Расположена на р. Елшанке, в 21 км от райцентра. Образована переселенцами из с. Подлесная Тавла предположительно во 2-й пол. XVII в. темникскими служилыми татарами. Впервые упоминается в «Атемарской десятне 1679–1680»: «Акутан Енбулатов служил великому государю рейтарскую службу лет с 20-ть и больше с товарищем, деревни Тавлы, с Баймашем Кузминым, поместья за ним 20 четей. А на службе великого государя будет на меринке». По Ландратской переписи 1716 г. числился 51 двор (434 чел.); в 1816–1868 гг. дворов (335 чел.). В «Списке населённых мест Пензенской губернии» (1869) указано: Татарская Тавла – деревня казённая из 87 дворов (648 чел.) Саранского уезда; действовала мечеть. По подворной переписи 1913 г. насчитывается 218 дворов (1448 чел.); имелись 3 татарские школы, хлебозапасный магазин, ветряная мельница, пожарная машина, маслобойка, 6 лавок. В 1917 г. в селе было 233 двора (1541 чел.); 1930 г. – 344 двора (2611 чел.). В 1927 г. была создана СХА «Интернационал», с 1931 г. – объединённое хоз-во им. Молотова, в конце 1930-х – им. Ворошилова, с 1988 г. – «Татарско-Тавлинский», с 2003 г. – МУП «Татарско-Тавлинское». Родина археографа С. А. Алимова, журналиста И. Д. Биккинина, борца К. А. Халилова. Нас. – 806 чел. (2001), в основном татары. В списке проживающих жителей числятся: мурзы Абрашитовы, Мустаевы, Сулемановы, Резеповы, Якуповы. В деревне совместного проживания татарского населения (в 1864) проживало 346 жителей-татар и русских.

Эти поселения были расположены по Саранской черте. Но особенно интенсивно продолжилась колонизация земель после основания Пензы. В «Атемарской десятне 1669–1670 гг.»

⁷⁰ В Пензенском госархиве (ГАПО) хранится «Дело о доказательстве дворянского происхождения Саранского округа д. Рейтарская Емая Акишиновича сына Тепеева с товарищи» (от 11 сент. 1787 г.). В 1824 г. в селе были построены 3 мечети, одна из них действует и ныне. 23 сент. 1888 г. в селе было открыто первое в Пензенской губернии медресе. Здесь в 1896–1898 гг. учился татарский поэт и писатель Шариф Камал.

сообщается, что Сюнбайко Аксёнов служил рейтаром в Саранского уезда, имел здесь землю. Но название поселения *Аксеново* встречается ранее указанной даты – на рубеже XVI–XVII вв. Там же сообщается о первых переселенцах татарского с. *Белозерье* (по тат. *Азюрка, Озерка*), (ныне в Ромодановском районе Мордовии): «Дмитрий Исянгилдин служит великого государя рейтарскую службу лет 20 и больше, а латы были даны с рейтаром д. «Белозерье Кулмаем Уразгилдиным». Названо село по озеру Белое⁷¹.

Так, в сентябре 1787 г. были присланы из Правительствующего сената Саранской округи д. *Тавла*, проживающие в д. *Умысе*, прошения о присуждении дворянского статуса от «Базаева мурзы Бегильдеева сына потомков Ивана Иванова Хамбика Ислаева и прочими»⁷². Из прилагаемой выписи 7186 г. (1678 г.) видно, что мурзам Базаевым были отведены земли «по указу царя и Великого князя Федора Алексеевича». На основании купчей о приобретении 20 четвертей земли, выданной в 1724 г. мурзе Мусалею Исянову сыну Мамаделеева, его потомками Муслимом Мусалаевым «с прочими» было подано прошение из д. *Умыс* Саранской округи.

Из татарской д. *Инят* Саранской округи (ныне находится в Лямбирском районе Мордовии) поступили прошения от Кильдишевых «князя Кудаберды Акгильдеева сына потомков Афуня (?неразборчиво) Ибраева. Из «Атемарской десяти 1669–1670 г.» видно, что владельцами населенного пункта были темниковские татары, служившие рейтарами Атемарской черты Васька, Ивашка, Теребердейка, Уразайка Иняевы. В это же время прошения были поданы от потомков Петра Петрова Немаелаевых с прочими из д. Вазерки (рода) Кильдишева князь Умряка Теребердеева. Указано, что князю были отказаны земли 20 четвертей в 7193 г. (1685 г.).

В Пензенском госархиве (ГАПО) хранятся два прошения рода Теркуловых: «Дело о доказательстве дворянского происхождения Краснослободского округа д. *Шурбино* мурзы предка Нурая Теркулова потомков Рамазана Усмана с товарищи...», поданные так же 11 сентября 1787 г. Также имеются прошения от мурз Енбаевых, Тутаевых, Байкеевых, Есаевых и Узбековых. Шурбины – служилые татары на Темниковской засечной черте владели селом (ГАПО, ф. 196, оп.2, д.2987, 2988).

---

⁷¹ В «Списке населенных мест Пензенской губернии 1864 г.» отмечено: «Белозёрье» /Озёрки/ – село казенное, жит. – 610, из 78 дворов Саранского уезда и с одной мечетью. Численность: 2873 жит. (2006), в 2001 г. составляла 2662 чел., преимущественно татары. В селе 7 мечетей, средняя школа, в магазинах не торгуют спиртным.

⁷² В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1864 г.) Татарский Умыс (Пачкури) записан как казенное село. Дворов было 123, жителей – 815. Имелась мечеть и мусульманское училище.

Пензенская губерния. Краснослободск. Конец XIX в.

Имеются в архивных документах фамилии татарских мурз Бегиша Мещерова и его потомков «Абушая Умрякова с прочими» и Исляма Курмашева, потомков мурзы Ислама Исламова из татарской д. Адаевой Краснослободской округи. В том документе-ведомости «Делам татарских мурз и князей доказательства благородства, вступившим 1787 г.» в Пензенское дворянское депутатское собрание имеется запись в прошении «о благородственном происхождении рода» от Мухая Мустаева «с прочими», потомков мурзы князя Адаша и сына его Акчуры: «Грамоту, данную 7017 г. (1509 г.) о пожалованном Акчуре мурзе Адашева сына княжение над коняльской мордвою 7083 г.⁷³ Изекея мурзы Булушева сына Акчурина жалован за неизменную службу ясаком над мордвою 7193 года, ...детям князя Акчуриных...» (ГАПО, ф. 196, оп. 1, д. 20)⁷⁴.

⁷³ В древней Руси была принята та же система летосчисления, что и в Византии, и счёт лет велся от «сотворения мира». При этом исходили из предположения, что от «сотворения мира» до «рождества христова» прошло 5508 лет. В 1700 г. по указу Петра I Россия перешла на летосчисление от «рождества христова». Вплоть до самой Октябрьской революции Россия пользовалась юлианским календарём.

⁷⁴ В первой пол. XVIII в. Акчурины, выходцы из д. Татарского Адаево. Позже часть жителей села переселилась на территорию нынешней Башкирии. Совсем немногие семьи Акчуриных остались в Татарском Адаево. Известно, что с конца XVI в. в Адаево проживали также мурзы Девлеткилидеевы, Бикмаевы и потомки Булуша, сына князя Акчуры. Были ещё дворы русских крестьян, принадлежащих татарским помещикам. В документах встречается Старая Адаевская пустошь – видимо, первоначально деревня была там. Из «Списка населенных мест Пензенской губернии» (1869) видно, что село состояло из 80 дворов, население – 485 жит. Имеется мечеть. Сегодня Акчурины проживают в Демино, Кунчерово, Бигеево, Карноваре, Адельшино, Индерке и др.

№	Имя	Возраст	Семья	Сумма
<p>Краснослободской Округи Деревни Адакской <u>МУРЗЫ АКЦИОНЕРЫ</u></p>				
1	Казвулатъ вдовъ	—	—	64
	Хансваръ	—	Резетовы	60
	Аюпъ	—	—	49
	Мухом	—	Резетовы	39
	Имавзласта	Сынъ раимовъ	—	27
	Дотъ Демха	—	—	31
	Хановъ	Дети рахманъ мурзы	—	61
	Имавзласта	—	—	33
	Курамша	—	—	23
	Вадимша	—	—	21
	Меликша	—	—	19
	Дотъ Сеерга	—	—	26
	Имавзласта	Дети Сеерга	—	—

В сохранившихся документах встречается татарская д. Черная (Черной, Черный Студенец) Краснослободской округи – вотчина князей Кудашевых и Еникеевых. Здесь же проживали мурзы Дашкины и Кутеевы. Двое детей мурзы Дашкина были отданы в рекруты в 80-х гг. XVIII в. Потомок князя Кудашева Абдюш Адельшин обращался с прошением о присуждении роду дворянского статуса в Пензенское дворянское депутатское собрание в конце XVIII в. Обратившийся с подобной просьбой мурза Сафар Исанеев являлся потомком князя Сабая Еникеева. Известно, что в деревне также проживали мурзы Кутушевы и Шабановы. В татарскую д. Лопуховка (Барак) поселились Дашкины «мурза Нарбек Валиши, ... с ними мурза Рамазан Якупов сын Акчурин 22 лет».

Сохранилось в госархиве Пензенской области и прошение от потомков татарских мурз Байгильдиных, поданных из этого населенного пункта в конце XVIII в. Татарское с. Дашкино (Дашка) Темниковского района в XVIII–XIX вв. относилось к Краснослободской округе, в которой проживала часть рода Дашкиных. В 1787 г. потомками князей Дашкиных мурзами Курамшинами было подано в Пензенское дворянское депутатское собрание прошение

о возвращении рода в дворянское сословие. Поступило прошение и от Баторши Кадралеева, потомка мурз Хазиных. В 1864 г. в селе имелась мечеть, проживало 128 жит. при 13 дворах⁷⁵.

Пензенская губерния. Татары с. Лопуховка. Конец XIX в.

Деревня Тарханы была основана в 1646–1648 гг. на р. Малый Аксел. Жители являлись тарханами и были освобождены от уплаты податей за оказываемую ими помощь по охране юго-восточной границы в районе Темниковской засечной черты. Тархан у тюркских народов в древности – это служилый человек, мурза. В татарских ханствах – феодал, освобождённый от государственных налогов. Как правило, землей они владели на основе *сойюргальского права*, когда хан жаловал земли в форме ханских ярлыков за несение военной или другой службы. В Российском государстве тарханами называли служилых татар и башкир, которые не платили ясака и не получали жалование. В сохранных документах не было оговорено, что тарханы приравниваются к дворянам. Поэтому они остались в сословии государственных крестьян и были

⁷⁵ В 1914 г. в Краснослободском уезде проживало 19554 татар – второй по численности проживания татар уезд в Пензенской губернии. А в 1864 г. в Краснослободском уезде, в 1 стане было 18 селений, при 976 дворах, 7192 жителей. Это деревни: Старая Резеповка (37 дворов) – 301(жителей), Старая Потьяма (32–272), Аллагулово (216–1417), Енаево (19–131), Алмаметовка (4–22), Усть-Рахманка (168–1183), Нурмаевка (15–108), Крутояр (32–234), Мансуровка (11–70), Тенишево (18–125), Большой Шуструй (168–1151), Малый Шуструй (18–109), Верхняя Богдановка (18–128), Нагорный Шуструй (4–19), Подгорный Шуструй (6–47), Богдановка Нагорная (22–156), Богдановка Подгорная (9–41), Татарские Юнки (191–1750). Во 2 стане – 27 селений, 1081 дворов, 7320 жит. Деревни: Тарханы (63–434), Байкеево (61–413), Черная (19–146), Кональское (12–94), Булаево (68–448), Урей (197–1373), Чекаево (78–544), Буртасы (27–175), Ковыляй (47–346), Адаево (80–485), Дашкина (18–128), Аюповка (2–19), Кухановка (4–17), Анкеева (1–5), Шурбино (16–101), Кривошеева (27–176), Матвеевка (68–376), Акашева (81–565), Лопуховка (31–214), Акчеево (50–368), Чурино (30–192), Ликень (11–116), Лобановка (9–45), Вачеева (21–152), Н. Кадышево (45–329), Кондралеевка (4–33), Ст. Кадышево (6–35). По данным переписи 1897 г. в уезде проживало 174 396 человек. В том числе русские – 66,9 %, мордва – 24,7 %, татары – 8,2 %. Известна еще казенная д. Ликинь, построенная на одноименной реке и состоящая из 11 дворов.

обязаны выполнять лашманскую повинность. Лишь небольшая часть тарханов получила действительные офицерские чины и добилась потомственного дворянства.

Так, в Дворянское депутатское собрание

Род второго сына Акчурин Кудаша. Сын Кудаяка (поз.109) – он же Дашка.(ЦГРМ, ф.1, оп.1, д.991)

Пензенской губернии 17.09. 1787 г. из этой деревни были предоставлены документы, доказывающие «...благородство свое состоящих в подушном окладе татарского происхождения князей и мурз присланы Краснослободской округе деревни Тархан мурзы сына Хантеева сына его Шарифа детей Кугушевых ... в книги выпуска 7193 г. июля дня приказном избы от воеводы Бутурлина отказных книг 188 года апреля 3 дня темниковскому Ибрагиму мурзе татарову сыну князя Кугушеву...». Также имеются дела о приобретении дворянского статуса из этой деревни мурз Кутеевых, Муртазиных, Кадыровых, Янтугановых и Ефаевых. Предки мурз Муртазиных мурзы Бекаевы получили здесь земли еще в 1678 г.

Деревня Чекаево (Чекашево) встречается в документах-прошениях потомков татарских мурз Янтундиных. В «Списках населенных мест по сведениям 1864 г.» указано, что селение расположено на р. Урей. Имелось 78 дворов, население – 544 человек. Служилые татары Чекаевы, по всей видимости, состояли в родстве с князьями Дебердеевыми. В XVII в. встречается часто с двойными фамилиями Дебердеевых-Чекаевых. В 1629 г. среди темниковских мурз известны Банделай, Роман, Тимамет, Мустафа, Ембулат, Бекбулат, Ахмамет, Ураз Чекаевы. В конце XVII в. упоминается Сюнбай и Шукуралей Ишмаметовы дети и Муртаза Давлеткильдеев сын Чекаев, имевшие поместья в Темниковском уезде. В этой деревне проживали также мурзы Дасаевы и Макуловы⁷⁶.

СТАРОЕ АЛЛАГУЛОВО, татарское село Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне Ковылкинского района Респ. Мордовия), центр сельской администрации. Родина Героя Советского Союза Алимкая Абдершина (1911–1983 гг.), хранителя и исполнителя народных песен Хафиза Ишмаметова, а также писателя, лауреата гос. премии Респ. Татарстан им. Тукая Абдурахмана Абсалямова. Основателями поселения были Аллагуловы. Основано в нач. XVII в. служилыми татарами, о чем свидетельствует

⁷⁶ В Саратовском архиве (ГАСО, ф. 19, оп. 1, д. 190) хранится дело, направленное в Дворянское депутатское собрание (октябрь 1806 г.) с прошением Абдраюпа Рахманкулова Чекаева о присвоении своему роду дворянского статуса, который проживал в д. Бегеево Кузнецкой округи. Из документов следует, что они происходили из Темниковского уезда, д. Акчеево, где имели поместья в 1716 г.

актовый документ от 1651 г. В пугачевском восстании участвовал отряд под руководством Мусея Ишмаметова, жителя этого села. По «Списку населенных мест Пензенской губернии» (1869) в селе числилось 1417 жит. при 216 дворах, имелись две мечети.

Село известно также из документа конца XVII в. «Переписные книги и смотренные списки 1697 г. недорослей служилых людей Пензенского края». Аллагулово отмечено как татарская деревня Верхнеломовского уезда. В деревне проживали служилые татары, несущие конную казачью службу в Нижнеломовском уезде – Гляшевы, Бибайкины, Бикмамметовы, Абыковы, Еремеевы, Кулбаевы, Кудашевы, Тамилины, Батеевы, Янгуловы, Уразлеевы, Ишмаметевы, Айбулатовы, Бикмаевы, Кидеровы, Ишаковы, Алмакаевы, Аюшевы, Балыковы, Алкаевы и т. д.

Свои вотчины имели татарские служилые мурзы темниковской засечной черты Байкеевы. В сер. XVII в. ими было основано с. *Байкеево* (ныне в Краснослободском районе). Лобановы – служилые люди на Темниковской засечной черте были владельцами татарского поселения *Лобановка* (ныне в Ельниковском районе Республики Мордовия). В Пензенском архиве есть прошения от татарских князей и мурз о присвоении дворянского достоинства родам Мещеровых, Шехматьевых, Ентундиных, Шехматьевых из деревни Лобановки. На самом деле эта деревня известна из документов, начиная с 1666 г., когда Богдану «мурзе Аюшеву сыну князя Шихмамметова» были даны здесь земли (*ГАПО, ф. 196, оп. 1, д. 20*).

Служилые люди на Темниковской засечной черте Вачеевы (Очеевы) были владельцами населенного пункта *Вачеевка* (*Вачеево*). В актовых документах сообщается, что «...за Акбулатом мурзою Ишмамметьевым княж Еникеевым по боярской грамоте и по выписи воеводы Ивана Бутурлина 1612 г. в Починке Очееве усть Сухой Урей на его жеребей двор помещиков да крестьянских два двора»⁷⁷. В 1678 г. находилась во владении помещиков Мустая мурзы Кудашева сына князь Еникеева, Резепа мурзы Бегишева сына князь Еникеева, Сафара мурзы Маматова сына князь Тенишева, Илюкая мурзы Тимрамметова сына князь Тенишева и Арслана мурзы Мордашева сына князь Тенишева татарская д. *Ишейки* Краснослободского уезда. В 1695 г. деревня принадлежала Емельяну Украинцеву и новокрещенам князю Ивану Еникееву, князю Василию Тенишеву, князю Василию Колунчакову⁷⁸.

---

⁷⁷ В 1864 г. в селе проживало 152 жителей, дворов было 21, имелась одна мечеть.

⁷⁸ В «Сборнике статистических сведений по Тамбовской губернии» (1883) Ишейки – село татарское, 88 домохозяйств (571 чел.). Родина партийного руководителя А. З. Еникеева. К концу XX в. здесь проживало 530 мусульман. В селе существовала соборная мечеть и мактаб с 1850 г.

В сер. XIX в. населенных пунктов с названием *Буртас* в Пензенской губернии было несколько. Название – этноним: получило, видимо, по имени народности буртасов. Одно из них располагалось на р. Урей, Краснослободской округи. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) указано: «Буртасы – казенное и владельческое село Краснослободского уезда из 27 дворов». В селе имелась мечеть. В конце XVIII столетия в деревне проживали татарские мурзы Бичурины, Курмаевы, Есаевы, Казеевы, Надоршины и т. д. Потомки мурз Абдуловых (Нагай Абдулов с прочими) и Казаевых (Алмакай Мухаев с прочими) также подавали прошения о своем подтверждении дворянского происхождения из этой деревни в 1787 г., но в статусе и было отказано.

Бигловы, Дивеевы, Еникеевы, Катаевы, Кудашевы, Маматкозины-Сакаевы, Мамины, Терегуловы, Чанышевы, Шихмаметевы и Яушевы. Все они были записаны в 4-ю часть дворянской родословной книги. По христианской линии были утверждены в дворянстве многие татарские роды: Бибарсовы, Тенишевы, Енгальчевы, Кашаевы, Делеткильдеевы, Бахметьевы, Кугушевы, Куланчаковы, Урусовы, Мещерские, Чегодаевы, Еникеевы, Максютоты, Араповы, Баскаковы, Карамышевы и т. д. Практически все утвержденные мусульманские роды получили дворянский статус и по христианской линии, поскольку среди этих родов были те (братья, родственники), кто принял православную веру.

ТАТАРСКИЕ ЮНКИ (Йенэ), татарское село Краснослободского уезда Пензенской губернии (ныне в Торбеевском районе Респ. Мордовия). В «Списке населённых мест Пензенской губернии» (1869) отмечено: Татарские Юнки – село казённое из 191 двора и 1750 жит. Краснослободского уезда. В 1866 г. в селе было 4 школы для обоих полов; в 1913 г. – 408 дворов (2 659 чел.); 4 мечети, 6 школ (4 мактаба, жен. и муж. медресе; 332 учащихся). Родина художника Ахмеда Китаева и Шамиля Тарпищева. В Пензенском архиве (ГАПО) имеются прошения о присуждении дворянского статуса татарским родам Тарпищевым и Салтагозиным.

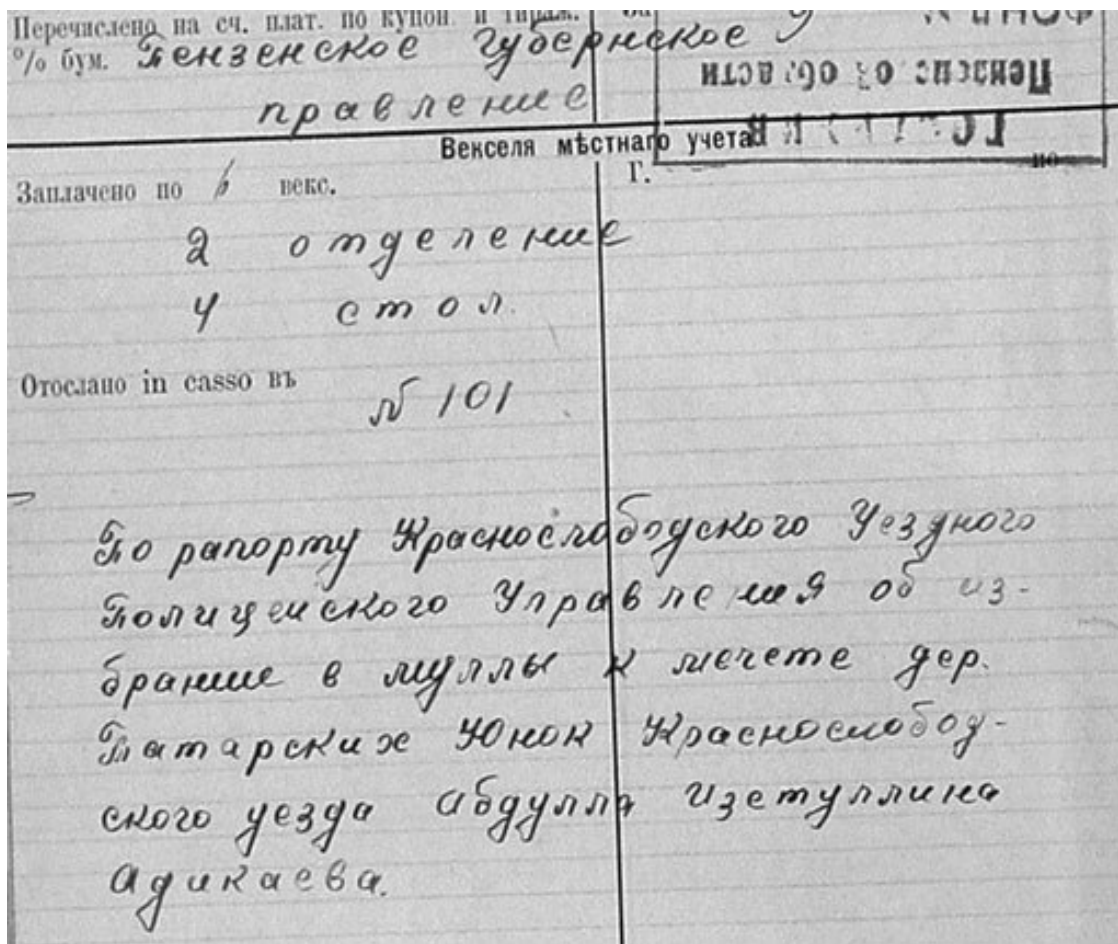

Всего в Поволжье и Приуралье насчитывалось примерно 90 дворянских мусульманских родов. Некоторые из них получили дворянство по офицерским чинам или российскими орденами. Значительная часть выслужило, исходя из старых родов князей и мурз. Из труда «Очерки истории Мордовской АССР» мы узнаем, что татарский князь Янглич (Енгальч) правил над кадомской мордвой в 30-х гг. XVI столетия. С 1624 г. была известна д. Енгальчево (ныне село в Дубёнском районе Респ. Мордовия), основанная служилыми мурзами Карсунской засечной черты Енгальчевыми (Янклычевыми). Впрочем, в документах встречается, что село основано «как вотчина Яклыча Тоушева, служилого татарина»^{79, 80}.

⁷⁹ Княжеский род Енгальчевых (Янклычевы) происходит от князя Бехана, родоначальник – князь Янглич Бедишев. Являются потомками выходца из Золотой Орды князя Мамы. В 1621 г. Ишмаммет Енгальчев был признан в княжеском достоинстве.

Особенно много проживало служилых татар, мурз и князей в д. Юнок (Юнки) Троицкой округи. Из этого поселения были поданы прошения о дворянском статусе Баторшой Абдрахмановым, потомком князей Мансыровых-Ишмаметовых, также потомками князя Сюнчалеева (Сюнбаева), мурз Агишевых, Ишмаметовых, Бухменевых, Кулбаевых, Уразовых, Енбаевых, Салтагозиных, Тербердеевых, Елгушевых, Умряковых, Бикмаевых и Батеевых (видимо Бахтеевых). В д. Юнок (Юнки) упоминается Кодряк Потеев. Впоследствии часть рода Потеевых переселилась в Пензу и в село Кикино Чембарского уезда. Из этого рода, вероятно, происходит из известных татарских просветителей, основатель живописного микрорайона Пензы «Ахуны», купец и почетный гражданин г. Пензы *Шарафетдин Хабибуллович Потеев (Потиев)*.

В первой пол. XVII в. на мордовских землях возник целый ряд татарских деревень. Для охраны воздвигнутой Инсарской засечной черты, как мы знаем, было направлено много темниковских служилых татар и мурз. Отмечается, что для успешного несения службы следовало придерживаться определенных правил. Во-первых, на черте все служилые люди делились на казаков, стрельцов, пушкарей, затинщиков и т. д. Во-вторых, вдоль тыльной стороны черты непрерывно должны были разъезжать конные сторожи по два человека до соседних Атемарско-Саранской и Нижне-ломовской черт, пока там не встретят других сторожей. Кроме крепости в состав Инсарской черты входила ещё крепость Потижский острог.

В «Атемарской десятне 1669–1670 гг.» сообщается, что вместе со своим отцом станичную службу нес здесь мурза Осташко Латышев. Видимо, этот антропоним закрепился за

В 1629 г. он владел поместьями в Шацком уезде.

⁸⁰ Е. И. Салаяев. Освоение «Дикого поля». Пенза, 2009.

образовавшейся д. *Латьшевка*. Надо указать, что в XIX в. населенные пункты с этим названием встречались также в Мокшанском и Саранском уездах. Деревня *Жегалино* получило свое название от Жегаловых (Желагины) – служилых татар, которые были их владельцами. Неподалеку от Жегалино и татарской Лапшелей и была основана одновременно с ними д. *Леплейка* (она же Нестелейка). Известно из документов, что в деревне жили служилые татарские мурзы⁸¹.

На речке Инсар в это же время возникла д. Кривозерье. В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) отмечено: «Кривозерье – деревня казенная и владельческая из 132 дворов Саранского уезда». В «Атемарской десятне 1669–1670 гг.» сообщается, что темниковские служилые татары, получив земли в Саранско-Атемарском уезде, проживали в *сс. Пензятка, Тавле, Белозерье*⁸².

Другое название-антропоним Сухово получило от татарского мурзы *Сухова*: «... за служилыми мурзами и за татары за Кучукаем Еникеевым, за Бибарсом Енбаровым да за Вешаем мурзою Сухово». В Пензенском архиве (ГАПО) хранится дело о присуждении дворянского достоинства роду Суховых: «Дело о доказательстве дворянского происхождения Краснослобод. округа д. *Новая* Кандралейка предка мурзы Сафара Сухова, потомка Ибрая Шабаева с товарищи...». Из родословного древа видно, что родоначальником является Ураз мурза Ешеев Сухов. От него указан сын Кандралей (одноименное название деревни).

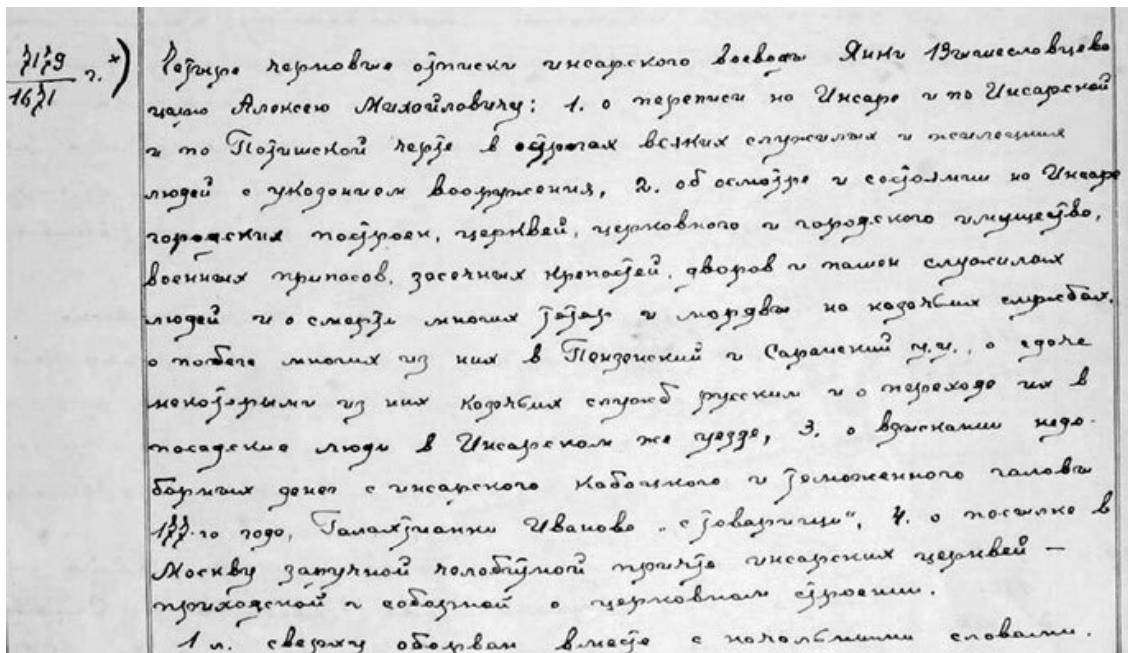
Служилыми темниковскими татарами на Инсарской засечной черте на р. Урляй (Урля, Урледим), притоке р. Инсар в сер. XVII в. была основана д. *Верхний Урледим* (ныне татарское село в Рузаевском районе). В «Указе Петра I Саранскому подьячему А. Исаеву о размежевании спорных земель между служилыми татарами д. Урли и мордвой дд. Чевтомасовы Инсарского уезда и Мураевки Саранского уезда» (1706) сообщается: «До речки Шини-Урли и речкою Шини-Урлею вниз идучи правая сторона Саранского уезду д. Мураевки мордвы Сеньки Ермеева с товарищи, а на леве земля от тех же починных граней по граням до речки Шини-Урли д. Урли служилых татар Бибайки Айгилдина с товарищи»⁸³.

---

⁸¹ Другую д. Леплейка в Узинском стане (ныне в Ульяновской области) основали в 1721–1745 гг. служилые татары из с. Средняя Елюзань.

⁸² В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) Шувалово упоминается как деревня владельческая в составе татарской д. Кривозерье Саранского уезда. Сюда же входят татарские населенные пункты Суркино и Хаджи.

⁸³ Существовала в том же Инсарского уезда д. Нижний Урледим, с одной мечетью и населением при 64 дворах, 208 – муж. и 217 – жен.

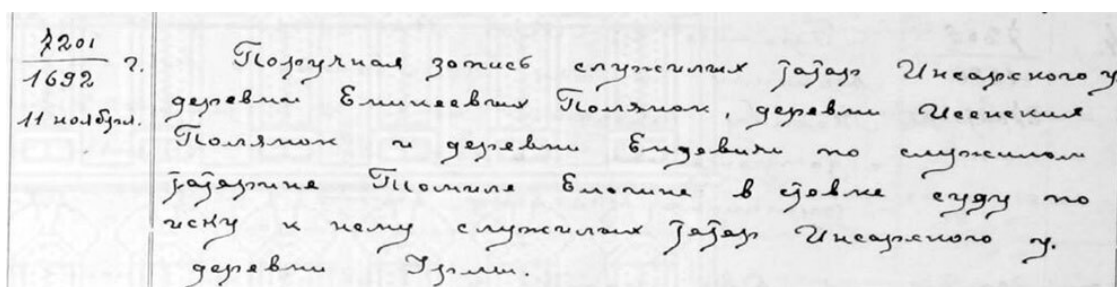
Четыре черновых отписки инсарскому воеводе Янки Вышеславицева царю Алексею Михайловичу. 1. О переписи на Инсаре и по Инсарской и Потийской черте в округах всяких служилых и жилецких людей с указанием вооружения. 2. Об осмотре и состоянии на инсаре городских построек, церквей, церковного городского имущества, военных припасов засечных крепостей, дворов и пашен служилых людей и о смерти многих татар и мордвы на казачьих службах, о побегах многих из них в Пензенский и Саранский уезды, о сдаче некоторыми из них казачьей службы русским и о переходе их в посадские люди в Инсарском же уезде... (1671 г.), (ГАПО, ф. 1120, оп. 1, д. 1946).

Татарское с. *Насакан-Потьма* (ныне Кадошкинский район Респ. Мордовия) относилось ранее к Пензенской губернии Инсарского уезда. Здесь проживали служилые татары Насакины. Из «Атемарской десятины 1669–1670 г.» видно, что за охранную службу на юго-вост. границе Российского государства «Атемарец Александр Воинов сын Насакин имел 300 четей земли». В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) указано, что село состояло из 17 дворов. В 1643 г. отряды южных кочевников проникли в Темникский уезд и «повоевали русскую д. Паевку, мордовские и татарские дд. Адашево, Тумолу, Старую Потьму, Поляны, Воркуши».

Татарская д. *Яндовище* Инсарского уезда Пензенской губернии (ныне Респ. Мордовия) возникло у р. Потиж в результате переселения служилых темниковских татар на Атемарско-Инсарскую засечную черту. В «Деле о мельнице, построенной служилым татаринцом Айдаром Булаковым у чужого берега, в Инсарском уезде» сообщается в 1696 г.: «Инсарского ж уезду д. Андавищ служилый татарин Айдар Булаков самовольством своим запрудил Потиж речку на мельничное строение». Примечательно, татарское с. *Кикино* Каменского района Пензенской области носит тоже название Ендовище. В 1670 г. во время восстания Степана Разина в документах указывается «...да с теми ж да с воровскими казаками приходили... в Керенск... каргалеевская татаровья, каргалеийский голова татарин Чапкун». Видимо, выходцы села и основали Яндовище, а этот населенный пункт сменил свое название Ендовище, а затем на Кикино. В переписи 1722 г. указан Катий Чепкунов, проживающий в Кикино, а деревня названа старым названием Ендовище⁸⁴.

⁸⁴ В «Списке населенных мест Пензенской губернии» (1869) указано: Яндовище – казенное село Инсарского уезда, из 101 двора. В нач. XX в. в Пензенской губернии было 137 мечетей и более 100 медресе, и первоначальный центр мусульманского управления располагался в д. Яндовищи.

Здесь же на засечной линии в сер. XVII в. была основана темниковскими служилыми татарами д. *Татарский Щедас*. В 1624 г. земли, на которых позднее возникла д. Дубенки, принадлежащая посопным татарам: здесь находилось несколько их деревушек. С переселением татар на новые места жительства здесь образуется ничейная земля – Ногаевская пустошь, по имени последней татарской деревни. Люди рода Сайнека Найманова из д. Дубенки, что на Соласлейке (ныне территория Ичалковского района), послали челобитную царю, чтобы за ними была закреплена Ногаевская пустошь. 25 августа 1668 г. и она отошла Найманову «... Ногаевскую землю и отказал дубенской мордве Сайнеку Найманову со товарищи». На реке Инсар в сер. XVII в. строителями Саранской крепости была основана д. *Суркино*. *Нижняя Богдановка* – татарская д. в Атюрьевском районе Респ. Мордовия. Название – антропоним, от рода Богдановых – служилых татар на Темниковской засечной черты⁸⁵.

Подручная запись 1692 г. служилых татар д. Еникеевы Поляны, Иссинские Поляны и Ендовище по иску и суду служилых татар Инсарского уезда д. Урлей (РГАДА, ф. 1120, оп. 1, д. 1946. Инсарская Приказная изба).

Одновременно возникли татарские деревни: *Верхний Каменный Брод* (ныне татарское с. *Кильмаевка* Иссинского района) на левом берегу р. Сухой Широкоис, *Нижний Каменный Брод* (*Усть-Шешов*, теперь татарская д. *Плетневка*) на левом берегу р. Исса, *Каменный Брод* (Грачевка Никольское), *Верхняя Салмовка*. В этих деревнях татарские помещики имели русских крепостных крестьян. Эти поселения были основаны в 1646–1648 гг. *Каменный Брод* также указан в «Книге письма и дозору Ивана Усова да Ильи Дубровского 1614 г.». Этот населенный пункт основан служилыми татарами из Темникова в XVI в. – «записано, что здесь жили землевладельцы из татар. Село принадлежало, в том числе, представителям княжеских родов Девлеткильдеевых, Кугушевых, Чепкуновых и Черкасских. Здесь же проживали мурзы Тугушевы и Токшайковы⁸⁶.

Современное с. *Уварово* (*Широкоис, Малое Хитрово*, Иссинский район) было основано в вотчине князей Долгоруковых около 1690 г. Но местное население считает, что здешние земли на р. Сухой Широкоис вместе с крепостными Иван Грозный даровал одному татарскому военачальнику, перешедшему на его сторону во время похода на Казань. Затем здесь поселились несколько татарских семей, которые основали это поселение. В августе 1717 г. село было выжжено во время «Большого кубанского погрома», 3 крестьянина убито, 28 угнано в плен. В XIX в. село называлось еще *Малым Хитрово* по фамилии владельца вотчины. Служилые татары одновременно с дд. *Большая Козлейка* и *Березняки* заселили д. *Судакаевку* (*Садакаевка, Новоселки*), расположенную на р. Лянбур (Ланбура, Лямбура)⁸⁷.

⁸⁵ В актовом документе 1675 г. упоминается фамилия Багдановых. В Пензенском архиве (ГАПО) есть записи о присуждении Богдановым дворянского звания; упоминается фамилия и в историческом очерке Г. П. Петерсона о Керенском уезде. До 1928 г. относилась к Пензенской губернии, и состояло в 1869 г. из 9 дворов.

⁸⁶ В «Списке населённых мест Пензенской губернии» (1869) Каменный Брод – село казённое и владельческое из 30 дворов Краснослободского уезда. В 1914 г. в селе были 3 общины, 134 двора; в 1931 г. – 30 хоз-в (146 чел.).

⁸⁷ Возможно, что переселенцы из этих мест основали в дальнейшем деревню Аимбура (ныне с. Верхняя Елюзань Горо-

Переселенцы. Конец XIX в.

К юго-востоку от засечных черт – Керенск-Атемар и далее в Симбирскую губернию – располагалась «Крымская сторона» дикого поля. По чередующимся полосам лесов и степей кочевники достигали границ засек и нападали на поселения. Для упреждения эти нападений строились на линии разъездов острожки и временные жилища. На одной из таких линий была построен острог Пенза. Служилые люди получали земли и основывали деревушки, тем самым образовывая цепь военных поселений. Одно из таких крупных поселений была татаро-мишарская д. *Синорово*, основанная 52 домохозяевами (всего 133 человека) и расположенная на линии передвижения кочевников по Ногайской дороге. Татары были сюда переведены 1664–1665 гг. из Ломовского уезда и поверстаны в конные казаки в Пензе «с наделом по 12 четей в поле и сеном без определенной меры»⁸⁸.

Недалеко от Ямской слободы, по левую сторону р. Шелдаиса (в то время Бессоновка (Пензятская слобода) была основана в 1660-х гг. деревня служилых татар *Шелтаис* (*Шелтайсу*). В «Строельной книге города Пензы» сказано: «...на праве – земля Пензятцкой слободы, а на леве – земля пензенских конных казаков; а от березы – на столб, а на нем грань, а подле столба яма, а в яме уголья да камня; а от того столба – до речки Малого Шелтайсу и на низ по Шелтайсу: на праве – земля Пензятцкой слободы, а на леве – шелтайских татар, до Суры реки». Из этой деревни 17 домохозяев (при них 30 чел. родственников) были поверстаны при строительстве Пензы в конные казаки с таким же наделом земли и лугов (из «дикого поля ковыла»), что и бессоновским переведенцам.

Существовала еще русская д. *Мазыренка* (*Шелдаис*) на земле Ивана Мазырина в 3 км к западу от с. Блохино, при р. Шелдаис. Упоминается в конце XVII в. местность считалась «концом татарских полей». Служилые татары из Темникова, Алатыря и Арзамаса в 1630-х гг. пришли в Верхнее Примокшанье и участвовали в основании Верхнего и Нижнего Ломова, Керен-

дищенского района). К 1721 г. за отказ от крещения деревня была отписана на царя, затем подарена помещикам. Названа по имени одного из татар Садыка, прежних землевладельцев. В 1785 г. показана за помещиками татарского происхождения Нилом Егоровичем Кудашевым, а также Мерлиными.

⁸⁸ Е. И. Саяев. Освоение «Дикого поля». – Пенза, 2009.

ска. Между 1675–1678 гг. служилыми людьми Верхнеломовского уезда на земле новокрещена Макара Нагаева была основана д. Макаровка⁸⁹.

Во второй пол. XVI в. посопным татарами и мордвой была основана д. *Казеевка* (ныне русская деревня Наровчатского района). К 1657 г. деревня запустела, а в 1677 г. земля пожалована 12 солдатам выборного полка. После вторичного заселения (до 1678 г.) земли некрещенных мурз были отписаны на государя, и в 1693 г. деревня пожалована частично князьям Прозоровским, частично осталась за пахотными солдатами. Село *Большое Кирдяшево* Наровчатского района была некогда татарской вотчиной. Оно было основано в первой пол. XVII в. мордвином Кирдяшем. Его отец в 1634 г. у «купливал тою вотчину Темниковского уезду деревни Кирдяшев у татарина у Ятуды Енбулатова». Служилый татарин Ибрагим Тугушев владел д. *Никитино* (ныне Пачелмского района). В 1710 г. в селе имелось 7 душ. Тугушевы продолжали владеть селом до сер. XVIII в. В 1745 г. кроме русских крестьян в ней проживали и татарские мурзы⁹⁰.

Синорово (2018 г.)

Ныне русское с. *Козлятское (Воздвиженское, Козляцкий Брод)* Верхнеломовского района было основано в 1636 г. переведенцами из Темникского уезда на месте Козляцкого брода при Ногайской дороге. В 1678 г. в селе 66 дворов и 174 пеших казака из русских и татар. В 1717 г. село разорено кубанскими татарами. В 1795 г. здесь проживало около 500 человек (в 1930 г. – 1252, в 2004 г. – 157 жит.). Татарская д. *Мачиловка* Верхнеломовского уезда известна также из документа «Переписные книги и смотренные списки 1697 г. недорослей служилых людей Пензенского края». В ней проживали служилые татары Акбулатовы, Баймашевы, Емаевы, Романовы, Янтеевы, Иштаевы, Килмашевы, Мямуковы, Дасаевы, Тугаевы, Акмаевы, Бибаевы и Богдановы.

⁸⁹ В 1785 г. – за помещиками Николаем Араповым и в 1795 г. – князем Федором Кугушевым. В 1900 г. в деревне состоял конный завод, разводивший породистых лошадей.

⁹⁰ В 1877 г. в селе имелась мечеть. Перестало существовать между 1968 г. и 1979 г. в связи с выездом всех жителей.

В самом нач. XVIII столетия Петру I срочно понадобились солдаты и деньги для введения войны со Швецией. При этом царская власть прибегла к самым крайним средствам привлечения народа в военную службу. Оставшихся после смерти помещиков крестьян велено было немедленно записывать в солдаты. Власть не брезговала ничем: забирали на военную службу воров, находящихся под следствием, детей и свойственников служилых людей, а также у всех служилых и торговых людей взять в солдаты из их дворовых каждого пятого, из рабочих – каждого седьмого.

Но еще незадолго до этих событий аналогичные распоряжения прежних руководителей Российского государства уже существовали. Вот, например, один интересный документ на одного из двоих основателей *Усть-Узы* Байбашки Байбулатова, обнаруженный нами в «Десятиях Пензенского края 1669–1696 гг.»: «Алмакай Байбулатов. Служил он великого государя рейтарскую службу со 187 (1679 г.) по разбору воеводы Павла Петровича Языкова вместо отца своего. А государева жалованье – ружья отцу его дано: карабин да пара пистолей, и пара пистолей отбита в бою под Симбирском, в бунт казачий. А лать и шишака не дано. Поместной земли за отца его в Саранском уезде 20 четей. Крестьян и бобылей и задворных людей и всяких пожиточных угодий нет. В дому у него брат Байбашка в службу поспел, да нем (немой), а иных свойственных ему в дому его нет. На службе великому государю будет он на меринке (мерине); ружья – карабин да сабля. Окладчики казали про него то ж, что и в сказке («учетная карта», ревизия) его написано»⁹¹.

Но, прежде всего, властям необходимо было привести учет всех жителей для того, чтобы как можно больше наложить поборов с населения в виде множества самых различных налогов. В 1702 г., были учреждены метрические книги. В 1703 г. было приказано описать леса вдоль рек, а за порубку стройного леса налагались крупные штрафы и объявлялась смертная казнь. Описаны были постоянные дворы, торговые пристани, мельницы, мосты, перевозы, торговые площади и отданы с торгового оборота. На всяких мастеровых: каменщиков, плотников, портных, хлебников, калачников, разносчиков, мелочных торговцев и пр., наложены были годовые подати. В январе того же года учрежден налог на дубовые гробы. Каждый, привозивший покойника, должен был являться с ярлыком, а кто привозил мертвеца без ярлыка, против того священники должны были начинать иск. В этом же месяце введен был налог на бороды – от 30 до 100 руб. в год с человека. Невыносимые поборы и жестокие истязания, которые повсюду совершались над народом при взимании налогов и повинностей, приводили народ в ожесточение. Народ бежал на Дон и в украинные земли; по рекам: Бузулуку, Медведице, Битюгу, Хопру, Донцу завелись так называемые верховые казачьи городки, населенные сплошь беглецами⁹².

Знаменитое «Булавинское восстание» началось с того, когда было запрещено казакам самостоятельно добывать соль. Кроме того, русским правительством был издан ультиматум о вдаче с Дона беглых крепостных крестьян. Именно тогда атаман Булавин хотел заручиться поддержкой турков и через кубанских мурз послал письмо к турецкому султану: «Нашему государю (Петру I) отнюдь не верь, потому что он многие земли разорил за мирным состоянием, и теперь разоряет, и готовит суда и войско на турецкую державу». А другой предводитель восставшего войска атаман Некрасов с отрядом казаков бросился на восток и хотел взять Саратов, но был отбит калмыками. Некрасов убежал на Кубань с двухтысячным отрядом и отдался под власть крымского хана. По его следам пошли другие казаки-раскольники.

⁹¹ А. Барсуков. Десяти Пензенского края 1669–1696 годов// Атемарская десятина 1679–80 года. – С-Петербург, 1897.

⁹² Н. И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Эксмо, 2011.

Дело по доношению фискаля Оипа Фатуева о злоупотреблениях мокшанского коменданта Дмитрия Топорника, увозившего хлеб из разоренного кубанскими татарами Рамзаевского острога.	1718
Дело о взыскании с крестьян помещика Вражского их долга по заемным шабалам вдове Анне Ивановне Жедринской.	1718- 1719
Отписка мокшанского коменданта Дмитрия Топорника и сказки мокшанских обывателей о разорении их кубанскими татарами и уводе ими в плен людей.	1719

(РГАДА, ф. 952, оп. 1, д. 7–9. Пензенская Приказная изба)

Особые тяготы несли инородческое население России. Служилые татары из мурз и ясячных татар, марийцев и чувашей во время Персидского похода Петра I были загнаны в огромном количестве на земляные работы в Баку сразу после завоевания Бакинского ханства. Голод, болезни, чума, непривычный климат, тяжелая работа чувственно отразились на судьбах этих людей. Многие из них там и умерли.

Тяжелое бедствие было связано с набегом в пределы Поволжья в 1717 г. ногайцев, черкесов, адыгов и казаков, поселившихся в XVII в. на р. Кубани. О первом набеге известно мало. Кубанский погром разразился спустя несколько лет после передачи обратно туркам Азова, взятого русскими в 1696 г.

Кубанцы дошли до Пензы, захватили много пленных, но которых сумел отбить казанский губернатор Апраксин, ходивший вдогонку за кубанцами. Во время второго, Большого Кубанского погрома отряды численностью около 40 тыс. человек под предводительством Бахты-Гирея из династии крымских татар в конце июля 1717 г. вторглись на территорию Пензенской губернии. Походом руководил Дели Салтан. В начале августа они, пройдя через Узинский стан, практически полностью уничтожили татарское селение Усть-Уза, блокировали

Петровск, затем Пензу, и вторглись в пределы Сердобского, Кузнецкого, Верхнеломовского, Керенского уездов, вплоть до Саранска. Сильно пострадали Рамзай и Мокшан⁹³.

В погроме вместе с татарами участвовали русские крестьяне и солдаты. Кубанцы громили и уничтожали сёла и деревни Пензенского уезда, значительный отряд был направлен к Пензе, но город выстоял под предводительством князя татарского происхождения Мещерского. Отряды погромщиков ворвались на территорию Саранского уезда. Вал и засеки не остановили кубанцев, и они после Пензы ворвались в Шукшинский стан. Здесь нападению и опустошению подверглись Грабово, Вазерки, Проказна, Шукшинская слобода, Лунино, Трубетчина, Новокутлинская слобода, д. Ширшовка, Смагино, Кологривово, Болотниково, Шукша, Першино, Шахмамбетовка, Уварово, Куракино, Бекетовка, Засечное, Скрыбино, Хоневка, Бибиково, Назарьевка, Гольцовка, Левино, Царевщина. В пределах Саранского уезда эта масса опустошила Трескино, Бутурлино, Иссу и Анучино... Как любопытную особенность в этом набеге, приходится отметить то обстоятельство, это хищники имели проводников из местных жителей татар. Документы Саранского архива отмечают ряд селений в губернии, откуда жители-татары ушли «в кубанцы». Такие селения – татарские⁹⁴.

Участие русских вызвано мезьей за изгнание из родных мест как участников Булавинского восстания, глубокой неприязнью к политике Петра I и религиозными мотивами. Целью набега был захват рабов (ясырей) для продажи на черноморских рынках. Налетчики удалились, уведя с собой до 18 тысяч ясырей. Всего же разграблено и сметено с лица земли, как минимум, 216 населенных пунктов. Из Узинского стана взято в плен 8994 чел., Шукшинского – 3455, Завального – 3094. На обратном пути Бахта-Гирей встретился с калмыками и кабардинцами и был ими разгромлен. А после того, как войско Долгорукова приказал четвертовать пленных, а множество других повесить и пусть несколько сот виселиц на плотах по Дону, с повешенными на них мятежниками.

Казаки, в свою очередь, представляли собой этнический класс, который образовался еще в конце XIV в. В тюркских языках «казак» – вольный человек. Первыми казаками были татары. Это были люди, оторванные от своей социальной среды, не желавших нести груз общинных и семейных обязанностей, подобно сословию «гулящих людей». Они уходили в пограничные районы расселения своего народа, сбивались в группы, жили за счет охоты и промыслов, а также грабительскими налетами на земли соседних народов. С притоком русских татарские казаки стали отделяться от других татар и постепенно обрусели. В XIX в. у них было широко распространилось двуязычие, но владение татарским языком считалось признаком хорошего тона. В XIV–XV вв., объединенные в «ватаги» и «шайки», они противостояли ордынцам, русские князья привлекали к себе на службу⁹⁵.

Огромное количество сохранившихся документов того времени свидетельствуют, что татары и мордва в разногорода списках, ревизских переписях и всевозможных донесениях приводятся вместе и практически неразрывно. Это говорит о том, что история этих двух коренных народов пензенской земли очень близка и неразрывна. Они вместе участвовали как в завоевательных, так и в оборонительных походах в сформированных русскими властями войсках, также нередко выступали совместно против тех же русских войск во время бунтов и восстаний. Когда возникала необходимость, они плечом к плечу оборонялись против татар, нередко гра-

⁹³ Кубанцы – обобщенное имя жителей предгорий Кавказа, окрестностей Азова и частью жителей Калмыцких степей.

⁹⁴ Хвощев А. Очерки по истории Пензенского края. – Пенза, 1922.

⁹⁵ Параллельно развивались две группы – служилые казаки и вольные («казаковать в поле»), служилые поступали на «государеву службу». Государство передало на «вечное пользование» казачьим войскам земли, освободило от уплаты гос. податей. На военную службу они являлись на своем коне, с полным вооружением и обмундированием. Срок службы в XVIII в. – 25–35 лет, в XIX в. – 20 лет. Они часто привлекались для подавления крестьянских восстаний. Накануне Октябрьской революции 1917 г. существовало 11 казачьих войск – Амурское, Астраханское, Донское, Забайкальское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское и Уссурийское. Известно, что Дашкин Зюлькарнаин Шангиреевич из Пензенской губернии служил в ранге генерал-майора Оренбургского казачьего войска в 1918–192 гг.

бительски нападавших на их исконные территории в целях грабежа и порабощения. Но мордва жила очень разобщенно между собою – у нее не было какого-либо объединяющего центра, как, например, Казани для татар. Она жила отдельными родовыми общинами с князьками или мурзами во главе.

А. Хвощев пишет, что такие мордовские князьки или мурзы в XVII в. упоминаются в Саранском уезде (дд. Княжая и Иванково), в Городищенском уезде (дд. Садовка, Козловка, Борнуки, Ручим, Собакино, Оскино) и в других местах. В XVIII в. такие мурзы упоминаются в книгах 2-й ревизии в Саратовском крае, в дд. Узе, Канадеях, Студенце, Верхнем Шняеве, Среднем Шняеве и Нижнем Шняеве, при чем отмечается, что они переселились сюда на Пензенской Садовки, из Нижней Елюзани, и других мест.

В некоторых селах мишари до сих пор живут вместе с мордвой (Нижняя Елюзань, Канадей, Демино, Черклея, Педелка и др.). Или же в некоторых ныне татарских селах прежде в том месте жила мордва (Кобылкино, Шубино и т. д.). В ряде сел местные жители помнят предков отатарившейся мордвы (Татарская Тавла, Дракино и др.). Мирное сосуществование между мордвой и татарами было обусловлено, прежде всего, тем, что местное финно-угорское население рано потеряло свою самостоятельность. Надо отметить, что в новых поселениях, особенно в Засурском и Узинском станах, татары записывались в конные казаки и имели, как правило, большие земельные наделы. Мордва же редко записывалась на службу и предпочитала платить посопный и ясашный налоги.

Пензенский историк, посвятивший много научных трудов истории мордвы Пензенской области, профессор В. И. Первушкин в своей книге «Мордва Пензенской области» пишет: «В первой пол. XVII в. все пахотные земли были переписаны в мордовские писцовые книги и обложены посопом. Посоп представлял собой хлебный налог. Правительственные поборы с лесных промысловых угодий (бортных ухажаев, звериной ловли и т. д.) сохраняли название «ясак». Помимо ясака и пособа мордовские крестьяне должны были уплачивать и другие подати и оброки: стрелецкий хлеб, ямские деньги, медвяный и куничный сбор и т. д. . . Основная масса мордвы была причислена правительством к ясачным людям, которые по указу 1719 г. включались в разряд государственных крестьян. Ясачное крестьянство было уравнено в правах с русскими государственными крестьянами. Лишь небольшая часть мордовского населения приписывалась к монастырям, винокурным, красильным, поташным, железноделательным и другим заводам. Как уже отмечалось выше, крепостных из мордовских крестьян было очень мало. Однако социально-правовая и экономическая политика российского правительства очень часто обосновывалась религиозными мотивами. Например, мордовские феодалы, приняв православие, вливались в господствующий класс Русского государства. Многие из них стали основателями русских дворянских фамилий»⁹⁶.

Так, после 1670 г. темниковские и керенские татары стали переводиться в Узинско-Кададинское междуречье, спасаясь от насильственного крещения. В 1683 г. к устью р. Уза перевели 20 темниковых и саранских полковых татар о главе с Альмяшем Елоевым и Байбашкой Байбулатовым, которые основали д. *Усть-Узу*. Вскоре рядом с деревней появилось мордовское поселение *Усть-Мурза*, на землях, выделенных татарами мордве для совместно обороны от кубанских набегов. К наиболее ранним поселениям, расположенных в бассейне рек Узы и Кадады относятся также дд. *Пенделка*, *Иссикеево* и некоторые другие селения кузнецкой группы мишарей.

⁹⁶ Первушкин В. И., Прошкин В. Я. Мордва Пензенской области. – Пенза, 2012.

Село Усть-Уза

Но было повсюду еще много пустынных, необжитых мест. Из работы А. Хвошева «Очерки по истории Пензенского края» мы узнаем, что постройка укрепленного черта от Керенска до Атемара и, далее, до Суры... разделила территорию Пензенской губернии на две неравных половины: северо-западная меньшая часть, в валу и засеках, стала называться «Русской стороной»; около 3/4 ее было заполнено лесами. Юго-восточная большая часть, за валом и засеками, получила название «Степной» или «Крымской стороны». Де-Бруни в 1707 г. сообщает, что он встретил между Петровском и Пензой всего 2–3 селения. «На землях, отведенных в диком поле», между Керенском и Мокшаном – село Дмитриевское (Старый и Новый Валовой тож) поселено было семейством татарского князя Лариона Сафарова (сына) Кугушева, а также мурзами Алеевым, детьми Алышева, мурзами Урачовыми (сына Кашаева) и Бориса Васильева (сына Тенишева) (из дела Пензенской ученой архивной комиссии: «о землях между Муратовой и наследниками Беклемишевыми»)⁹⁷.

---

⁹⁷ Хохряков В. Х. Материалы для города Пензы// Труды ПУАК, кн. 1, 1903.

Школа в с. Татарская Пенделка. Бывший дом купца Дебердееваф

Примерно в этот период было основано неверкинское татарское с. Бигеево, подселена татарами д. Демино. Основались нынешние лопатинские села: Суляевка, Берлик, Вершаут, Карлыган, Пакаевка, также казенная д. Канадеи (Кузнецкого района). Бывшая русско-татарская деревня Старовершаутского сельсовета Полчаниновка (Дмитриевское), расположенное неподалеку от татарского с. Старый Карлыган, была поселена рядом с землями служилых татар между 1725 г. и 1745 г. помещицей Дарьей Полчаниновой. Деревня Русская Пенделка (Покровское) Кузнецкого района, южная окраина с. Татарская Пенделка, в 1700 г. была поселена татарскими мурзами Тебердеевым и Умряковым, но вскоре отписана на великого государя за отказ татар принять крещение. В 1747 г. здесь жили в числе других жителей 14 новокрещен (татар из с. Татарская Пенделка), в 1762 г. новокрещен показано 13 мужчин и 7 женщин.

Ныне русское с. Явлейка (Никольское) Кузнецкого района было также основано в первой пол. XVIII в. служилыми татарами (по другим сведениям, основано помещиками Василием Грязевым и его сыном Иваном). Существовала еще одна д. Евлейка (на юге нынешней Ульяновской области), которую также основали татары на одноименной реке еще до первой переписи населения. Группой мелких помещиков на земле, выменной у служ. татар д. Могилки (Октябрьское), основалась в 1701 г. д. Камышлейка (Никольское, Сулеймановского сельсовета Неверкинського района).

В это время чувашами, прибывшими из Симбирского уезда, и татарами образуются три деревени Тарлаково на р. Труев. По утверждению А. Голомбиевского, деревню основали татары и в 1747 г. она числилась как татарская. Позже в ней поселились служилые чуваша. Второе Тарлаково (Воскресенское) также была построена на р. Тарлаково Борисом Петровичем Кудашевым, Никитой Ивановичем и Петром Ивановичем Мустафиными. Часть села была татарской, в 1859 г. здесь имелись часовня и мечеть⁹⁸.

В «Списке населенных мест Саратовской губернии» (1859) указано, что с. Кунчерово (Никольское, Кольчура) – казенное и владельческое, при 144 дворах, 275 мужчин и 304 жен-

⁹⁸ Пензенский краевед М. Полубояров считает, что деревня называлась Воскресенское и находилась в первом, а Архангельское (Тарлаково Второе) – во втором станах Кузнецкого уезда. По мнению пенз. историка Е. И. Саляева, село основали чуваша между первой и второй ревизиями населения, и в 1745 г. называлось сельцом Михайловское.

щины. Имеется в селе мельница, три завода, базар и мечеть. Под 1720 г. в дачах *д. Акчуриной* на этом месте упоминается Кунчуринская мельница служилых мурз Давыда и Мурата Акчуринных. В 1732 г. Кунчерово владел служ. татарин Датарша Акчурин. По преданию, татары прибыли из Темниковского уезда. Это село было основано служилыми мурзами в нач. XVIII в.

Выходцы из *д. Бик-Булат* в 1747 г. основали другую татарскую *д. Шмалак (Ногаев Ключ)*. В 1762 г. она вошла в состав Исекеево. В переписи 1747 г. показан Аделша мурза Сеинов сын князь Акчурин, который, вероятно, является основателем *д. Адельшино (Чертанлей, Новый Чертанлей, Сеитовка, Сеиновка, Набиевка)*. Еще до 1745 г. выходцы из д. Кунчерина числом 72 душ на р. Чертанлей поставили несколько деревень, одна из них называлась *Уразмаметовка*. Сохранился документ о покупке земель: «Лета 1748 году Августа 8 дня Симбирского уезда Завальнаго стану д. Чертанлей служилой чувашин Ямактай Емелькин, будучи в Симбирской крепостной конторе, дал сию купчую Пензенскаго уезду Узинскаго стану д. Адельшиной Чертанлей тож служилому мурзе Адерже Сеинову сыну князь Акчурина в том, что продал я, Емелькин, ему князю Акчурину, жене его и детям и наследникам крепостную отцовскую жалованную землю 50 четвертей в поле...».

Между 1748 и 1762 гг. Рамазан Адельшин принял крещение, став Алексеем Емельяновым, и перешел на жительство в *д. Бикбулатовку*. Часть татар перешла сюда в середине XVIII в. из д. Исикеевой. Еще раньше, в 1715–1722 гг., на бывших татарских землях, купленных помещиком Иваном Сурминым, основалось русское с. *Сурмино* (Кузнецкий район).

По данным переписных книг 2-ой ревизии Саратовской губернии 1744–1747 гг., с. *Большой Чирклей* (ныне Николаевский район Ульяновской области) основано переселенцами из Канадея Кузнецкого уезда. Из Канадея «37 душ мужского пола» основали д. Новоселки (ныне в Ульяновской области). В сер. XVIII в. возникли еще две татарские деревни – *Бестянка и Большое Труево*. Татарская *д. Сыромяс* возникла ранее 1700 г., позднее – на р. Сура д. Индерка. Современное с. *Татарская Пакаевка (Уразмаметовка)* Петровского района Саратовской области было основано служилыми татарами Узинского стана Пензенского уезда на р. Вершаут. Они прибыли на это место между 1721 г. и 1747 г. из д. Вершаут, д. Бегеевой Узинского стана, а часть из д. Исенские (Большие Поляны) и д. Усть-Рахманка Темниковского уезда. Бывшая татарская *д. Клявлино* известна с сер. XVIII в. и была построена между 1747–1762 гг.⁹⁹

---

⁹⁹ После 1859 г. и до 1930 г. постепенно вошла в черту с. Бигеево. В 1911 г. – в Неверкинской волости, 85 дворов, мечеть, татарская школа.

Татарское село в 1896 г.

Другая бывшая русская д. *Барнуки (Барнуковка)* на р. Аншлейка Сосновоборского района была основана служилой мордвой в период до сер. XVIII в. В 1680-е гг. земли числились за татаринот Тенишем Енговатовым из д. Борондоково Свияжского уезда. В 1930-е гг. слилась с д. Никольское и в результате образовалось с. Николо-Барнуки.

Козловка – это бывшая татарская деревня Городищенского уезда Пензенской губернии. Одноименная деревня существовала в уезде, но как русская, на левом берегу Тешняря. Земля, на которой основано село, в 1686 г. принадлежала крещеному мордовскому князю Никите Борисовичу Ичалову. В 1748 г. показана как д. Козловка Засурского стана Пензенского уезда, приписанных к Адмиралтейству «новокрещен из мурз мордовских».

Татарская д. *Алай (Алая)* была заселена пришельцам на левом берегу р. Кадада (Илим). Основано после того, как в 1680 г. кузнецкому купцу Аксяну Еналееву были пожалованы земли у реки Кадады. В 1709 г. здесь уже проживало 248 ясачных крестьян в 77 дворах, в 1717–327 чел. в 54 дворах и еще в 68 жило 650 пришлых русских людей из Пензенского, Саранского, Керенского, Краснослободского, Суздальского и др. уездов. Позже жители этой деревни основали поселение *Алева*. Но русское с. Демино впоследствии стало крупным татарским с. *Демино* (ныне Неверкинского района), которое существует поныне.

Завоевания Петром I Азова ознаменовалось тем, что к этому времени фактически завершилась полная колонизация русским населением Пензенского края, и он вошел полностью в пределы русского государства. Служилых людей, преимущественно татар, перевели на вечное жительство в Азов, Таганрог, Петровск-на-Медведице. Освободившиеся земли были переданы помещикам, в том числе крупным московским сановникам.

Писарский воевода Янка Вышеславцев в донесении царю от 21 августа 1671 г. писал, что «казачьи службы татар и мордвы пустуют, пашни залегли; те татары и мордва умерли на службе на Дону и на Камышенке, детей у многих не осталось, а иные татары и мордва сбежали в Пензенский, Саранский и Ломовский уезды; иные сдали свои службы русским, татарам и мордве раньше, и те съемщики умерли на службе, другие бежали, а те, которые сдали, сошли на старый тяглыя земли и новыя дачи, наложили на себя тягло, ямские, асачные, куничные

денги, посопный и стрелецкий хлеб и живут в Инсарском уезде в старых своих деревнях и новых дачах».

Так, ныне русское с. *Липовка (Архангельское, Леплейка)* было основано не позже 1709 г. В 1717 г. в дни «кубанского погрома» село было сожжено, часть жителей уведена в плен. Во время переписи 1719 г. – сельцо разных помещиков: драгуна Рязанского полка Василия Кугушева, драгуна Кроншлотского полка князя Льва Бибарсова, а также служилых татар-однодворцев. Часть крестьян вскоре была отписана на государя от служилого татарина, мурзы Будалея Кутеева, у которого было поместье в д. Татарский Шуструй Темниковского уезда. В 1745 г. село показано за князем Иваном Еникеевым – 100 ревиз. душ. М. С. Полубояров утверждает, что крестьяне Еникеева перешли сюда из д. Панкратовки Пензенского уезда от «кубанского разорения». В 1762 г. среди владельцев села были родители А. Н. Радищева (*РГАДА, ф.350, оп.2, е. хр. 1051, лл. 511–517*).

После реформ Петра I обнищавшие служилые люди, торгово-промышленное татарское население и ремесленники стали именоваться «*чабаталы морзалар*» (досл. «мурзы-лапотники»). Они номинально имели статус мурз и князей, но стали де-факто простыми земледельцами, «однодворцами». Многие из них написали прошения о признании их родов в дворянском сословии, но лишь незначительная часть этих прошений была удовлетворена Пензенским дворянским депутатским собранием. Отныне «однодворцы» вскоре были приписаны к работам в ведомстве Адмиралтейской конторы по заготовке корабельного леса. Сам термин «однодворец» обозначал людей, которые сами или их предки в прошлом служили в дворянском ополчении, но из-за бедности и запустения земель больше служить не могли, жалованья не получали, потому что все их поместье состояло из одного двора. Первоначально однодворцы платили в казну лишь подушную подать. Они могли продавать и покупать крестьян только лицам своего звания. Сенатским указом 1794 г. им было запрещено отпускать крестьян на волю до 1809 г.¹⁰⁰

Другое сословие однодворцев – «четвертные крестьяне» – относилось к разряду бывших государственных крестьян. Оно образовалось также из служилых людей, детей боярских, казаков, стрельцов, рейтаров, драгун, солдат, копейщиков, пушкарей, затинщиков, воротников и засечных сторожей, селившихся в XVI и XVII вв. на восточном и на южных засечных границах Московского государства. В результате ряда указов нач. XVIII в., направленных на ликвидацию служилого землевладения у мусульман, часть некрещеных феодалов потеряли свои вотчины и поместья. Но принявшие христианство татары быстро обрусели. Из-за нехватки земель, в XVIII в. начался отток татар также из Касимовского уезда в Приуралье. Новокрещенцы из татар прибывали в Пензенский уезд и строили свои поселения. Село *Бакшеевка* (ныне в Бесоновском районе) было основано в 1689 г. Тимофеем Бакшеевым на реке Отвель. А до этого он получил поместье около речки Кряжим. А в 1702 г. в Верхнеломовском уезде на землях у р. Белозерка, отведенных крещеному татарскому князю Ивану Шехмамметову, была построена д. *Глебовка* (ныне Башмаковского района)¹⁰¹.

В 1680 г. возникла в Саранском уезде д. *Мизирыне* на землях служилого татарина С. Еникеева: «были выделены пашня и сенные покосы и крестьяне и бобыли». В апреле 2004 г. прекратила существование д. *Шехмамметевка* в Лунинском районе. Это поселение было построено еще в нач. XVIII в., и оно пережило «Большой Кубанский погром». Надо сказать, что Шехмамметьевы (Шахмамметовы) имеют старинные дворянские корни. Род разделен на две ветви: татарскую мусульманскую и православную. Шехмамметьевы – один из немногих мусульманских родов Пензенской губернии, включенных в список Губернской Дворянской родословной книги. В Пензенском архиве (ГАПО) сохранились множество документов, касающихся рода

¹⁰⁰ Четвертные крестьяне существовали до реформы 1866 г.

¹⁰¹ В период 2-й ревизии с. Никольское (Глебовка) насчитывала 410 душ муж. пола, принадлежащих нескольким помещикам. С 1780 по 1797 г. в составе Верхнеломовского уезда. В числе владельцев деревни были принявшие православие татарские дворяне Мерлины и Мустафины. С 1797 г. в составе Чембарского уезда.

Шехмаматьевых. В частности, в деле № 3602 от 23.09. 1841 г. написано «... По прошению Краснослобод. мурзы *д. Акчиевой* поверенного из мурз Невметуллы Муратова сына Шехмаматьева с доказательством о мурзинском происхождении... Прошение. Предки наши рода Шехмаматьевых мурзы Тектый Тенишева и сыновья Ишей и Саят Тектыевы пожалованы за государственную службу землями и покосами и прочими угодьями, через что приобрели они право дворянского достоинства и мы, происходя от них, тоже землями владеем...».

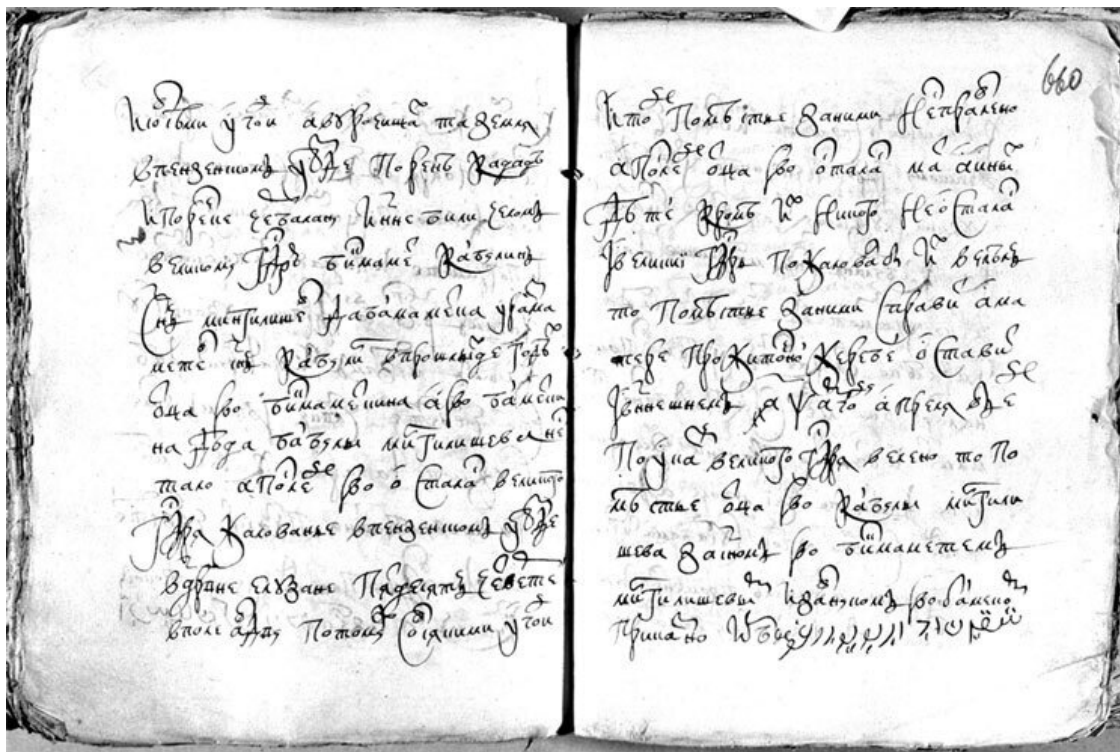
Дело о доказательстве дворянского происхождения на поручика Шехмаматьева Ивана Ивановича (от 1785 г.) было рассмотрено положительно, и он включен в список дворянского сословия Городищенского уезда. В 1901 г. прошение о включении в Пензенскую дворянскую родословную книгу Шехмаматова Бикментуллы Исхаковича и его сыновей Шакирджана и Хусаина Указом (от 8.11. 1853 г.) было также удовлетворено, и они включены в VI часть книги за 1900–1902 гг. Ранее в книге за 1858–1860 гг. в VI часть были записаны Курмай Ханюкович (указом от 1802 г.) и его сыновья – Хисаметдин и Резеп; внуки Хамиза, Сайфетдин, Мухтар, Зейнура; правнуки – Мухамят и Ширяфетдин^{102, 103}.

Надо сказать, что очень большие наделы земли получили и крещеные князя Ширинские и Дивеевы в верховьях р. Летева Саранского уезда. Они совместно с Федором Ямурзиным и Никитой Ждановым (также имеют татарские корни) построили *д. Ключи (Знаменское, Ключище)* в 1704 г., недалеко от Керенска. Деревня *Дьячевка*, построенная ими на землях дьяка Лириона Тарасова, позже стала поместьем Досая Муратова, а затем перешла к родственнику Алексею Бахтигозину. Осенью 1647 г. новому нижнеломовскому воеводе татарского происхождения Фёдору Сулейманову было велено укрепить Ломовскую черту. Воевода поверстал в казаки мордву из ранее существовавших дд. Тезиково, Суркино, Щукина, новокрещенцев д. Потадеева и татар *д. Аллагулово*. Служилых людей – конных казаков поселили на пустующих землях группами по 20–50 чел. В 1647 г. около р. Мокша возникли сс. *Колояр (Большой Колояр)* и Ляча, а в 1647/48 гг. около р. Шелдаис – *Камора (Виляйки)*¹⁰⁴.

¹⁰² Один из представителей рода – Михаил Михайлович Шахмаматов – прапорщик саранской гарнизонной инвалидной команды, известен тем, что в июле 1774 г. возглавил делегацию горожан и духовенства г. Саранска при вступлении в город войска Е. И. Пугачева. Была организована торжественная встреча у моста через р. Инсар и назначен молебен. С 28 июля он стал воеводой Саранска, а в начале августа оказал вооруженное сопротивление правительственным войскам. Был схвачен и отправлен в Казанскую секретную комиссию. В январе 1775 г. освобожден.

¹⁰³ ГАПО. Ф.196, оп.2, д.3572, 3544, 3547, 3548, 3549, 3573–3580, 3602, 3603; ГАПО. Ф.196, оп.3, д.52, 42, 43, 67; Список титулованным родам и лицам Российской империи. Издание Департамента Герольдии Правительствующего Сената, 1892.

¹⁰⁴ В 1680 г. именовалось с. Михайловское.

Об отказе земли наследникам служилого татарина Кайбулы Митгилишева в д. Нижняя Елюзань (1701 г.). (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 6502)

Русское с. Сосновка (Мертвовщина) в Бессоновском районе Пензенской области основалось в XVII в. представителями старинного тюркского рода Мертваго. Согласно местным легендам, земли по р. Вядь около 1700 г. принадлежали Федору Никитичу Мертваго, но по другим источникам, еще в 1667 г., владельцем поместья являлся помещик Матвей Мёртвый. Можно предположить, что с. Мертвовщина возникло с образованием города – крепости Пенза (1663 г.)¹⁰⁵.

Колонизация Пензенского края дворянами-помещиками в XVIII в. шла безостановочно, несмотря на продолжающиеся тяжелые испытания. На севере пензенского края особенно много было татарских селений. Известно, что в 1721–1745 гг. часть татар Средней Елюзани ушли из родной деревни и основали в Узинском стане д. *Леплейка*. В этой местности служилые татары появились в конце XVII в., направленные для охраны Узинской и Пензенско-Саратовских дорог. Возникшие сначала в 1681 г., а затем в 1689 и 1699 гг. три деревни – *Верхняя, Средняя и Нижняя Елюзани* значительно изменили в пользу татар национальный приоритет этой территории. Так, татары постепенно вытеснили мордву из д. Нижней Елюзани. Но и сами эти деревни, вероятней всего, возникли не на абсолютно пустом месте.

Территория нынешнего Кузнецкого уезда даже в нач. XVIII в. все еще представляла в восточной своей половине «дикую степь на реке Кадада». Земли нынешнего Кузнецкого района, как, впрочем, и земли Неверкинского, Лопатинского, Камешкирского и значительная часть Городищенского и Шемьшейского районов тогда были мало заселены. Надо заметить, что в самом нач. XVIII в. все эти земли были в ведении Казанского приказа и относились к Саранскому езд¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Название Мертвовщина сохранялось до 1960 г. По легенде в этом селе свирепствовала чума, и место стало проклятым. По другой версии названием села связано с отрядом Емельяна Пугачёва. Помещик, спасаясь от гибели, спрятался в трупе мёртвой лошади.

¹⁰⁶ В 1708 г. Саранский уезд был приписан к Азовской губернии, а в 1719 г. – к Пензенской провинции Казанской губернии.

Чувашские дд. *Мазарлы и Изекеево* (нынешние Октябрьское и Исикеево Неверкинского района) стали также скоро татарскими. Село Октябрьское было основано служилыми татарами, которым земля была пожалована Петром I в 1712 г. на месте чувашского села. Старожилы утверждают, что прежнее название его было – Могилки (по-татарски Мазарлы), и это связано с тем, что в центре села сохранилось старинное чувашское кладбище.

Ныне чувашско-татарское с. *Каменный Овраг (Каменный Враг, Устье Бикбулата)* Неверкинского района (по-местному – *Синь Йель* – «новая деревня», так как «старая» – Бик-Мурзино (Бай-Мурзино) в 1747 г. считалась татарской деревней, большая часть населения которой мигрировала сюда между 1747–1762 г. из д. Салмановки Темникского уезда и д. Средней Елюзани¹⁰⁷.

Между Саранском и Инсарском располагались дд. *Усть-Инза, Татарский Сыромяс* и еще упомянутые нами дд. *Алово, Кочетовка, Лундан, Чиуш, Таракановка, Татарская Лака;* в Керенском уезде – *Шелдаис*. Преданье гласит, что земли вокруг нынешнего с. *Широкоиса* Иссинского района вместе с крепостными крестьянами Иван Грозный милостиво даровал одному из татарских военачальников противника, перешедшего на его сторону во время похода на Казань. Тут поселились несколько татарских семей вместе со своими русскими крепостными, и основали они это поселение. Другая легенда гласит, что татарское с. Усть-Инза Никольского района была основана двумя татарскими семьями, которые были высланы из покоренной Казани. Из архивных документов известно, к концу XVIII в. в селе проживали татарские мурзы Шигаевы, Бекбулатовы, Кугушевы, Алеевы, Седехметовы, Мурсалимовы. Если на севере пензенского края татарских деревень было много, то в восточной части селений было крайне мало. Кроме Усть-Инзы в нынешнем Никольском районе было еще, как мы помним, татарское селение Алово и Татарский Сыромяс – в Сосновоборском. *Каменный Ключ* являлся татарским населенным пунктом в Городищском уезде, в первом стане на р. Сыромяс¹⁰⁸.

Известно, в д. *Индерка* перешли из Пензенского и Саранского уездов 45 татарских мурз; в д. *Адельшино* – 69 «душ мужского пола» перешли из Пензенского уезда. В дд. *Бикбулатовку* и *Елань-Кадада* – 26 душ перешли из д. Могиловки; в д. Багилдина – 11 человек (татар) перешли из Сыромяса и Бикбулатовки; в д. *Новоселки* – 37 человек перешли из Канадея; оттуда же образовалась д. *Чирикля*. В д. Исексевка – 47 душ мужского пола перешли из д. *Пишли* Саранского уезда. Из архивных данных ясно видно, что выселялись из обжитых мест не только русские, но и инородцы – татары и мордва, занявшие край ранее русских. А. Хвощев в частности по этому поводу отмечает, что русские не оставили мордву в покое: в самом конце XVII и нач. XVIII в. русская колонизация, правительственная и помещичья, вступила в пределы Саратовского края и в Сызранский уезд (после 1683 г.). Тогда мордва двинулась за Волгу, в привольные, почти девственные степи самарского края Уфимской Оренбургской губерний.

Далее А. Хвощев пишет: «Еще в дотатарскую эпоху мордовское население платило ясак в пользу своих князьков с разных лесных угодий; в татарскую эпоху эти угодья были обложены еще ханским ясаком. Оба вида ясака сохранились и для русской власти с того момента, как она стала завладевать мордовским краем. Почти безразлично, поступал ли этот двойной ясак непосредственно в карман русского правительства или в карман русских ставленников, разного рода «кормленщиков»... Недоразумения приводили иногда не только к столкновениям, но к настоящим враждебным действиям, даже к форменным сражениям между русскими и мордвою... В 1677 г. повторилось то же самое, при чем мордва явилась на поле для жатвы «многочисленностью» и вооруженная и сумела нанести русским крестьянам настоящее поражение. А вот

¹⁰⁷ Решением Пензенского облисполкома от 17.9.1975 г. в черту села включена чуваш. д. Адельшино.

¹⁰⁸ В «Списках населенных мест Пензенской губернии» (1869) Сыромяс указан как татарская казенная деревня при 7 дворах, 26 муж. и 34 жен. Мечети не было.

другой факт. Жалуются уже не русские, а мордва д. Вьюнки Наровчатского присуда на выборных солдат с. Решетина Нижне-Ломовского уезда. Последние «собравшись многолюдством», с ружьями и сайдаками, выехали на юнкинское тяглое поле и «учали стрелять в мордву, потом ее ограбили и одного мордвина убили. Ожесточение мордвы во время подобных аграрных недоумений доходило порою до того, что она бралась за оружие, составляла целые отряды и смело бросалась на значительные вооруженные силы русских»¹⁰⁹.

Эти отрывочные эпизоды нами приведены для того, чтобы лучше понять жизнь закрепощенного крестьянства, у которого копилось раздражение и ненависть и против помещиков и против властей. Таких примеров можно приводить бесконечно много. Ненависть и раздражение крестьянства вылились в итоге в Пугачевском движении. Когда Пугачев вошел в пределы Пензенской губернии, народное волнение разразилось с чрезвычайной силой. Помещики или вступали в ряды правительственной армии, или бежали под защиту крепостей или же совсем бежали из края. Волнение не отразилось ни на колонизации края дворянами, ни повело к смягчению крепостного права – жалованная грамота 1785 г. еще более усилила власть помещиков над крестьянами.

Как было уже отмечено, сооружения оборонительных линий велось очень медленно. Да и сама эта затея не имела особого смысла, истоящая при этом людские и финансовые ресурсы. Особо опасными оказались во второй пол. XVII в. ногайские набеги. Ногайская Орда, образованная в результате распада Золотой Орды под ударами Тамерлана (1391 г.), на тот момент представляла собой кочевое феодальное государственное образование на территориях от Северного Прикаспия и Приаралья до Камы, и от Волги до Иртыша¹¹⁰.

В поисках свободных земель население края уходило все дальше на юг. Во второй пол. XVIII в. татары-мишари появились и в Ставрополье. Здесь в числе переселенцев были также татары Рязанской, Тамбовской, Саратовской и Симбирской губерний. Предки другой, наиболее значительной части мишарей юго-запада Башкортостана, в поисках свободных земель переселились на места современного их обитания, в основном из Симбирской и Пензенской губерний в XVI–XVIII вв. Татары-мишари из различных губерний России (Самарской, Симбирской, Пензенской и др.) сыграли определенную роль в формировании некоторых групп западно-сибирских татар (прежде всего, тюменских, ялуторовских, тарских и тевризских), оставив заметный след и в их речевых говорах и диалектах.

Так, темниковские мишари и их потомки из сел Кузнецкого и других уездов вместе с алатырскими мишарями продвинулись на территорию смежного с Кузнецким уездом Хвалынского уезда. Ныне большинство мишарских сел этого уезда относится к Старокулаткинскому району и небольшое их число – к Павловскому району Ульяновской области. В северную часть Саратовской губернии переселялись татары и из Инсарского, Саранского, и других уездов Пензенской губернии. Так, например, с. *Средняя Терешка* Старокулаткинского района Ульяновской области было основано в 1712–1716 гг. выходцами из с. *Латышовка* Инсарского уезда. В с. *Старый Мостяк* того же Старокулаткинского района проживают потомки выходцев из с. Аллагулово¹¹¹.

Энгуразово (Ингуразово) (татарское село в Уваровском районе Тамбовской области) было основано в 1795 г. как Энгуразовские Выселки татарами – князя Еникеевы и мурзы *Энгуразовы* – в количестве 20 семей – переселенцами из Темниковского уезда и, видимо, из д. *Энгу-*

¹⁰⁹ А. Хвошев. Очерки по истории Пензенского края. – Пенза, 1922.

¹¹⁰ Конец Ногайской Орды положили бесконечные внутренние смуты. В итоге часть ногайцев перекочевала в Турцию, часть вошла в состав России, часть откочевала в Казахское ханство. Как независимое государство она была завоевана и уничтожена калмыцким ханом Хо Урлюком в 1634 г.

¹¹¹ Уже к концу XVIII в. в Пензенском наместничестве насчитывался 1261 населенный пункт, с населением 681 тысяча человек, из них татар – 25 тысяч человек. В правобережных районах Среднего Поволжья насчитывается около 300 населенных пунктов татар-мишарей. Большинство их расположены вдоль древних балок с ключами, крупных и мелких рек.

разово, из южной степной части Тамбовской губернии. Многие татары, не приняв крещение, переселялись на целинные земли южных окраин. Так, в Пензенской губернии возникла д. *Бечеевка*, основанное татарскими мурзами, а в Саратовской губернии – д. *Елань Кадада*. Село *Кряжлы* в Северном районе Оренбургской области было основано в 30-е XIX в. переселенцами из г. Каменки Пензенской губернии. Переселилось сначала 12 семей (братьев Абдуллы, Сагидуллы и Хамзы)¹¹².

В завершении темы о миграционных процессах татарского населения расскажем, что в 2017 г. была издана замечательная научно-популярная двухтомная книга татарского историка Марата Сундюкова «Буздякские корни». Эта работа Марата является уникальным источником исторического краеведения Башкортостана и Пензенской области, и для многих историков будет представлять огромный неисчерпаемый кладезь информации для своих будущих исследований. Книга посвящена истории родного с. *Буздяк* Буздякского района Республики Башкортостан и предназначена для историков, этнографов, краеведов, а также для читателей, которые с ревностной любовью относятся к исследовательским работам о своей малой родине, подобных этому замечательному изданию. В книге приведены ценные материалы о сословии служилых татар и татарского дворянства. В ходе исследования архивных источников автор выяснил и подтвердил документально, что предки большинства жителей д. Буздяк и других окрестных сел и поселков района являлись выходцами из различных уездов Пензенской губернии, мигрировавших сюда с нач. XVIII в. Так, Янгуразовы, Фаткуллины, Кальметьевы-Масыревы, Сундюковы (2-й род) и др., отказавшись креститься, вынуждено переселились сюда еще до Петровского указа. Как известно, в 1713 и 1720 гг. были изданы указ Петра I, направленные на насильственную христианизацию язычников и мусульманского помещичьего населения, и указ о предоставлении существенных экономических и политических льгот для крещеных князей и мурз. Иноверцы согласно этому злосчастному закону были обложены дополнительными лишениями за право молиться своим богам.

Но насильственная христианизация не была единственной причиной, вынуждающей иноверческое население покинуть родные обжитые места. Среди переселенцев было немало служилого люда, направленные сюда для защиты рубежей русского государства. Масштабность миграции и заселения отдельных территорий Башкортостана поражает. К нач. 30-х гг. XIX столетия в окрестных поселениях и в самой деревне Буздяк татары-мишари Пензенской губернии делились на князей и мурз, представленных родами Еникеевыми, Кудашевыми, Маматовыми, Мамлеевыми, Муратовыми и др., и *припущенников* – служилого и ясачного населения: Акчуриных, Дашкиных, Абдульмяновых, Сундюковых, Кугушевых, Муратовых, Кутуевых, Янгуразовых, которые не смогли доказать свое благородное происхождение в Дворянском депутатском собрании.

Историк и краевед из Республики Мордовия И. Д. Биккинин, тщательно исследовавший процессы миграции татар-мишарей Пензенского края, утверждает, что в смежных с Казахстаном южных районах Саратовской области (Новоузенского уезда Самарской губернии) недалеко друг от друга расположены четыре довольно крупных населенных пункта, основанных, по историческим сведениям и по преданиям выходцами из Пензенской и Саратовской губерний. Все это находит подтверждение в названиях сел или – отдельных их частей, а также во множестве одинаковых фамилий среди жителей этих поселений.

Так, с. *Алтата* Дергачевского района Саратовской области основано в 1840 г. переселенцами из с. Усть-Уза. Но согласно устным народным преданиям, село основано во второй трети XVIII в. беглыми переселенцами из татарских сел: *Кикино*, *Кутеевка*, *Телятино*, *Мочалейка*, *Решетино*, *Кобылкино* Пензенской губернии. Первыми жителями села были шесть отцов

¹¹² До Октябрьской революции 1917 г. в селе были 3 мечети и медресе. В мае 1919 г. в районе с. Кряжлы шли ожесточенные бои между колчаковцами и частями 25-й Чапаевской дивизии.

– глав семей: Алтынбай, Арыслан, Сафар, Хобби, Башай, Саид. Отсюда и название села – Алтата, давшее исходное название одноименной реке, на берегу которой она возникла. Западнее Алтаты переселенцами из сс. Кикино, Труево, Средняя Елюзань было основано с. *Осинов Гай (Узин)*^{113, 114}.

Село *Верховавка* Ершовского района основано в 1848 г. переселенцами из сс. Нижняя, Средняя и Верхняя Елюзань Кузнецкого уезда. Село получило свое официальное название от фамилии человека, назначенного ответственным за переселение татар – Вергазова. Самоназвание с. *Илмин* означает множество рек и озер¹¹⁵.

Выходцами из всех трех Елюзаней было образовано с. *Новая Елюзань* (ныне татарское село в Балаковском районе Саратовской области). *Сафаровка (Новопенделка, Яна Пенделка)*, татарское с. Дергачевского района Саратовской области, было основано в 1841 г. переселенцами из сс. Пенделка, Б. Труево, Нижней Елюзани и отчасти с. Бигиево Кузнецкого уезда¹¹⁶.

По данным той переписи, ремесленников в Новой Усть-Узе было мало, некоторые жители села занимались земледелием, но самая значительная часть мужского населения – более 300 человек – извозом. Так, в комментариях к Таблицам написано: «В извозе татары ездят: от окрестных владельцев – с хлебом, с мукомольных мельниц – с мукой, от лесоторговцев – вывозят дрова, лес и пр.».

В «Списках населенных мест Саратовской губернии, 1859 г.» деревня отмечена как выселок Усть-Узы, дворов татар – 120, жителей – 903, имеется мечеть. В 1897 г. – 1443, в 1914 г. – 2364, в 2010 г. – 281 жит. Родина Героя Советского Союза Ягудина Керима Мусьяковича.

В пределах современной Волгоградской области, в сс. *Маляевка, Бахтиярово (Бахтияровка), Царев и Малые Чапурники* живут мишари – выходцы из Пензенской губернии. Из архивных документов известно, что еще летом 1502 г. крымский хан Менгли-Гирей неожиданно напал на г. Сарай и полностью истребил жителей-мусульман, а столицу сравнял с землей. От великолепных дворцов, медресе и мечетей, ухоженных могильников не оставил камня на камне. В настоящее время с. Царев расположено близ развалин Сарай-Берке. Первые жители были выходцы из Воронежской губернии, поселившиеся на р. Ахтубе в 1805 г. В 1836 г. слобода Царевка переименована в уездный город Царев Саратовской губернии, который в 1850 г. при образовании Самарской губернии вошел в состав Астраханской губернии. К нему была присоединена слобода Солодовка, заселенная татарами-мишарями из 6 сел («Алты-авыл») Чембарского уезда и с. Средней Елюзани Пензенской губернии. Этими переселенцами были также заселены сс. *Маляевка и Бахтияровка и с. Лятошинка* Волгоградской области. В 1899 г. население г. Царева состояло из 5 709 чел., в том числе татар-мусульман – 605. Была одна мечеть, в Солодовке – мектебе¹¹⁷.

¹¹³ К 1914 г. Алтата – самый многонаселенный татарский населенный пункт края. Здесь проживало 5138 чел. Село делилось на 5 махаллей с мечетями, имамами, мектебами. Родина татарского поэта, члена союза писателей Татарии Айтзака Аитова (1908–1941), Героя Сов. Союза К. Ш. Ахмерова, Героя Соц. труда Ф. С. Асфендиярова Фарита Сулеймановича. В настоящее время численность населения около 600 чел.

¹¹⁴ Хабибуллин А. А. Социально-экономическое и культурное развитие татарского села в годы довоенных пятилеток (1928–1941) / на материалах Саратовского Заволжья: диссертация... кандидата исторических наук. – Казань, 2013.

¹¹⁵ До сер. 30-х XX в. функционировали 5 мечетей. В селе расположена самая старинная в Саратовской области мечеть 1870 г. постройки. В 1914 г. численность населения составляла 3785 чел. В конце XIX в. здесь поселилась семья уроженца с. Б. Труева Пензенской области, торговца Минхажетдина Хасановича Ямашева, отца революционера, первого татарского большевика, публициста Хусаина Ямашева (1882–1912). В июне 1933 г. для организации культурно-массовой общественной работы приезжал корреспондент газ. «Коммунист», татарский поэт М. Джалиль, написавший ряд стихов и статей о селе. Родина экс-министра сельского хозяйства Пензенской области М. Ф. Фаизова.

¹¹⁶ Село славилось своей зажиточностью, значительным уровнем обеспеченности хозяйств землей и скотом. В селе до революции функционировали 3 мечети, 7 мектебе. В годы Гражданской войны жители села, в отличие от других татарских сел волости, которые организовали «мусульманский полк» и воевали в составе Красной Армии, сафаровцы выступили на стороне белого движения.

¹¹⁷ Бахтияровка была основана в 1840-х гг. переселенцам во главе с Бахтияром Танаевым из с. Мочалейки (Бахтияровки) Пензенской губернии. Первыми жителями были также татары из д. Средней Елюзани, Таг. Пенделки (Пельдянки), Кутеевки

Новая Усть-Уза, здание школы, (1960-е гг.)

НОВАЯ УСТЬ-УЗА, татарское село Петровского района Саратовской области. Первые жители села – выходцы из с. Усть-Уза, потомки служилых татар. В 1789 г. десять семей во главе со своим старшиной Манюш-бабаем поселились рядом с р. Медведица. В Таблицах статистических сведений по крестьянским общинам Петровского уезда (1894) отмечено: «Торговля их состоит в том, что крестьяне скупают у населения окрестных деревень шкуры, шерсть, щетину, медь и пр., некоторые заезжают от дома верст за 250–300. Собранный по мелочам товар торговцы привозят домой, где сортируют его известным образом и перепродают или на ярмарках крупным торговцам, или же в своем селе скупщикам, которые ведут торговлю с промышленными центрами, как Москва, Казань и пр.».

Село *Малые Чапурники*, если судить по историческим и архивным документам, было основано выходцами из Казанской губернии в 1876 г., а затем, в конце XIX в. к ним присоединились мишари из с. Кикино Пензенской губернии. Таким образом, население его – смешанное. Это нашло отражение и в говоре села. Прародиной своих предков жители этих сел считают район «Алты авыл», то есть Кобылкино, Телятино, Решетино, Кутеевку, Мочалейку и Кикино Пензенской губернии.

В завершение темы следует сказать, что переселение населения и заселение южной лесостепной границы было выгодно русским властям, поскольку все это способствовало не только для охраны рубежей государства, но и хозяйственному освоению этих земель.

(Качкары), Мочалейки (Мочалы) и др. К нач. XX в. здесь насчитывалось более 500 дворов, три мечети с мектебе при них. В с. Лятошинка в нач. XX в. немцами была построена мечеть. В 1930-х гг. минарет был сломан, а мечеть закрыта на неопределенный срок. В нач. 90-х гг. мечеть была вновь открыта. В 2002 г. в селе проживало 660 чел.

Колонизация Мещеры. Касимовское ханство

«Слобода татарская, а в ней мизгит или мечеть каменная, а напротив той мечети двор царевича Сеид-Бурхана, дом и ворота каменные, украшенные резными фигурами и татарскими надписями, а меры во дворе Сеид-Бурхана – в длину 75 сажен, а поперек 55 сажен, двор старого царя Арслана... дом царевича дядьки; дом царицы Фатимы Салтан Сеидовны, 4 двора придворных сеитов, 37 дворов царевичей служилых и мастеровых людей и огородников; 24 двора служилых музр и татар; 5 дворов царицы и царевых дворовых людей, 6 дворов татарских абызов, 28 дворов татарских отпущенников и вдов татарских».

(Из писцовой книги, составленной Петром Воейковым и Посником Раковым в 1627 г.).

В низовьях р. Мокши, Цны и прилегающей части р. Оки располагалась знаменитая мещерская земля, укрытая лесами, с двумя крупными центрами – г. Темниковым и г. Касимовым. Дореволюционные исследователи этнической истории Мещеры: Лызлов, Черепнин, Селиванов, Иловайский и другие утверждали о том, что еще в X–XI вв. мещера была вытеснена с родных мест тюркоязычными племенами с пределов нижней Оки, и они удалились на северо-восток. Сюда же, по всей вероятности, переселилось в период так называемого «монгольского нашествия» и автохтонное население, жившее несколько южнее – в верхнем течении р. Суры и бассейне рек Вада и Выши и называемые некоторыми исследователями булгаро-буртассами. Археологи, исследовавшие могильники Мещеры IX–XI вв., заключают, что в период образования рязанско-окских могильников это население не являлось уже господствующей в долине средней Оки, а принадлежало воинственному племени. Завоеватели по многим признакам принадлежали к степным кочевникам тюркской народности, существенно отличавшиеся по своему характеру от коренного населения рязанского края. И этими тюркоязычными народами были вначале половцы (кипчаки), затем болгары. Вот они стали и подлинными хозяевами Мещеры, и подлинными ее обитателями.

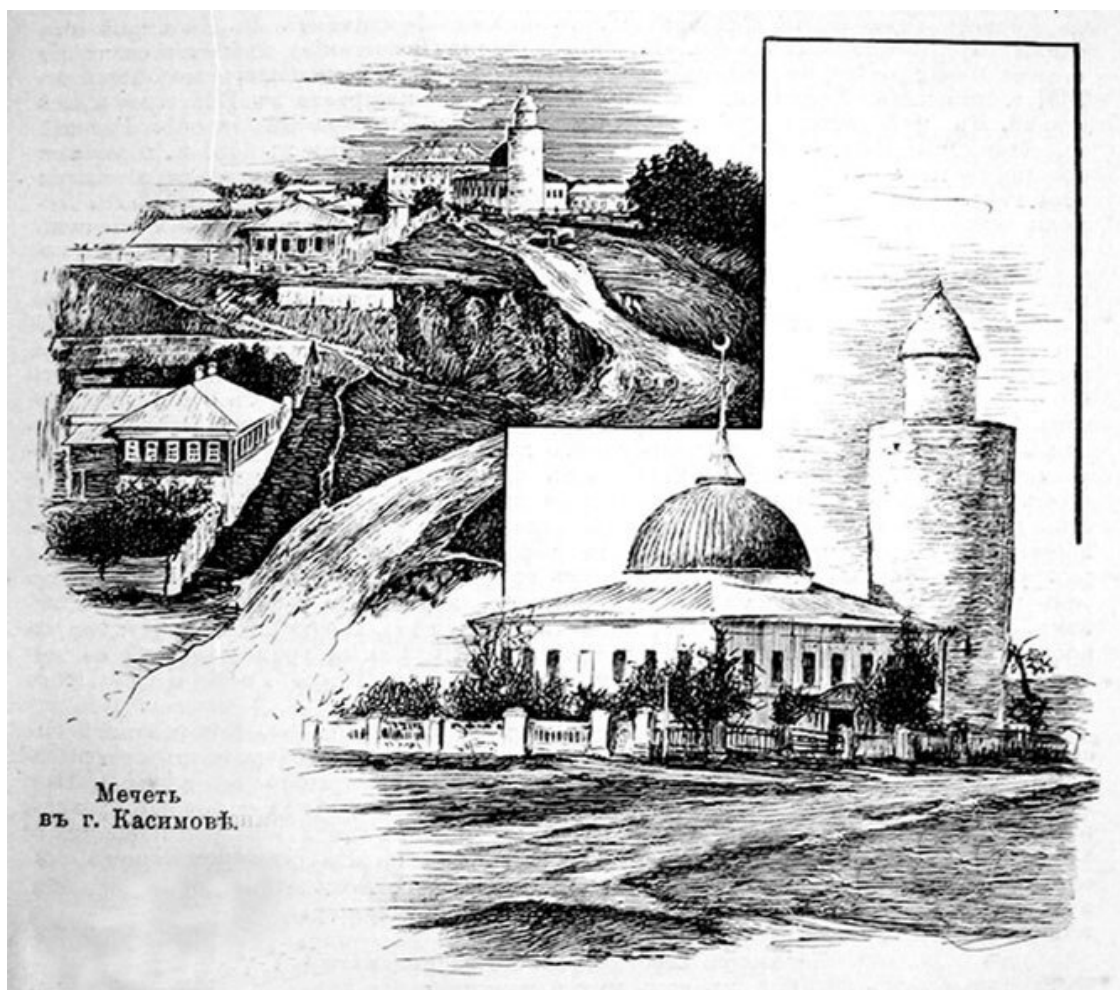
«Доныне вся северная часть Рязанской губернии носит название Мещерской стороны. Древние летописцы не отличают мещеры от мери и мордвы и не знают ее имени. Затерянные в непроходимых дебрях и болотах..., мещеряки долгие своих соседей остаются на степени совершенной дикости и ускользают от внимания истории».

(Д. И. Иловайский. История России. Том 1. / История Рязанского княжества. – М., 1880).

Мещерский городок или Мещерский Городец, как теперь всем известно, был заложен Юрием Долгоруким в 1152 г. около центра г. Касимова. Здесь же позднее была построена царевичем Касимом крепость Хан-Кермен, Кизи-Кермен («кермен» – крепость). О древности поселений на этих территориях, в частности, свидетельствуют находки большого клада (250 шт.) серебряных татарских монет нач. XIV в, которые были обнаружены на пашне в окрестностях с. Чернозерья Мокшанского уезда и прочитаны пензенским ахуном Шарафетдином Потиевым. На монетах арабскими буквами выбиты имена: Султан хан Экюнъ (743 г. хиджры или 1341–1342 гг. н. э.), Султан верный Гайбаддедин Мухаммед хан (дата не сохранилась), Верный Султан Абдулла хан (749 г.х.) и другие периода 761–773 гг. мусульманской хиджры.

ской, Нижегородской, Пензенской областей. В 1504–1526 гг. в состав России вошла основная часть Темниковского княжества¹¹⁹.

Иллюстрация из книги «Полное географическое описание нашего Отечества под общим руководством П. П. Семенова. Том II. Средне-русская черноземная область»

«Мещерский юрт» возник на месте более раннего Мещерского княжества, которое, вероятно, было наследником Наровчатского улуса Золотой Орды. Существует версия, что в конце XV в. – нач. XVI в. некоторые территории к северо-западу Темниковской Мещеры (ТМ) были проданы Московским и Рязанским княжествам в результате перехода части темниковских татарских князей со своими землями на службу к московским правителям¹²⁰.

¹¹⁹ Темников, город (с 1536), центр Темниковского района (с 1928), расположен на р. Мокше в Респ. Мордовия. Время основания города остаётся неизвестным. Есть предположение, что в основе его названия лежат тюркские корни, и название происходит от тюркского слова темник. В 1536 г. по повелению Елены Глинской, старое городище перенесли на другой берег р. Мокши и он получил название Новый Темников. Здесь земельный удел получил др. татарский князь Еникей. Некоторые краеведы считают, что г. Темников был дан царем владельцу темниковской мещеры Еникею Тенишеву за участие в походе против Казани, который в 1551 г. стал первым воеводой города. Темников входил в состав Касимовского царства. В 1528 г. князем Василием III город был пожалован за службу князю Тенишу Кугушеву, выходцу из Астрахани. Город строился дважды. С 1708 г. входил в Казанскую губернию, 1719 г. – Азовскую, 1796 г. – Тамбовскую. С января 1923 г. большая часть Темниковского уезда вошла в состав Пензенской губернии. В марте 1925 г. уезд упразднен, его территория включена в Краснослободский уезд.

¹²⁰ Известно, что вслед за казанским царевичем Касимом на службу в Московское княжество перешли: хан Джанибек в 1474 г., крымские царевичи Хайдар и Нурдаулет – будущий хан Касимовского царства после смерти хана Данияра в 1486 г.

После приобретения Мещеры у Золотой Орды, как, впрочем, и других городов – Нижнего Новгорода, Мурома, Таруса – ее жители стали называться татарами, а мещерские земли – татарскими. Термины «татары Мещеры» или «татары-мишари» стали широко употребляться в ходе их массового расселения в новых восточных уездах (со 2-й пол. XVI в.). Сами мещеряне предпочитали называть себя татарами, подчеркивая этим свои генетические связи с татарским миром, татарами, расселенными на огромной территории Евразии^{121, 122}.

Следует заметить, что городецкие (касимовские) татары почти не называются мещеряками, хотя г. Касимов – Городец-Ханкирман нередко именуется Мещерой или центром мещерской земли. Вероятно, касимовские татары уже тогда выделялись обособленной группой. В. Н. Татищев писал: «Касимовские татары близ Москвы населены из нагайских татар, и в имя хана их град Касимов построен». Этот факт знали, очевидно, и в Европе, так как на карте Гастальзи, составленной и опубликованной в Венеции между 1548 и 1561 гг. земли к западу от Средней Волги показаны как занятые «Juagaichi Tar», т. е. татарами, близкими к ногайцам¹²³.

В XV в. начали формироваться два центра в Мещере – г. Темников и г. Касимов, соответственно занимавшие восточную и западную часть мещерской земли. Надо заметить, что именно в это время начинается параллельное формирование татар-мишарей на этих территориях. События, предшествующие этому периоду, указывают на один важный момент – на разгром войск Тохтамыша амиром Тимуром (Тамерланом) в 1395 г. Эти сражения сыграли в итоге ключевую роль в падении Золотой Орды и стали началом ее конца. Город Мухша, как известно, тогда был разрушен, но Темников сохранился. Известный пензенский археолог Г. Н. Белорыбкин утверждает, что в XIV в.

КНЯЖЕСКИЙ РОД – МЕЩЕРСКИЕ имеет татарское происхождение.

Согласно общепринятой легенде, род происходит от Бахмета Усейновича Ширинского: «Въ лето 6706 (1198 г.) князь Ширинской Бахметъ Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ большіе Орды въ Мещеру, и Мещеру воевалъ, и засель её, и въ Мещере родился у него сынъ Беклемишъ¹²⁴. И крестился Беклемишъ, а во крещении имя ему Князь Михайло, и въ Андрееве городке поставилъ храмъ Преображения Господа нашего Иисуса Христа, и съ собою крестилъ многихъ людей. У Князя Михайла сынъ Князь Федоръ» (Бархатная книга XXXVIII, 275).

Потомки Беклемиша до 1398 г. сохраняли за собой владение Мещерой, в XVI и XVII вв. многие из них были воеводами. Также известно, что в Куликовской битве на стороне русских сражались со своим полками и погибли Андрей Серкизович и Юрий Мещерский.

¹²¹ А. М. Орлов указывает, что два термина «татары» и «мещера» должны восприниматься в двух самостоятельных значениях – «татары Золотой Орды» и «мещера» в смысле географического названия и названия народа.

¹²² А. М. Орлов. К вопросу о мещерском происхождении нижегородских татар (нижегородские татары – потомки древней мещеры).

¹²³ Татищев В. Н. История Российская. Т. I. М., 1962. С. 241.

¹²⁴ Год в источнике указан с опечаткой – 6706 г. вместо 6806 г..

Герб княжеского рода Мещерских окрестности г. Темникова были уже заняты тюркоязычным населением. Для этих племен была характерна красная керамика позднебулгарского типа, которая была найдена в большом количестве на Итяковском городище, расположенном восточнее Темникова, а также на Сараклычевском городище севернее Темникова. Кроме того, из районов, близко расположенных к низовьям Мокши и Цны, происходит серия кладов золотоордынских и более поздних монет – Алкудаинский, Черноозерский и Ново-Березовский второй пол. XIV в и др. В восточной Мещере турки-кипчаки оставили после себя Кошибеевский, Лядинский (Тамбовская губерния), Н.-Томниковский (Шацкий уезд), Рыбкинский и Ефаевский (Краснослободский уезд), Парахинский и др. могильники. Близ Наровчата был обнаружен мордовский Казбекский могильник XIV в. и такой же могильник около с. Пичпанды Спасского уезда в бассейне р. Цны.

«Купчие выписи на землевладение мордовских и татарских князей и мурз (1716–1723 гг.). Саровский мужской монастырь Темниковского уезда Тамбовской епархии» (ЦГАРМ, ф.1, оп. 1, д. 35). Документ на имя татарского князя Седехметова, потомка князя Золотой Орды Бехана

После смерти хана Тохтамышша (1406 г.) в Золотой Орде борьба между наследниками династических ветвей резко обострилась. В 1411 г. сын Тохтамышша Джелал-эддин свергнул с престола при помощи литовского князя Витовта сына хана Тимура-Кутлу. Спустя год молодому хану удалось восстановить господствующую власть татар над Россией. Великий князь Московский и Владимирский Василий I, сын Дмитрия Донского и муж дочери князя Витовта Софы, вынужден был вновь платить дань Золотой Орде. Улу-Мухаммед, внук Тохтамышша, вступивший на престол в 1428 г., также поддерживал суверенитет Орды над Россией и утверждал на престол Московского княжества претендентов.

Так, в одном из сражений июля 1445 г. в окрестностях Суздаля русские войска были разбиты Улу-Мухаммедом, а великий князь Василий Васильевич (Василий II Темный) и его кузен – князь Михаил попали в плен. Они были доставлены в ставку хана в Нижнем Новгороде, где согласились на все продиктованные им татарами условия мира, и было получено от пленников согласие выплатить огромную контрибуцию в 200 тысяч рублей.

Для сбора денег вместе с Василием были отправлены на Русь отряды воинов во главе с татарскими мурзами, многие из которых тут же поступали «в русскую службу». Василий II был вынужден принимать татар, но по стране распространилось недовольство этим решением князя: «Чему еси татар привел на русскую землю и города дал еси им, волости подавал еси в кормление?... Около 500 казанских татар тогда получили различные административные должности в различных городах и волостях. Источники отмечают, что татары открывали торговлю, начали сооружать мечети в русских городах, забирали себе земли и целые города «в кормление». Мещерская земля получила статус особого удела, который должен был служить, как уже сказали, буферным государством между Казанским ханством и Московским княжеством.

А события, так или иначе связанные с Мещерой, развивались следующим образом. После потери своего престола в Сарае в 1436 г. Улу-Мухаммед по договоренности с новым молодым ханом удалился в периферийные земли на западе улуса и основал там Крымское ханство. Но в том же году был оттуда изгнан крымскими мурзами протурецкой ориентации. Однако, уйдя из Крыма, хан двинулся на восток и вышел к р. Суре, а затем – к Волге. Вот тогда Казань и стала столицей Казанского ханства.

Надо сказать, Казанское ханство охватывало территорию нынешних Татарской, Марийской, Чувашской, Удмуртской республик, а также примыкающих к Волге с запада и востока Ульяновской, Пензенской, Саратовской, Тамбовской, часть Кировской и южную часть Пермской областей. Население Казанского ханства составляли не только татары, но и финно-угорские народы (марийцы, мордва, удмурты), а также чуваша и потомки древнего болгарского населения.

Монеты Узбек-хана, Мохии (Наровчат), первая четверть XIV в.

Обосновавшись прочно в Казани, Улу-Мухаммед решил первым долгом заставить Великих князей Московских выплачивать дань не Золотой Орде, а ему, хану Казанскому. С этой целью он предпринял военный поход против Русского государства осенью 1444 г. В 1452 г. Василий II передал Мещеру в управление бывшему казанскому царевичу Касиму, сыну Улу-Мухаммеда и правнуку хана Тохтамыша, основателю Касимовского ханства.

Таким образом, эти племена (среди них было немало ногайцев) оказались в зоне влияния Московского государства, и с другой стороны – в сфере интересов Казанского ханства. В XIV–XV вв. они назывались «мещеряками», а позднее «татарами» с указанием места проживания (темниковские, кадомские, арзамасские). Русское правительство платило «выход в Царевичев Городок» в пользу Касимовских ханов наряду с Ордой, Крымом, Казанью и Астраханью, как об этом упоминается в завещание Иоанна III и в договоре между его сыновьями от 16 июня 1504 г. Дань платили даже при Иоанне IV Грозном. Таким образом, уплата дани русскими государями касимовским царевичам говорит, прежде всего, о том, что Касимовское ханство имело существенное влияние в русском государстве и не являлось безвольными исполнителями приказаний князей московских¹²⁵.

С тех пор, исходя из того же духовного завещания Иоанна III, Москва становится центром единого Русского государства. Впервые официально упоминаются татарские князья, называемые «мордовскими» по подведомственному им мордовскому населению: «...Да ему ж даю город Муром... да Мещера с волостями (с Касимовым), и с селы, и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым, да князи мордовские все, и с своими (в-) отчинами, сыну ж моему Василию...»¹²⁶.

В дальнейшем, при правлении Василии III, татарские царевичи на русской службе почти все получают в уделы русские города. Когда в 1467 г.

¹²⁵ Последний раз дань упоминается в договоре с Иваном Грозным в 1553 г. (Сын Касима царевич Даньяр, помимо «выхода» из Москвы, получал дань, пошлины и ясак с мордвы, мещеры и мусульман, проживающих в Касимовском ханстве).

¹²⁶ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей/ Под ред. Л. В. Черепина, 1950. – С.356.

Касима призвали на трон казанские князья вместо двоюродного брата хана Ибрагима, тот двинулся в Казань с русским войском, но после встречи с войском казанского хана Касим отступил и вскоре скончался¹²⁷.

Долгое время Мещера входила в состав Золотой Орды, в рамках которой имела определенную автономию и управлялась местными мещёрскими князьями на так называемых «татарских землях». Но уже по сле похода русских на Казань в 1487 г. Касимовское ханство вынуждено было отдать значительную часть своего суверенитета Мо скве. В со став сформированного аристократического слоя будущей России вошли тогда многие татарские цари и царевичи.

Находящимся на русской службе татарам-мусульманам выделялись земли вокруг Серпухова, Звенигорода, Кашире, Клине, Юрьева-Польского, Яхромы, Талдома. Царевич Кудайкул, попавший в плен к русским в 1487 г., затем крещеный с именем Петра (Петр Ибрагимович), через год женился на сестре Василия III и имел очень высокое положение в служебной иерархии. Внук сибирского хана Кучума Арслан (Арслан Алеевич) женился на Фатиме Шакуловой, представителя одного из самых известных родов, ведущего свое происхождение от пророка Мухаммада. Шакуловы и знатный татарский род Ширины преимущественно определяли преемственность политических традиций в Касимовском ханстве, а касимовский царь продолжал приниматься в Москве с огромным почетом. Историки также утверждают, что царь Симеон Бекбулатович в течение года занимал московский престол вместо Ивана Грозного, а затем получил в удел Тверь. Несмотря на странности этой истории, больше похожей на художественное творчество, достоверно известно, что находящимся на русской службе татарам-мусульманам выделялись земли вокруг указанных выше городов.

Так, барон С. Герберштейн в своем всемирно известном труде «Записки о Московитских делах» отмечал: «Впрочем, хотя он (Иван III) и был весьма могущественен, однако принужден был повиноваться татарам. Когда приближались татарские послы, он выходил к ним навстречу за город и выслушивал их стоя, тогда как они сидели. Его супруга которая была родом из Греции, очень досадовала на это и ежедневно говорила, что она вышла замуж за раба татар; потому она убедила супруга притвориться больным при приближении татар для того, чтобы, наконец, когда-нибудь уничтожить этот рабский обряд». Далее Герберштейн дает не менее интересное описание, касающегося проживающих народов около Суры и Мокши: «Нижний Новгород – обширный деревянный город каменной крепостью, построенною нынешним государев Василием на скале, при слиянии рек Волги и Оки... Здесь предел христианской религии с этой стороны; ибо, хотя князь московский за этим Новгородом имеет крепость, которая называется Сурой, однако окрестные народы, именуемые черемисами, следуют не христианскому, а магометанскому исповеданию. Далее там есть и другой народ – мордва, смешанный с черемисами и занимающий по сю сторону Волги, около Суры, добрую часть страны. Ибо черемисы живут на север, за Волгою; для отличия от них те, которые живут около Новгорода, называются верхними черемисами или горными, не от гор, которых там нет, но скорее от холмов, на которых они живут. Река Сура разделяет владения царей московского и казанского; она течет с юга и, отклонившись на восток впадает в Волгу, 28 миль ниже Новгорода. На их слиянии, на другом берегу, князь московский воздвигнул крепость и назвал по своему имени Василь-городом. Недалеко от туда есть река Мокша, текущая с юга и впадающая в Оку выше Муррома, недалеко от Касимова-города, который московский князь уступил татарам для жительства. На восток и на юг от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва, который имеет свой собственный язык и состоит под властью московского князя. Из них некоторые пребывают в идолопоклонстве, другие – магометане. Они живут рассеянно по деревням, обра-

---

¹²⁷ Столица ханства впервые называется Касимовым в источниках в 1471 г. Татары также называли Касимов Ханкирман (Царский город).

батывают поля, питаются дичиной и медом, имеют в изобилии драгоценные меха; это люди в высшей степени свирепые, потому что не раз храбро отражали даже татарских разбойников».

Мавзолей (текие) Шах-Али, построен в 1555 г. Здесь же похоронена принцесса Сююмбике

Выходцы из Крымского ханства продолжали оказывать огромное влияние на политику Московского государства, хотя «Казанская земля» и была приведена «к присяге». В это же время левобережье Суры и Примокшанье находились в составе Московского государства.

В 1502 г. Большая Орда была разгромлена Крымским ханством. К этому времени потомков казанского хана Улу-Мухаммеда сменили родственники крымских ханов. Затем, в 1512–1573 гг. на касимовском престоле сидели астраханские ханы. Но при них была утрачена независимость, а ханство окончательно превратилось в удельное княжество¹²⁸.

Весь XVI в. для Касимовского ханства характеризовался тем, что во власти утверждаются отпрыски не только золотоордынских ханов, но и казанских. Это: Аллахияр, Шах Али, Бикбулат, Сайн Булат и др., среди которых активным был хан Шах Али, трижды сидевший и на казанском престоле. Вместе с ним в Касимов переселяются и его сторонники из числа казанцев – Уразлы, Канбаров, Муралей (Нур-али) Мурза и др. Таким образом, г. Касимов и его окрестности заселялись преимущественно выходцами из Казани. В результате этого здесь сформировалось население, которое, по мнению этнографов, можно выделить в качестве «самостоятельной этнической единицы в составе поволжских татар», отличное от мишарей и во многом близкое к казанским татарам.

Так, в декабре 1516 г. московский князь Василий III сообщает, что готов пожаловать Мещерский Городок крымскому хану Ахмату (Ахмат-Гирею Хромому), если царевич согласится выехать на Русь. Когда в 1518 г. в Казани умирают ставленник Москвы Мухаммед-Эмин и почти одновременно с ним – его преемник Абдул-Латиф, в Крыму от руки сына Мухаммед-Гирея погибает хан Ахмат. Тогда Москва сажает на казанский престол из Мещерского Городка Шах-Али, а вместо него на престол в Мещере утверждается его брат Джан-Али.

Крымский хан Мухаммед-Гирей, прочивший на Казань своего брата Сахиб-Гирея, в итоге остается без всего. Гирей опасается турецкого султана Селима, который был благоскло-

¹²⁸ После завоевания в 1552 г. Казани в Касимов была сослана последняя правительница Казанского ханства – ставшая легендарной Сююмбике, которая спустя несколько лет будет захоронена в этом городе вместе с Шах-Али. После смерти касимовской царицы Фатимы (1681 г.) город Касимов со всем своим царством был присоединен к России и окончательно вошел в состав русского государства.

нен к Москве, но как только Селим умирает, крымский хан заручается турецкой поддержкой и без труда берет Казань в 1521 г. Поскольку Шах-Али вызвал сильное недовольство жителей Казани, Мухаммед-Гирей сажает на царский трон Сахиб-Гирея без какого-либо сопротивления. Шах-Али был взят в плен, но отпущен в Москву. Сам же Мухаммед-Гирей тем временем вооружает крымцев, ногайцев и войско литовских казаков во главе с Евстафием Дашковичем и очень скоро под Серпуховым разбивает русскую рать двух братьев князей Бельских^{129, 130}.

Историк Н. М. Карамзин это событие описывает следующим образом: «Очутившись в 60 верстах от Москвы, московский государь бежит в Волок «собирать полки», а оборону столицы оставляет своему зятю Петру Ибрагимовичу (будучи ребенком в русском плену и насильственно крещенному, татарскому царевичу Худай-Кулу)». Петр Ибрагимович с боярами вступили в переговоры с ханом о возобновлении выплаты дани, поскольку в Москве стояла невообразимая паника. Последствия набега были катастрофичны: сожжены все селения от Нижнего Новгорода и Воронежа до берегов Москвы-реки^{131, 132}.

Как мы видим, долгое время крымчане были в дружественном союзе с Москвой, но борьба за Казань в 1521 г. привела к союзников к войне между собой. Казань же приняла сторону Крыма: «и Татарове, и Мордва, и Черемисы, и Чуваши, и все люди Казанские земли изменили Великому князю и взяли себе на царство крымского царевича Сагиб-Гирея. А посланного Великим князем царя Шагаля (Шах-Али) с царства збили»¹³³. Закончилось противостояние тем, что Василий III признал свою зависимость от крымского хана и обязался платить ему дань как наследнику Золотой Орды. Казань освободилась на время от русского протектората.

После падения Казани завоевание земель мусульман московскими властями и подчинение их к русскому государству началось с особой интенсивностью. Уже скоро мусульманская знать Мещеры, в том числе выходцы из Золотой Орды, не просто присягнули на верность русским правителям, но многие из них приняли православие. Эти новокрещенные татарские князья и мурзы незамедлительно стали получать значительные размеры земельных угодий и денежные ссуды, а также они вошли в состав русского дворянства. Именно тогда появился иронический термин «сирота казанская»: ордынские мурзы слезно жаловались Ивану Грозному на разорение и «сиротство», а Иван Васильевич щедро наделял их землей вместе с проживающими на ней населением¹³⁴.

Как полагают историки, в самом начале описательной и сугубо интерпретированной истории Мещеры, центр ее управления переместился из г. Мухша (Наровчат) в г. Сараклыч (ныне г. Саров или Арзамас-16): «... а Градо прибавлено потому, что на сем месте был прежде сего Татарский город Сараклыч, и жил в нем (1389-е гг.) последний Владетель оного Князь Бехан, владевший по власти царя Золотой Орды и другими многими городами и разными селениями Татарскими и Мордовскими. От частых же на него нападений военных с сего места пересе-

¹²⁹ Шах-Али был племянником последнего золотоордынского хана Ахмата и происходил из рода Тимур-Кутлу, враждовавшего с родом Тохтамыш (первый казанский хан Улу-Мухамед являлся внуком Тохтамыш). Шах-Али рос и воспитывался среди русских. В 1523 г. он будет участвовать при основании небольшой крепости Васильсурск на захваченном у казанцев клочке земли на правом берегу Суры. В 1551–1552 гг. за активную помощь Ивану Грозному при взятии Казани Шах Али стал владельцем многих окрестных с Касимовым сел и деревень. Сторонником Шах Али одно время был и крымский царевич Едигер, в 1551–1552 гг. ставший последним казанским царем, а после пленения крещеный в Семееона.

¹³⁰ Разрядная книга 1475–1498 гг. – М., 1966.

¹³¹ Карамзин Н. М. Указ. Соч. т. VII гл. II стр. 377.

¹³² По некоторым данным, хан ушел из Руси, захватив в плен около 800 тысяч человек. Все рынки Астрахани, Феодосии, Стамбула и других черноморских городов были буквально заполнены захваченными пленниками.

¹³³ Юрченков В. А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. – Саранск, 1991.

¹³⁴ Во второй пол. XV в. темниковскими землями владели князья Сорияхмед и Адашев, а в нач. XVI в. – сын Адашева Акчура и, возможно, – князь Кугушев, за которыми эти земли были закреплены в 1509 г. Василием III. Так, в грамоте князю Еникееву от 1539 г. говорится: «пожаловал князь Еникеев Тенишева, сына Кугушева... , которые живут в Темникове...».

лился он за реку Мокшу, где ныне село Кангуш, и тамо построил себе жилище, обведя оное земляным валом». В результате центр Темниковской Мещеры был переведен в Темников^{135, 136}.

С включением огромных территорий Руси в состав Золотой Орды, административно-управленческая система в русских княжествах стала выстраиваться по-новому. Прежде всего, эти княжества всеми рассматривались лишь как улусы Золотой Орды. В этой связи пензенские историки и исследователи Темниковской Мещеры В. В. Первушкин и С. Л. Шишлов утверждают, что в период своей автономии XVI–XVII вв. Темниковская Мещера (ТМ) представляла собой совокупность более или менее крупных княжений, главное из которых вместе с самим Темниковом принадлежало старшему представителю старшей линии Беханидов – правителю всей ТМ¹³⁷.

Сама же автономия во главе с г. Темниковым находилась в составе России с нач. XVI-го до нач. XVII в. В 1442/43–1489/90 гг. эти княжества простирались от Темникова на юго-восток до истока Суры на 300 км. Таким образом, авторы предполагают возможность существования после распада Золотой Орды государственного образования Окско-Ценско-Сурского междуречья в виде устойчивого симбиоза его автохтонного населения с малочисленным контингентом золотоордынцев. Так, например, культура и язык местных татар-мишарей, сложившийся во время Золотой Орды, существенно отличается от культуры и языка Казанских и Касимовских татар, и это доказывает самостоятельность существования ТМ с центром в Старом Темникове (ныне с. Старый Город Темниковского района).

Кроме того, авторы этой концепции утверждают, что почти все княжеские и многие мурзинские фамилии Темниковской Мещеры происходят от Бехана, потомство которого в силу высокой рождаемости и особого геополитического положения суверенной ТМ, способствовавшего выживаемости беханидов, ныне представляет собой наибольшую по численности отрасль мурз и князей чингизидов. Образование же татарских поселений вблизи Темникова – таких, как Адаево, Акашево, Дашкино, Тарханы, Митрялы и др. исследователи связывают с именами татарских князей на Мещерской земле, где издревле проживали тюркские племена буртасов, болгар, мордвы, чувашей, башкир, черкесов, можар и кипчаков, основного населением Золотой Орды. В своих владениях татарские князья действовали как в настоящих удельных княжествах: выделяли своим мурзам и слугам поместья, устанавливали свои порядки среди зависимого населения^{138, 139}.

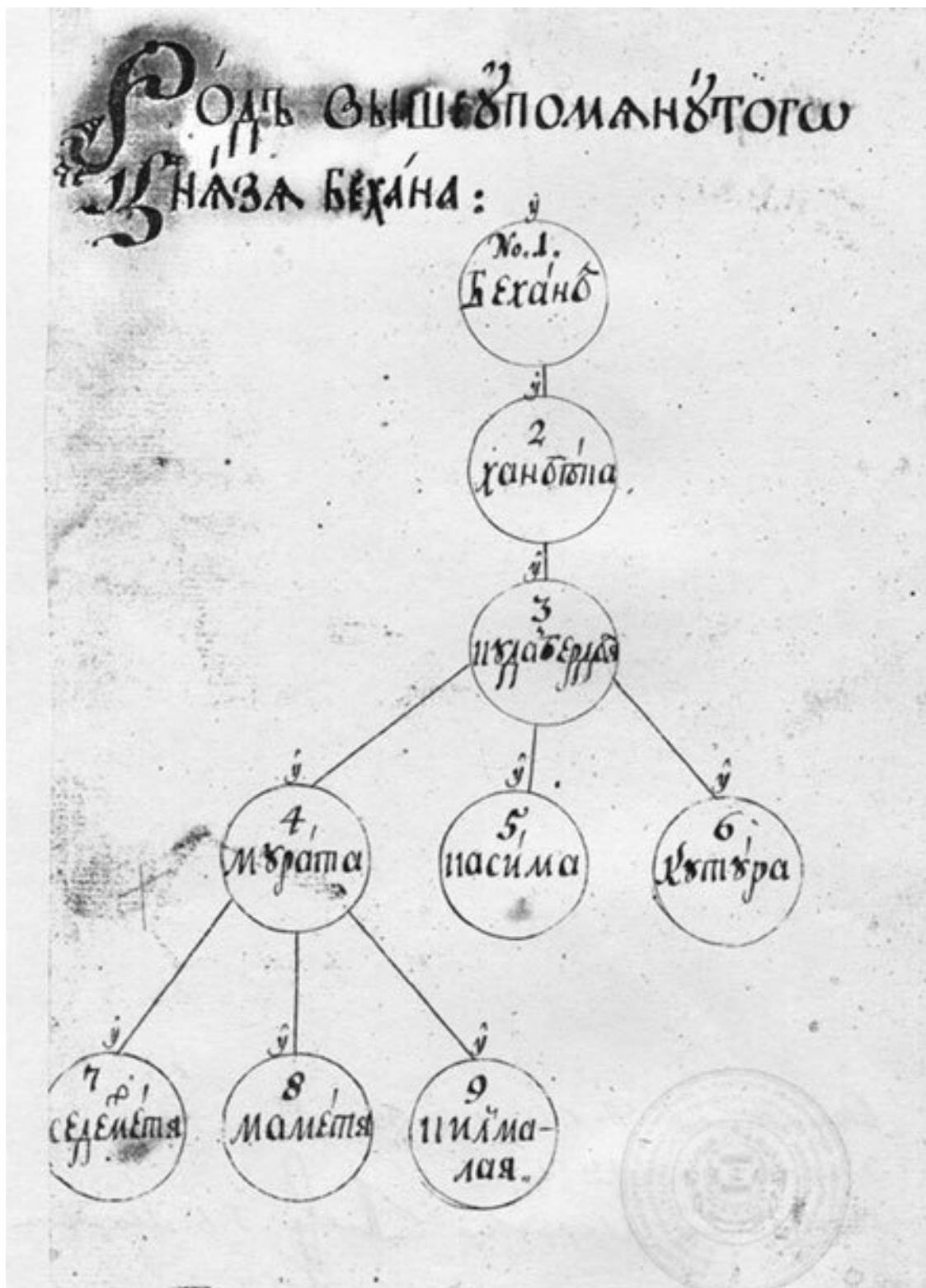
¹³⁵ Государственный архив Пензенской области (ГАПО), ф. 132, оп. 1, д. 457, ч.1 («Летопись Саровской пустыни»).

¹³⁶ Вариант этого предания, включающего родословные татарских князей, обнаружен М. Г. Сафаргалиевым в фондах бывшего Саровского монастыря. О родоначальнике татарских князей Бехане говорится: «При великом князе Дмитрие Ивановиче и сыне его Василии Дмитриевиче был из Золотой Орды князь Бехан, а житие имел на устье рек Сарова и Сатиса, к которое место по запустошении его (по другой редакции – «от мору» и от рати Рязанской), на том старом городище, а ныне на том месте построена Саровская пустынь. В то же время оный князь Бехан по власти Золотой Орды царя, владел многими окрестными городами и другими жилищами татарскими и мордовскими» (Сафаргалиев М. Г. К истории татарского населения Мордовской АССР. – Саранск, 1963). (Саровская пустынь находится на месте города, принадлежащего предку крещеных князей Енгальчевых. Князь Александр Иванович Енгальчев (1760–1806) в 1798 г. подавал прошение об утверждении герба, где было указано, что его предки «от царей Астраханских» (т. е. из рода Чингисхана).

¹³⁷ Условный термин «Темниковская Мещера» (ТМ) был введен В. Первушкиным и С. Шишловым для обозначения открытого ими чингизидского государства конца XIII – нач. XIV в., которое занимало основную часть Окско-Ценско-Сурского междуречья и включавшего весь бассейн р. Мокши. ТМ в разное время включала или включает, если рассматривать ее в качестве исторической области, всю Республику Мордовию и Пензенскую область, восточную половину Тамбовской и некоторые местности Саратовской, Рязанской, Нижегородской, Ульяновской областей и Республики Чувашии, с городами Тамбовом, Моршанском, Шацком, Арзамасом и Алатырем. В частности, эта концепция авторов кардинально меняет сложившийся исторический взгляд на развитие, освоение и заселение пензенских земель, а также переносит дату присоединения Пензенского края к Российскому государству на 1523 г., вместо неопределенной и условной даты от 1392–1393 гг. (Н. В. Заварюхин); 1520–1540 гг. (В. К. Абрамов) и 1552 г.

¹³⁸ В. В. Первушкин, С. Л. Шишлов. Эволюция представлений о средневековой политической истории Окско-Ценско-Сурского междуречья (Темниковской Мещеры) в XIX–XX вв.

¹³⁹ Татарские князья Кугуш, Ишей, Мамат, Енгальч, Акчура, Тениш, Еникей, Кулунчак и др. считаются потоками князя Бехана (беханиды). Эта династическая монархия беханидов правила Темниковской Мещерой вплоть до 1605 г.

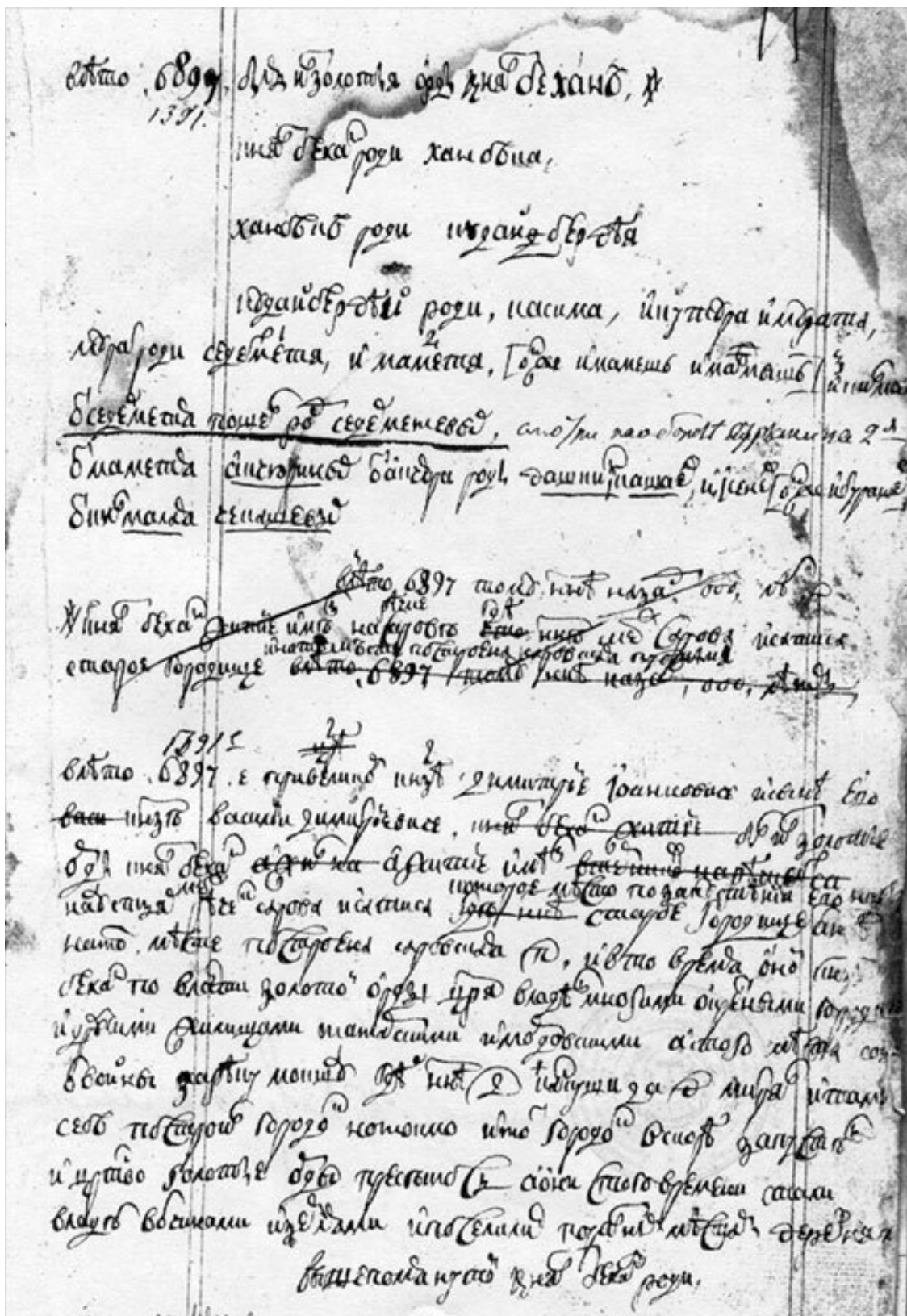

Часть родословного древа князя Бехана

Отсутствие по-настоящему надежных источников про Касимовское ханство этого периода не дает нам полную картину событий и не позволяет понять историю взаимоотношений касимовских царевичей с правителями Московского государства. Так, например, полностью уничтожены «Опричные архивы», содержащие судные дела той эпохи, а также «Синодик», «Духовное завещание Ивана Грозного» и др. Кроме того, в «Лицевом летописном своде Ивана

Грозного» и других источниках сер. XVI – конца XVI в. обнаруживаются многочисленные поздние правки, помарки и грубые вставки. А многие произведения Ивана Грозного сохранились в редакции XVII–XVIII вв., в эпоху правления династии Романовых. Кроме того, как доказывают исследователи, чуть ли не вся документация набита откровенными подделками. Одним словом, без достоверных документов этот период сияет огромной лакуной и незаштопанной дырой в истории Российского государства, а так называемым «поповским писулькам», «художественным» трудам Н. М. Карамзина и другим источникам, особенно чужеземным и придворным историкам у серьезных исследователей давно нет доверия.

Но, тем не менее, среди историков существует достаточно аргументированная версия, что московские князья отдают почти всю Мещеру на откуп татарам из-за политических соображений, чтобы обеспечить себе надежных аванпостов. Так, Иван Грозный в 1559 г. писал ногайскому мурзе Асану: «А вы ныне юртов своих отбив ходите без пристанища. И похотите себе нашего жалования, и вы бы приехали к нам со всеми своими людьми, которые ныне с вами. А мы вам всем и вашим людям дадим место на украине Мещеры, где вам пригоже кочевати, и пожалуем вас великим своим жалованьем и устрой вам учиним, как вам мочно быти бесскорбным».

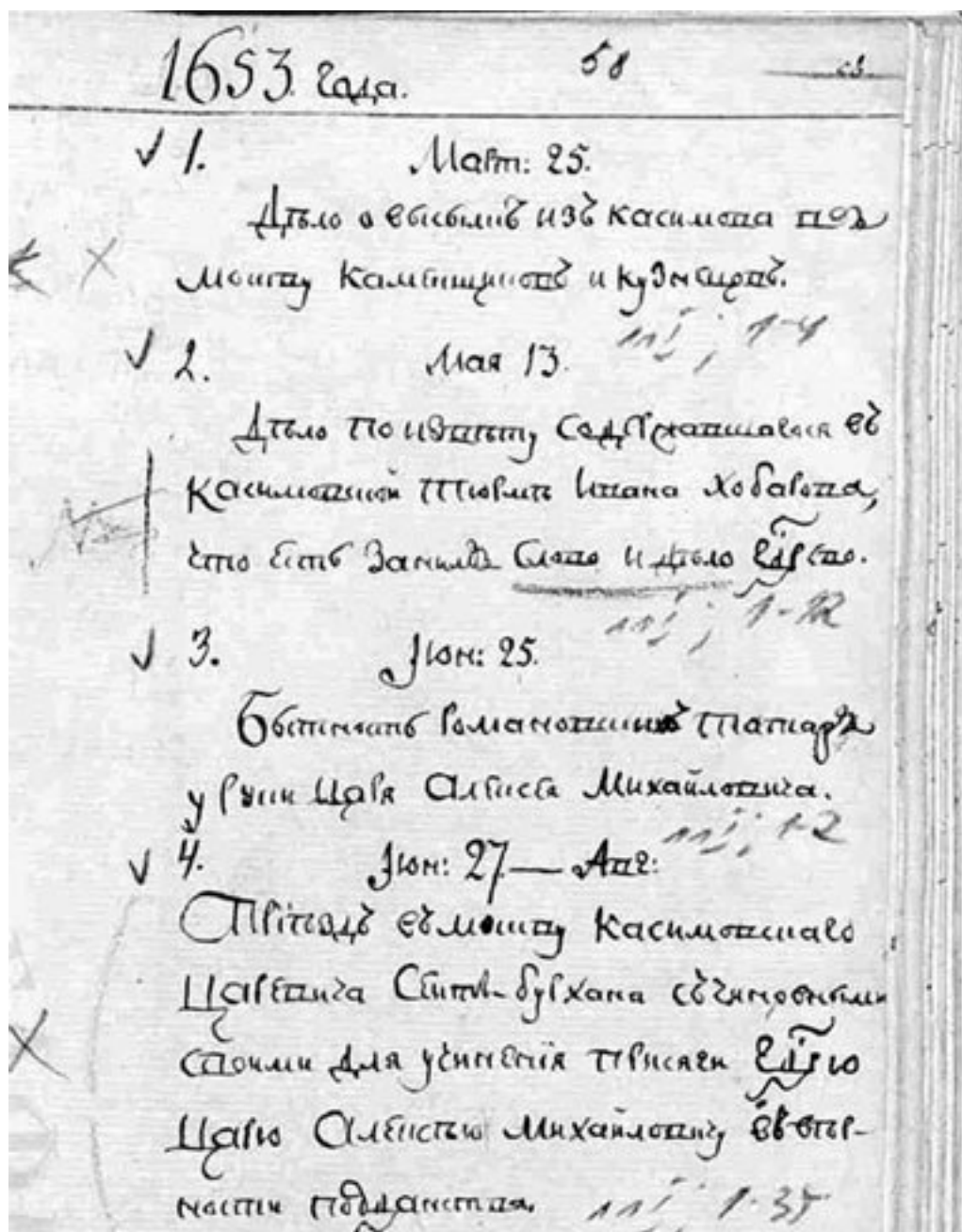

«Черновые рукопись, записки, документы, собранные монахом Авелем для издания истории монастыря», 1870 г.). Саровский мужской монастырь Темниковского уезда Тамбовской епархии» (ЦГАРМ, ф. 1, оп. 1, д. 991). В документе указан князь Бехан, прибывший из Золотой Орды в 1391 г.

После того, как в Москву пришло значительное число ногайцев, а Мещера приобрела настолько татарский облик, что волжские население стали считать темниковских и кадомских татар не принадлежавшими к русскому царству. Но частые и дерзкие по исполнению походы крымского войска на российское государство все еще продолжались, а губительные последствия от этих набегов негативно сказывались на освоении богатейших регионов Дикого поля. Иван Грозный неоднократно намечал разгромить Крымское ханство, но втянулся в губительную Ливонскую войну, которую в конечном итоге проиграл. В результате весь юг Руси вплоть до Москвы оставался открытым. Так, в 1571 г. крымские отряды дотла сожгли окраины Москвы и увели в плен огромное количество русского населения.

СОЙЮРГАЛ (Суйургал) (сойюргальное право), форма землевладения в Золотой Орде, а затем в Казанском, Крымском и др. татарских ханствах, которое давалось за несение военно-административной службы. Получивший сойюргал имел право взимать в свою пользу те налоги, которые раньше шли в казну государства. Земля по нему считалась наследственной. С владельца не взимались какие-либо налоги и сборы, но он должен был обеспечить в военное время армию соответствующим количеством конного войска, оружия, провианта и т. д.

В этой связи интересен сюжет, данный Флетчером в упомянутом нами труде «О государстве русском»: «Самые значительные и могущественные из них суть татары крымские, которые живут на юге и юго-востоке от России и наиболее тревожат ее частыми набегами, обыкновенно, однажды в год, проникая иногда очень далеко во внутренние ее области. В 1571 г. они дошли до Москвы с 200 000-ным войском, без всякого боя или сопротивления, оттого, что тогдашний русский царь (Иван Васильевич Грозный), выступивший против них со своей армией, сбился с дороги, но, как полагают, с намерением, не смея вступить в битву, поскольку сомневался в своем дворянстве и военачальниках, будто бы замышлявших выдать его татарам.

27 июня 1653 г. Дело о приезде в Москву Касимовского царевича Сеит-Бурхана с сыновьями для учинения присяги государю царю Алексею Михайловичу в верности подданства (РГАДА. ф.131, оп.1, д. 96).

Сам город неприятель не взял, но зажег его предместья, которые сгорели с такой быстротой и огонь так далеко распространился, что в четыре часа не стало большей части города, имеющего до 30 миль или более в окружности. Зрелище было ужасное: при сильном и страшном огне, объявшем весь город, люди горели и в домах, и на улицах; но еще более погибло из тех, которые хотели пройти в самые дальние от неприятеля ворота, где, собравшись отовсюду в огромную толпу и перебивая друг у друга дорогу, так стеснились в воротах и прилежащих к ним улицах, что в три ряда шли по головам один другого, и верхние давили тех, которые были под ними. Таким образом, в одно и то же время от огня и давки погибло (как сказывают) 800 000 человек или более.

Запалив город и насладившись зрелищем яркого пламени, Крымский хан возвратился домой со своим войском и прислал русскому царю нож, чтобы он зарезал себя после такой потери и в таком отчаянии, не смея уже ни встретить неприятеля в поле, ни положиться на своих друзей и подданных. Главный повод к непрерывной вражде русских с крымцами составляют некоторые пограничные земли, на которые имеют притязание татары, между тем как ими владеют русские. Татары утверждают, что, кроме Астрахани и Казани, вся страна от их границ на север и запад до города Москвы, не выключая и самой Москвы, принадлежит им. Такое показание кажется справедливым, судя по словам самих русских, которые рассказывают об особенном обряде, который русский царь должен был повторять каждый год в знак своего подданства Великому Хану Крымскому и который заключался в том, что русский царь, стоя подле ханской лошади (на которой тот сидел), должен был кормить ее овсом из собственной шапки, что происходило в самом Кремле Московском. Этот обряд (как они говорят) продолжался до времен Василия, деда нынешнего царя, который, взяв верх над крымским царем, благодаря хитрости одного из своих дворян (Ивана Дмитриевича Вельского), принял охотно следующий выкуп, именно: означенный обряд заменил определенной данью мехами, от которой также впоследствии отказался отец нынешнего царя. На этом основании они продолжают вражду: русские защищают свою страну и земли, ими приобретенные, а крымские татары делают на них набеги один или два раза в год, иногда около Троицына дня, но чаще во время жатвы»^{140, 141}.

До первой четверти XVII в. русское население в Касимове и его окрестностях продолжало подчиняться ханам. Некоторые татарские царевичи и мурзы, а также помещики принимали крещение, далеко не всегда добровольно, но сохранились документальные источники, указывающие на вовлечение христиан в мусульманскую веру. Известно, хан Арслан препятствовал крещению татарских мурз в Касимовском царстве. Воеводы неоднократно жаловались в Москву о том, что царь Араслан Алеевич «бусурманит» новокрещеных татар и русских людей. Хотя доподлинно известно, что сам он принял христианскую веру еще в 1616 г. В 1653 г. по настоянию Романовых и вопреки воле его матери Фатиме Шакуловой, а также его деда Ак-Мухаммеда Шакулова, царевич Сеид-Бурхан крестился под именем Василия Арслановича. Это грубо противоречило старому порядку, согласно которому правителем мог быть только мусульманин.

После принятия православия Василий Арсланович на приемах иностранных послов «сидел «в фerezее золотной» по правую руку царя. Когда Алексей Михайлович, отец Петра I, венчался (1671) с представительницей татарского рода Натальей Кирилловной Нарышкиной, Василий Арсланович исполнял почетные обязанности «сидячего в Государеву сторону». Таким образом, у многочисленного рода сеидов Шакуловых появились русские потомки. На одной из двух дочерей Василия Арслановича Евдокии женился дядя Петра I боярин Мартемьян Нарышкин. Но род касимовских царевичей не прервался как мусульманский с крещением сына Фатимы Шакуловой. Так, например, известный татарский род Тенишевых пересекся с родом ханов Шакуловых.

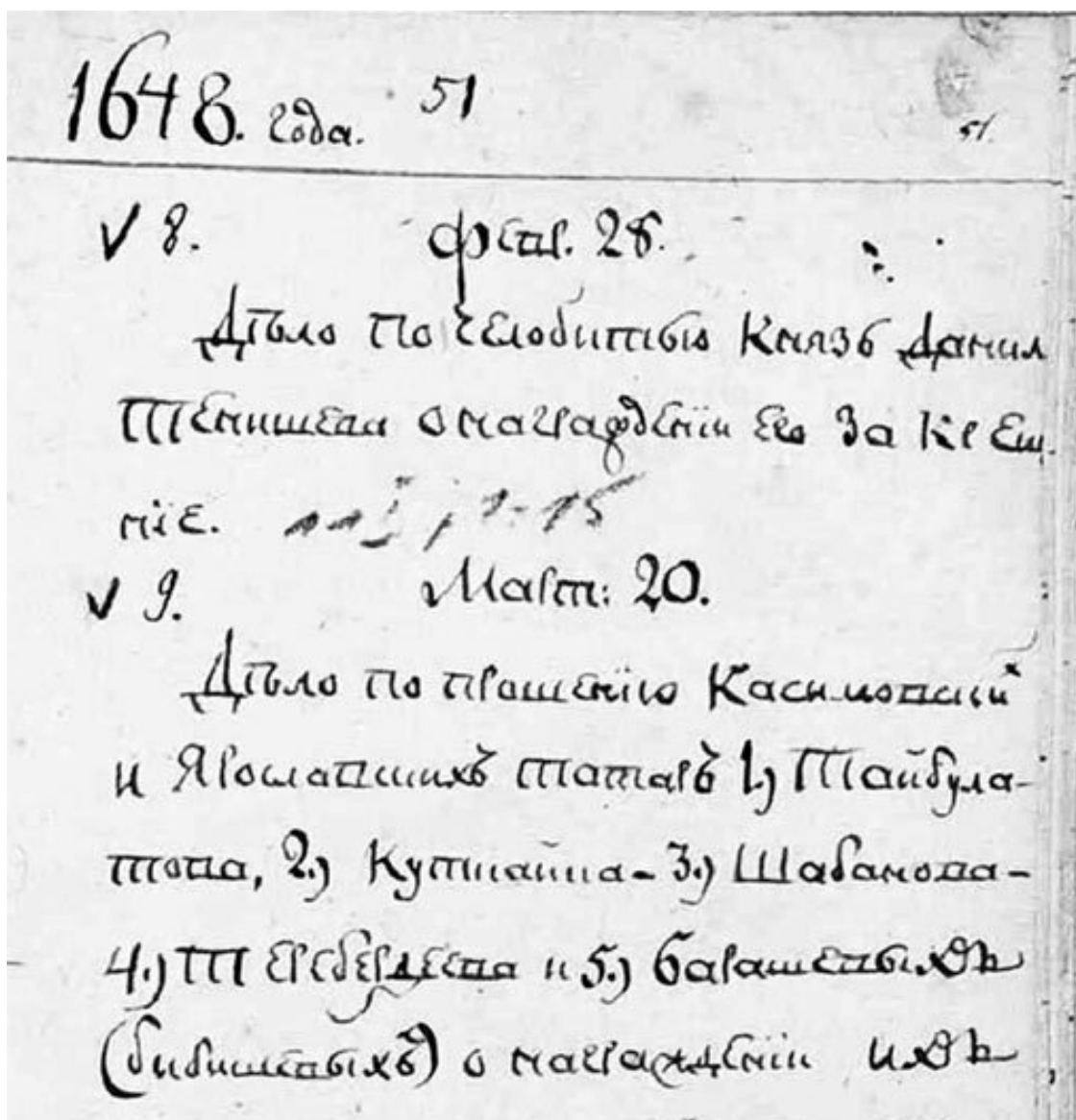
КАДОМСКИЙ КРАЙ, территория нынешнего Кадомского района
Рязанской области, также части Нижегородской области и Респ. Мордовия.

¹⁴⁰ Иван IV Грозный, как ни странно это может показаться, являлся старшим чингизидом на западных рубежах Руси и прямым потомком Чингисхана, – следовательно, темника Мамай тоже. После «замятни» в Золотой Орде, начавшейся со смертью последнего хана единой Орды Бердибека, зять хана Мамай был тоже убит. А его сын и внук Бердибека Мансур укрылся в Литве и отстроил там крепости в Полтаве и Глинске. Крещеный внук Мансура Иоанн получил титул князя Глинского. Мать же Ивана Грозного – Елена Глинская являлась правнучкой Бориса Глинского, сына Иоанна. Касимовский князь Саин Булат (Симеон Бекбулатович), другой потомок Чингисхана, был, как мы отметили, некоторое время царем Руси, назначенный на этот престол самим Иваном Грозным. Поэтому неудивительно, что, судя по росписи «русского» войска при штурме Казани, собственно самих русских было не более трети, а командовали передовыми частями армии касимовские татарские князья. В штурме Казани несомненно огромную роль оказал третий чингизид – крымский хан Девлет Гирей.

¹⁴¹ Флетчер Дж. О государстве русском / Пер. М. А. Оболенского. – М: Захаров, 2002.

Эту территорию можно назвать лишь условно. Его особенностью являлось то, что он был богат татарскими помещиками, причем большинство позднее мигрировали в Пензенский край. Так, кадомский мурза Исеней Мокшев сын Бутаков получил княжение над рязанской мордвой. Ярлыки на управление мордвой получили князья Тенишевы еще 1576 г. В 1639 г. кадомские служилые татары числом 50 чел. во главе с Уланом Молостовым перенесли острог на приток Вада реку Керенка и он стал называться Керенск (Вадинск). Среди переведенцев были служилые мурзы Чепкун Богданович Биглов и Девлет-Кильдеев, всего 22 семьи.

В XIII в. Кадомский край был передним форпостом Рязанского княжества на востоке, в XIV в. вошел в состав Московского государства. Город Кадом впервые упоминается в 1209 г. в «Никоновской летописи». В сер. XV в. город был отдан в удел казанскому царевичу Касиму и до 1681 г. входил в состав Касимовского ханства, а с 1708 г. был отнесен к Казанской губернии.

25 февраля 1648 г. Дело по челобитной князя Данила Тенишева о нагаждении его за крещение. Дело по прошенію Касимовских и Ярославских татар. 1. Тайбулатова, 2.

Кутнайка, 3. Шабанова, 4. Теребердеева и 5. Барашевых (Бибишевых) о награждении их. (РГАДА. ф.131, оп.1, д.8).

Вот что пишет историк Марат Сафаров в своем исследовательском материале «Фатима-Султан и предания старого Касимова»: «...В самом Касимове среди Шакуловых сохранялась память о том, что представительница их рода была ханшей. Шакуловы традиционно хранили документы времен ханства, например, завещание мурзы Авликаея Тенишева 1639 г., которое сеиды Хусаин-Гирей и Батыр-Гирей Шакуловы показали известному историку В. В. Вельяминову-Зернову при посещении им Касимова в 1863 г. (оно было переведено на русский язык и опубликовано). В родословной Шакуловых, присланной В. В. Вельяминову-Зернову, им была обнаружена следующая запись: «Предок наш Якуб сеид был знатным лицом в городе Елатье. Однажды какая-то женщина из Старого посада, забравшись на Старом же посаде под текию, где покоились Арслан хан и Фатима-Султан, украла с царей саваны и другие вещи. Якуб сеид повесил эту женщину на этой же самой текие». О двухэтажной текие хана Арслана и Фатимы-Султан упоминает известный касимовский зодчий Иван Гагин, отмечавший, что уже к 1824 г. здание от ветхости разрушилось...»¹⁴².

В 1679 г. Василий Арсланович умер. Последней правительницей стала ее мать Фатима. С ее смертью в 1681 г. Касимовское ханство перестало существовать. Указом Петра I было окончательно ликвидировано. Забегая вперед по исторической лестнице, скажем, что после воцарения династии Романовых, политика Алексея Михайловича Романова приобрела явно антимусульманский характер. «Если хотите знать, почему войска ваши понесли поражение, то вот почему. Уже сто лет как Казань и Астрахань находятся у вас в руках. До сих пор тамошние мусульмане не терпели никаких притеснений; нынешний же царь ваш (Алексей Михайлович) вообразил себя умнее прежних царей, отцов и дедов своих, и вы разорили мечети и медресе, и предали огню слово Господа всевышнего», – писал по этому поводу крымский визирь Сефе-Газы¹⁴³.

Как мы уже отмечали выше, национальный состав населения Мещеры в XV в. состоял из мусульман (*бесерменин*), языческой мордвы и мещёры. Эти ясачное мусульманское население проживало здесь уже до покупки Мещёры Василием I. «Качим татарлары» («касимовцы»), как отдельная группа татар, появилась в эпоху Касимовского ханства, просуществовавшего примерно до 1681 г. Результаты процесса ассимиляции были отмечены в трудах П. П. Семенова, который обнаружил остатки мещеры в Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерниях. По мнению исследователя, не только мещера были поглощены русским населением, но и сами русские вобрали в себя немалый мещерский компонент. Но об этом более подробно мы будем рассказывать в следующих главах этой книги.

Насильственное крещение «иноверцев» усиливало миграционные потоки в Мещере еще задолго до воцарения Романовых на российском престоле. Многие покидали родину и перебирались на Урал и в Сибирь. Некоторым татарам-мишарям удавалось создавать компактные группы, преимущественно, служилых татар, которые сумели создать свои селения и остаться в меньшей степени подвергшими ассимиляции и христианизации¹⁴⁴.

6 марта 1614 г. – 16 апреля 1621 г. Выписка из жалованной грамоты, данной Государя царя Михаила Федоровича касимовскому царю Арслану Алееву на владение городом Касимовым – и определение владеть ему царю Касимовских посадских и татар судом и расправой. (Из

¹⁴² Сафаров М. А. Фатима-Султан и предания старого Касимова // Медина аль-Ислам. 2016. № 1–2.

¹⁴³ В 1719 г. касимовских татар насчитывалось 5797 чел., а в нач. XX в. – 4413 чел. В настоящее время в Касимове и Касимовском районе татар проживает около одной тысячи.

¹⁴⁴ Первые поселения русских между рр. Сурой и Окой были: Муром, Рязань, Кадом, Наровчат, Нижний Новгород, Курмыш, Темников, Мокшан, Пенза и др.

следующего документа: В 1616 г. Арслан Алеев сын Кайбулина Кутлу Гирея, а вместе с ним черкасские князья, ногайские мурзы и датский граф Сигизмунд «Шляхский» были крещены).

1614. марта: 6 — 1621. Окта: 16.
1
События изъ грамоты
Датской в Государя Царя Михайла
Федоровича, Касимовскому Царю
Арасману Слугу на владение Горо-
довъ Касимовских — и определение
платить ему же Царю Касимовских
Посадских и Платить Судить и Рос-
травов.

(РГАДА. ф.131, оп.1, д. 510 (Посольский Приказ – «Татарские дела», 1584–1719 гг.)

Миграционные потоки первой пол. XVII в. последовали также в направлении будущего Инсарского и Краснослободского уездов Пензенской губернии. Движение большинства мишарей в южном и юго-восточном направлении было обусловлено с построением в 1636–1648 гг. засечных крепостей Верхнего и Нижнего Ломова, Саранска, Инсара и др. В 1663 г. (или даже раньше) была построена Пензенская слобода.

Первые селения основались вверх к юго-востоку по рекам Мокша и Инсар и их притокам, создавая тем самым оборонный рубеж от реки Суры до Цны. Сначала территорию начали заселять темниковские и касимовские «служилые» татары, а в связи со строительством засечных черт в XVII в. процесс усилился. Служилые татары из Темникова, Алатыря и Арзамаса в 1630-х гг. пришли в Верхнее Примокшанье и участвовали в основании Верхнего и Нижнего Ломова, Керенска. В 1660–1680 гг. они были вовлечены в строительство Мокшана, Городища,

основали у Пензы деревни Синорово и Шелтайсу (Мазыренка). А в 70-х гг. XVII столетия все татары полностью покинули город Темников: «... и дворы свои перевозили на дикия поля»¹⁴⁵.

«Мишари пришли из Касимова, т. е. они составляют коренное Касимовское племя. В прежние времена у казанского хана и у других окрестных татарских ханов с русскими шла непрерывная война. Будучи одолеваемы, эти ханы от падишаха стамбульского, т. е. от Султана просили помощи... Султан отправил войско из турок. Со временем те изменили татарам и причинили им великий вред. Султан, узнавши об этом, выгнал их из своего владения. Эти турки, узнавши об этом, сделались русскими подданными. Так как они все были холостые – казаки и жить было им трудно, то они снова начали просить об этом русского царя, чтобы принять какие-то меры. От русского царя вышло повеление, что, если бы какая-либо русская женщина сама, свободно, захотела выйти замуж, не переменяя веры, за мишаря, то пусть выходит. Вследствие язык мишарей очень смешан с русским...».

(Рассказ муллы Ахсана из Нижегородской губернии, Сергачёвского уезда. «Сведения о Мишарях протоиерея Е. Малова. Этнографический очерк. Казань, 1885 г.).

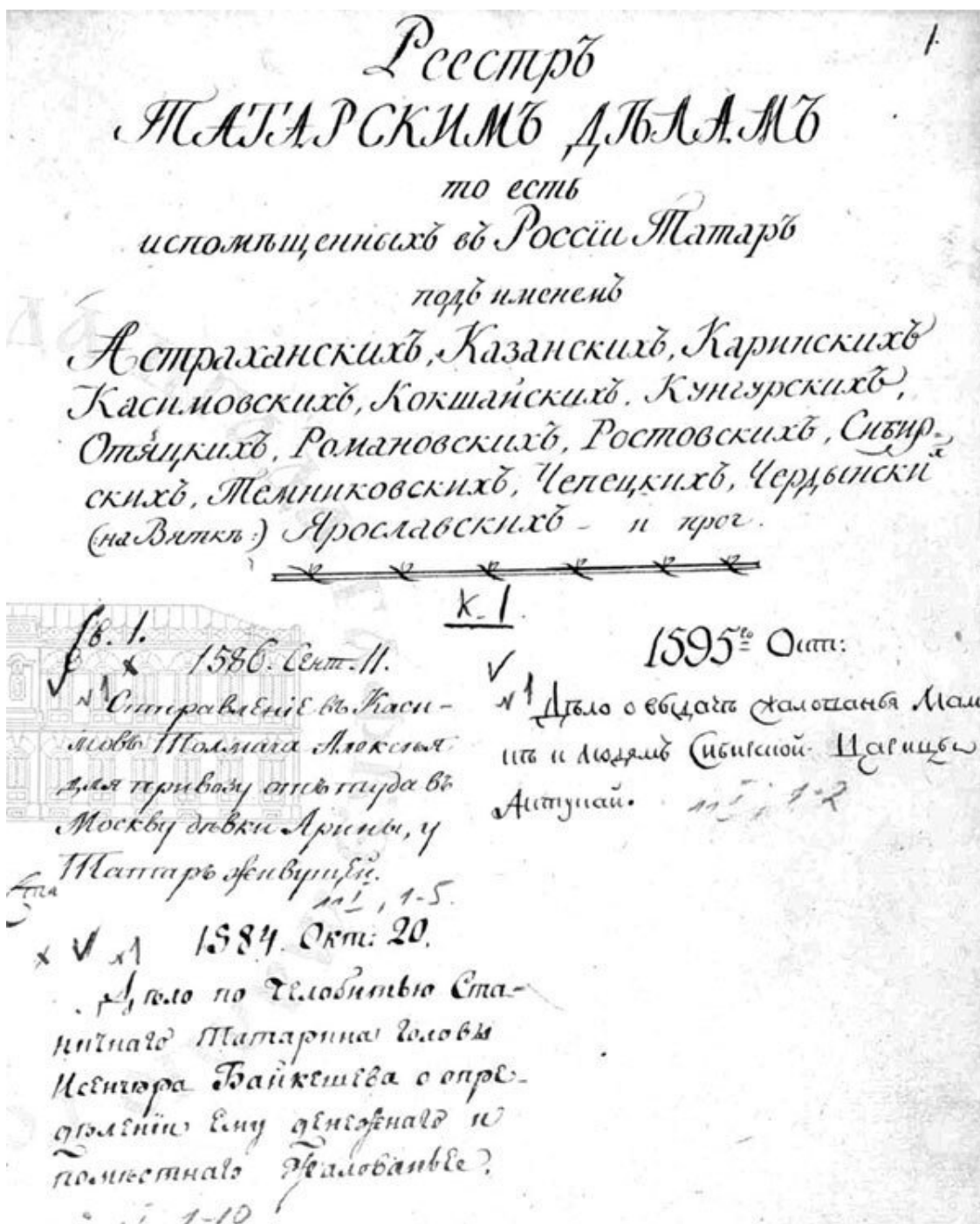
Усадьба Кастровых в Касимове

В заключение этой главы следует добавить, что татарские конные воины, всегда стойкие в бою, были востребованы во многих средневековых государствах, тем более, в Московском княжестве. Не удивительно, что служилые татары-казаки помимо несения службы на засечных линиях, отправлялись на военную службу на Дону.

¹⁴⁵ «Приправочный список с дозорной книги города Темникова и Темниковского уезда 1613/14 г.».

Татары-мишари оказывали ценную помощь в борьбе с польскими интервентами и их ставленниками. Лишь реформы Петра I и появление огнестрельного оружия в регулярной армии способствовали ликвидации служилого воинского сословия. По указу того же Петра I в 1696 г. мурзы, татары, чуваша, черемисы и тарханы Мещерских городов были переведены в ясачное тягло.

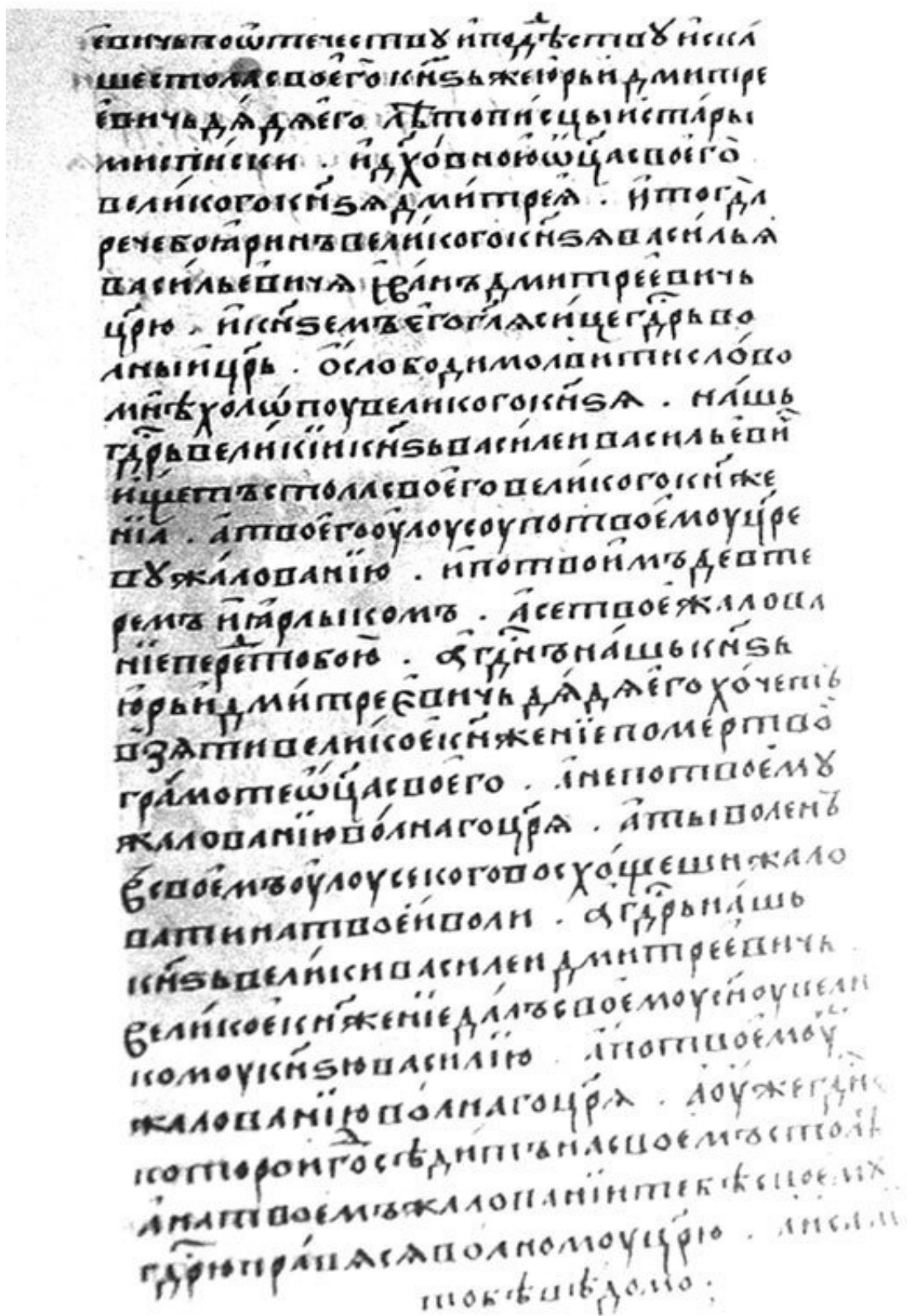
Приложения

(РГАДА. ф.131, оп.1, д. 510 (Посольский Приказ – «Татарские дела», 1584–1719 гг.).
(1586 г. Сентябрь 11. Отправление в Касимов толмача Алексея для привозу оттуда
в Москву дѣвки Арины, у татар живущей.

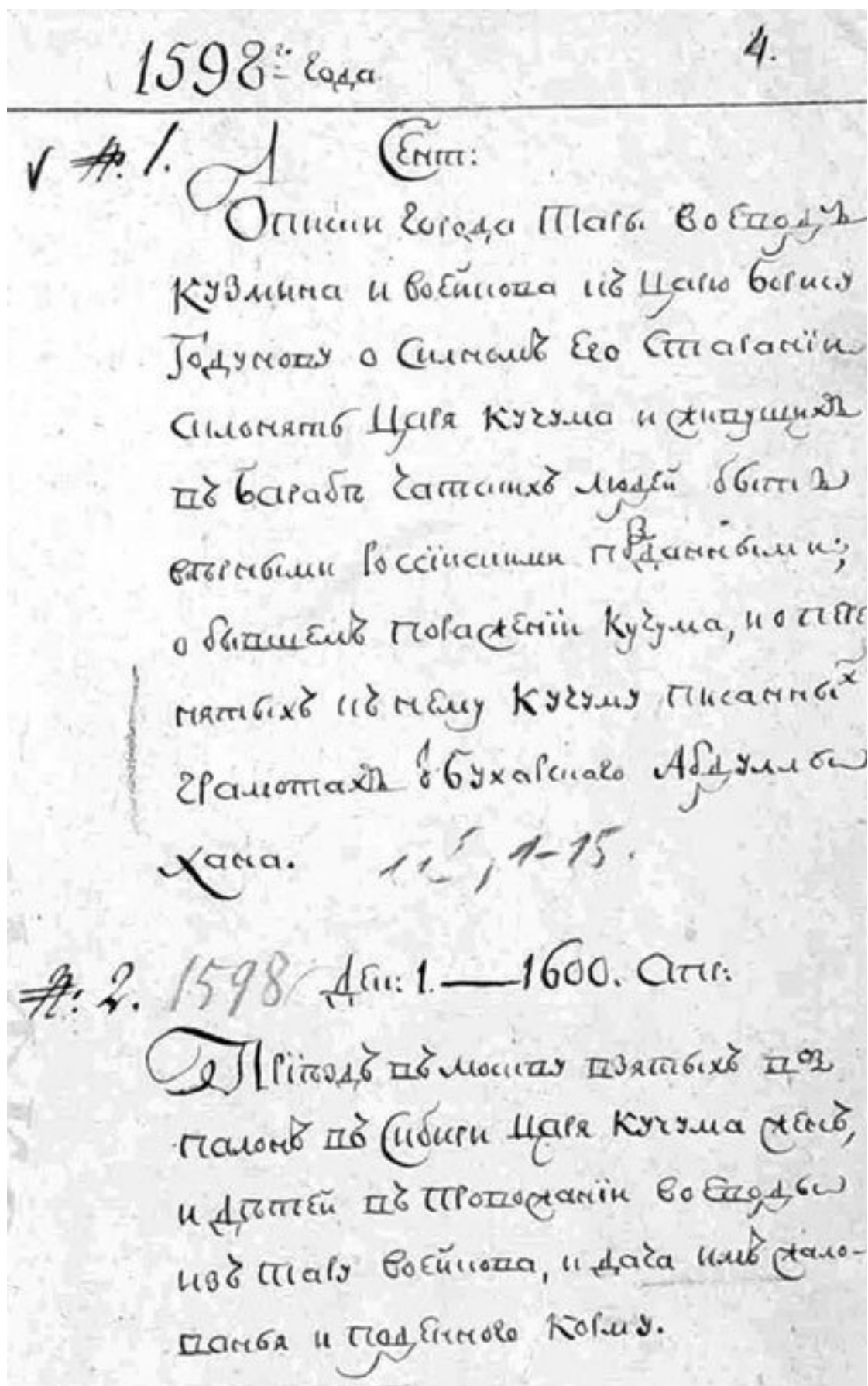
1584 г. Октябрь 20. Дело по челобитной станичного татарина головы Исенчеера
Байкешева об определении ему денежного и поместного жалованья.

1595 г. Дело о выдаче жалованья Мамке и людям Сибирской царицы Актукай).

Обращение русского боярина к хану Улу-Мухаммеду (о разрешении спора между двух претендентов на московский престол): «Государь, вольный царь! Наш государь великий князь Василий Васильевич ищет престола своего великого княжения, а твоего улуса, по твоему цареву жалованию, и по твоим дефтярам (тетрадам) и ярлыкам. А наш господин князь Юрий Дмитриевич, его дядя, хочет взять великое княжение по мертвой грамоте своего отца, а не твоему, вольного царя, жалованию. А ты волен в своем улусе, кого

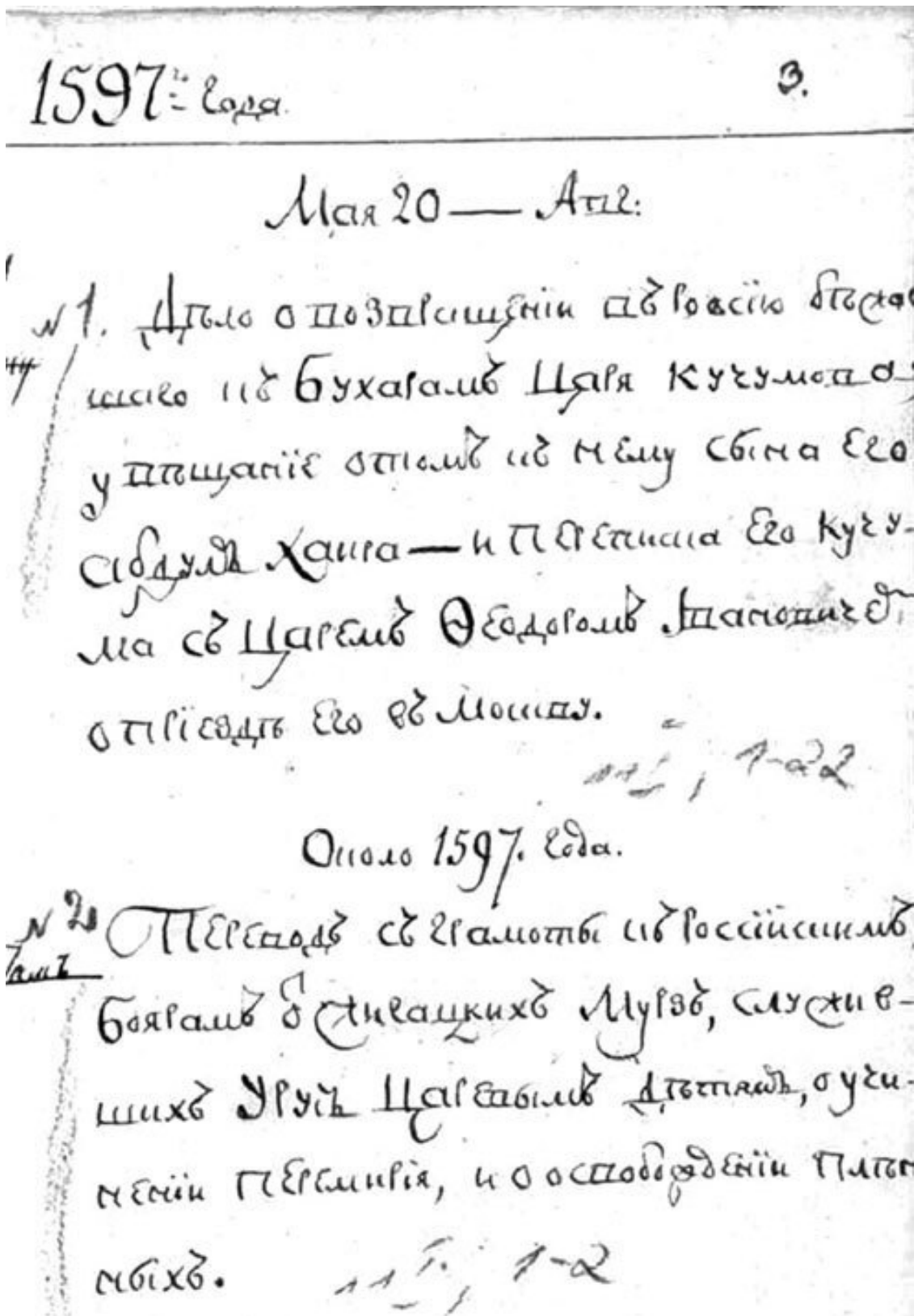
захочешь, того и жалуешь по своей воле» Сарай, 1432 г. Миниатюра Лицевого летописного свода (Русь татарская: альбом/сост., автор текста Д. З. Хайретдинов. – М., 2019).

(РГАДА, ф.131, оп.1, д. 510 (Посольский Приказ – «Татарские дела», 1584–1719 гг.).

(1598 г. 1 сентября. Описание города Тары воеводами Кузьмина и Воейкова к царю Борису Годунову о сильном его старании склонять царя Кучума и живущих в Бараб Чатских людей быть верными российскими подданными; о бывшем поражении Кучума, и о перенятых к нему Кучуму писанных грамот в Бухарского Абдуллы хана.

1 декабря 1598 г. – апрель 1600 г. Привоз в Москву взятых в полон в Сибири царя Кучума, жен и детей в провозжании воеводы из Тары Воейкова, и дача им жалованья и поденного корму).

(РГАДА, ф.131, оп.1, д. 510 (Посольский Приказ – «Татарские дела», 1584–1719 гг.).
Дело о возвращении в Россию бежавшего к Бухарам царя Кучумова и увещание о том к нему сына его Абдул-Хаира – и переписка его Кучума с царем Федором Ивановичем о приезде его в Москву.

Около 1597 г. Перевод с грамоты к российским боярам (вжигацких? Видимо, бежавших) мурз, служивших Урус царевым детям, об учинении перемирия, и об освобождении пленных.

Ноябрь 2.
Давло то прошенію Сибирскихъ Царя
Кучума жено въ отпустить ихъ сѣрскіи
на житіе къ Касимовскому Царю Уразъ
Мамету, и къ Сибирскому Царевичу
Мамету Кулу живущему въ бѣжавшемъ
верху.

(Ноябрь 1600 г. дело по прошению Сибирского царя Кучума, жен впустить их с дочерьми на житье к Касимовскому царю Ураз Мамету, и к Сибирскому царевичу Мамет Кулу, живущему в бежавшему верху).

516.

13.

1. 1616—1643.

Списиса о пришествіи въ Христіан-
скую веру Астраханскаго Царскаго
Арслана Сыгъза сына Кайбулина
Кутлу-Гирея, Черкасскихъ Князей, Нагай-
скихъ Мурзъ и Датскаго Графа Сигиз-
мунда Шляховскаго, какія были имъ
при пришествіи дачи и какое по тому же
производилось жалованье.

Съсего списка списана точная копія
и послана въ Сп. Бурге въ 1747. г. бѣл. ч.

1616 г. Выписка о крещении в христианскую веру Астраханского царевича Арслана Алеева сына Кайбулина Кутлу-Гирея, черкасских князей, нагайских мурз и датского графа Сигизмунда Шляховского, какие были им при крещении дачи и какое по тому же производилось жалованье. (РГАДА, ф.131, оп.1, д. 1).

№ 1.

Годъ: 15.

Дело по челобитной касимовскаго
Царевича Сейта Бурхана о даче ему
поместий после смерти отца его
отца его Царя Арслана.

Путевой именная роспись служив-
шим при нем Царя всякаго званія
людям, в их окладах и допросу
Касимовскаго Сейта Шакулова о до-
ходах умершаго Царя Арслана.

Январь 1627 г. Дело по челобитной Касимовского царевича Сейта Бурхана о даче ему поместий после смерти отца его царя Арслана. Тут именная роспись служивших при нем царю всякаго званія людям, в их окладах и допросу Касимовского сейта Шакулова о доходах умершего царя Арслана.

Происхождение татар-мишарей Пензенского края

*На русской земле проложили мы след,
Мы – чистое зеркало прожитых лет...
Вовеки нельзя нашу дружбу разбить,
Нанизаны мы на единую нить...*

Г. Тукай

Татары-мишари, составляющие основу татар Пензенского края, сформировались как самостоятельная этническая общность лишь в XIV–XV вв. н. э. в бассейне рек Мокша и Окана территории нынешней Мордовии, а также в районах Кадома и Ермиши Рязанской области, юга Нижегородской и севера Пензенской и Ульяновской областей. Но их предки появились в пензенских землях уже в VIII–IX вв. Обнаруженные находки типичных гуннских котлов и ювелирных изделий полихромного стиля на правом берегу Волги в пределах Пензенской и Ульяновской областей указывают на появление здесь издревле гуннских племен. Начиная с XVI в., эти племена активно расселились по всему Поволжью, но наиболее компактно обосновались в западном Поволжье. Дальнейшая миграция мишарей из Мещеры в XVIII–XIX вв. охватило не только нижегородские, симбирские, тамбовские и пензенские земли, но распространилось дальше – в Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии.

Татары-мишари являются одним из древнейших народов на территории Пензенского края и образуют вторую по величине группу татар Волго-Уральского региона. Они составляют примерно одну треть численности волго-уральских татар и являются одной из самых больших этнических групп, принимавших участие в формировании татар Среднего Поволжья. В конце XIX столетия их насчитывалось до 622,6 тыс. человек. В настоящее время мишари проживают во многих регионах России и бывших союзных республиках: на территории 9-ти областей РФ, в 4-х автономных республиках, в 11-ти крупных городах, в республиках Средней Азии и на Кавказе. Поволжские татары, состоящие преимущественно из двух этнических групп – казанских татар и татар-мишарей, являются одним из многочисленных народов бывшего Советского Союза.

У татарского народа предками были кипчаки (в русских источниках «половцы»), сформировавшиеся в древние времена из различных кочевых народов и племен, среди которых были и скифы. Наземлях Рязанщины, Нижегородского Поволжья, Мордовии обитали мурома, меря, кривичи, мордва, бесермены, маджары, болгары, бургасы, ногайцы, татары, русские, башкиры и мн. др. Эти народы на протяжении всей истории вступали в контакты с другими племенами, в результате перемешивались, в том числе с нетюрскими племенами финно-угров и славян. Вместе с тем наблюдается регулярное сотрудничество русских князей с половецкими ханами. Князья дружились с ханами, вступали с ними в родство, искали у них убежища и помощь в военной силе в случае своих неудач. С другой стороны, рязанские князья всячески привлекали к себе многих детей и братьев от половецких ханов и обращали их в христианство. Из потомков половецких ханов и вельмож вышли такие дворянские роды, как Кобяковы, Сунбуловы-Коробьины, Селивановы, Апраксины. В этом же сплаве или в «мишарской среде» впоследствии сформировались известные фамилии: Карамзины, Тургеневы, Колончаковы-Куприны, Юсуповы, Тимирязевы, Ушаковы, Вельяминовы, Радищевы, Беклемишевы, Бахметьевы, Чаадаевы и многих другие.

Татары. Пензенская губерния (фото барона Жозефа де Бая, конец XIX в.)

Автор пятитомной «Истории России» Д. И. Иловайский пишет в своих трудах о частых столкновениях в Мещере в XI в. русских с половцами и булгарами. В то же время русские летописи (1236 г.) события того времени описывают следующим образом: «Придоша от восточной страны в Болгарьскую землю безбожнии Татаре, и взяша славный Великий город Болгарьский, и избиша оружием от старца и до унаго и до сущаго младенца, и взяша товара множество, а город их пожгоша огнем, и всю землю их плениша»^{146, 147}.

¹⁴⁶ Мещера – это историческая область в России, княжество. Мещерой на административном языке XVI и XVII вв. называется Шацкая провинция, которая включала Елатомский, Кадомский и Шацкий, затем Краснослободский, Спасский, Темниковский, Троицкий уезды Тамбовской губернии, Керенский, Чембарский – Пензенской губернии. Происхождение этнонима «Мещера» как местности не установлено.

Особое географическое положение Мещеры всегда вызывало повышенное внимание со стороны Москвы, поскольку этот район обеспечивал прямой выход к мордовским и татарским землям. Кроме того, длительное время Мещера была единственной инородческой землей, находившейся у самих границ русских земель. Касимовское ханство («Мещерский юрт») возникло на месте более раннего Мещерского княжества, которое, по всей видимости, было наследником Наровчатского улуса Золотой Орды, возглавляемого князьями клана Ширинов, и включало всю территорию Мещеры, а также мордовские земли с городами Кадом, Темников, Шацк. Мещерские цари и царевичи, соответственно, получали власть над всем населением – татарским, мордовским, а также русским. Однако несомненно, что как этническая общность татары-мишари сформировались в рамках Темниковской Мещеры в конце XIV в. – нач. XVI в. Имеется также весьма достаточные основания, что основой послужили буртасско-можарский (более ранний) и золотоордынско-тюркский (более поздний) компоненты.

Национальный состав населения Пензенской области по данным переписи 1939 г.

Район	Русские		Мордва		Татары		Украинцы		Армяне		Другие		Всего
	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	Числ.	%	
А. Дзержинский	1252	43,7	122	4,3	24	0,8	112	4,0	2	0,1	2	0,1	1512
Б. Космодемьянский	1878	38,5	121	2,5	18	0,4	18	0,4	1	0,0	1	0,0	2437
В. Ленинский	5257	40,6	238	1,9	25	0,2	1823	14,2	1	0,0	1	0,0	12825
Г. Гагаринский	4922	40,9	143	1,2	14	0,1	1223	10,1	1	0,0	1	0,0	12004
Д. Кавказский	8118	41,5	12	0,1	4	0,0	410	2,1	1	0,0	1	0,0	19546
Е. Косовский	5123	38,1	133	1,0	9	0,1	26	0,2	1	0,0	1	0,0	13493
Ж. Косовский	1538	30,4	122	2,4	40	0,8	1929	38,5	1	0,0	1	0,0	4991
З. Косовский	3012	32,2	28	0,3	23	0,2	33	0,3	1	0,0	1	0,0	9397
И. Косовский	1283	24,0	13	0,2	10	0,2	1538	28,5	1	0,0	1	0,0	5373
К. Косовский	1221	20,0	12	0,2	104	1,7	6618	109,2	1	0,0	1	0,0	3354
Л. Косовский	1912	19,1	189	1,9	14	0,1	32	0,3	1	0,0	1	0,0	9958
М. Косовский	375	5,6	3	0,0	14	0,2	30	0,4	1	0,0	1	0,0	664
Н. Косовский	261	2,6	26	0,2	1049	10,4	32	0,3	1	0,0	1	0,0	1008
О. Косовский	226	2,2	26	0,2	240	2,4	316	3,1	1	0,0	1	0,0	1008
П. Косовский	1521	15,2	98	0,9	4424	44,2	3310	33,1	1	0,0	1	0,0	1008
Р. Косовский	702	4,0	32	0,2	440	2,4	90	0,5	1	0,0	1	0,0	1008
С. Косовский	6123	30,2	144	0,7	128	0,6	5	0,0	1	0,0	1	0,0	1008
Т. Косовский	6878	33,2	46	0,2	125	0,6	119	0,6	1	0,0	1	0,0	1008
У. Косовский	1521	15,2	49	0,5	1104	11,0	112	1,1	1	0,0	1	0,0	1008
Ф. Косовский	4779	20,7	19	0,1	78	0,3	4	0,0	1	0,0	1	0,0	1008
Х. Косовский	2812	28,1	35	0,3	66	0,6	35	0,3	1	0,0	1	0,0	1008
Ц. Косовский	8912	39,5	182	0,8	1876	8,3	22	0,1	1	0,0	1	0,0	1008
Ч. Косовский	5743	23,9	15	0,1	45	0,2	629	2,6	1	0,0	1	0,0	1008
Ш. Косовский	2378	16,8	149	1,1	1735	12,6	56	0,4	1	0,0	1	0,0	1008
Щ. Косовский	6213	14,4	24	0,1	2831	6,5	24	0,1	1	0,0	1	0,0	1008
Ъ. Косовский	1801	2,8	14	0,0	2	0,0	30	0,5	1	0,0	1	0,0	1008
Ы. Косовский	1223	12,2	15	0,1	35	0,3	115	1,1	1	0,0	1	0,0	1008
Э. Косовский	58	0,5	1	0,0	32	0,3	13	0,1	1	0,0	1	0,0	1008
Ю. Косовский	3089	16,4	185	0,9	1489	7,6	142	0,7	1	0,0	1	0,0	1008
Я. Косовский	1045	10,4	12	0,1	28	0,2	46	0,4	1	0,0	1	0,0	1008
З. Косовский	1874	18,7	2	0,0	59	0,5	61	0,6	1	0,0	1	0,0	1008
И. Косовский	3160	31,6	104	1,0	1829	18,2	35	0,3	1	0,0	1	0,0	1008
К. Косовский	3670	36,7	49	0,5	1478	14,7	22	0,2	1	0,0	1	0,0	1008
Л. Косовский	15081	15,0	1621	1,6	2471	24,7	1894	18,9	1	0,0	1	0,0	1008
М. Косовский	2599	25,9	1082	10,8	622	6,2	627	6,2	1	0,0	1	0,0	1008
Н. Косовский	1870	18,7	7	0,0	82	0,8	16	0,1	1	0,0	1	0,0	1008
О. Косовский	8682	86,8	14	0,1	6882	68,8	18	0,2	1	0,0	1	0,0	1008

Национальный состав Пензенской области (1939 г.); (татар – 58.514 чел.)

В 1950-х гг. М. Р. Полесских осуществил важные исследования на территории Пензенской области, в результате которых были открыты городища и селища XI – нач. XIII в. с гончарной красно-коричневой керамикой, по ряду параметров сходной с посудой Волжской Болгарии. Им было выдвинуто предположение, что на территории Пензенской области племена буртас, предполагаемые предки татар-мишарей, появились после разгрома Святославом Хазарского каганата в конце X – нач. XI в.

¹⁴⁷ Д. И. Иловайский. История России. Том 1./ История Рязанского княжества. – М., 1880.

Ученые историки А. Т. Тагирджанов и М. З. Закиев находят близкие к гуннам племена еще на более обширных территориях России. По их словам, мишари – это одно из древнейших тюркских племен, известных по письменным древнегреческим источникам с III в. н.э. под именем «акациры-агачиры», которые обитали в Прикаспийской низменности и на Северном Кавказе. Мишари, кроме гуннов, генетически связаны со скифами, с кыпчаками-половцами и т. д. В свою очередь, М. З. Закиев не отвергает и мещерское происхождение мишарей, но при этом утверждает, что термин «мишар» лишь впоследствии превратился в термин «мещеряк», а не наоборот. Известные со II в. н. э. «мещеряк-мещера-мишар» в Мещерском крае, по его мнению, тоже относятся к ним. «Акацир-агачир», «мещера-межер-мажар» – это два диалектальных названия одного и того же тюркского племени – мишар»¹⁴⁸.

Мещера, заселенная еще издревле в среде русского населения в бассейне р. Выши, выделялась, прежде всего, особой женской одеждой и цокающим диалектом в языке. Они упоминаются в русских летописях в 859 г. как данники Рюриковичей, под названием, близким к современному – «мишеры». По свидетельству летописца Нестора (конец XI – нач. XII вв.) мы узнаем, что мещера жили к югу от мери, и отличались от мордвы, черемис и муромы особым языком.

Однако некоторые историки считают, что древняя мещера во 2-й пол. XIX в. известна как курганное племя. Они здесь поселились раньше финно-угорских народов, и только затем сюда пришли славяне. Результаты исследования археологов при раскопках курганов в окрестностях Москвы и близлежащих областей показали, что мещера были первыми поселенцами в этих местах. Мещера на Русской равнине, как и на Алтае, оставила после себя большое количество курганных захоронений. Исследованные раскопки, которые были произведены этнографами и антропологами в Замосковном крае, показывают однотипность захоронений с захоронениями на Алтае, оставленными первыми поселенцами-тюркскими племенами.

Так, известный своими археологическими открытиями профессор А. Х. Халиков в своей книге «Предки татар Среднего Поволжья и Приуралья в истории России» описывает события, предшествующие колонизации Мещеры, следующим образом: «В 1257–1278 гг. при первых золотоордынских ханах Берке (1255–1266) и особенно Менгу-Тимуре (1266–1280), когда окончательно завершилось завоевание монголами и ордынцами Булгарии, происходит ещё несколько болгаро-тюркских исходов на Русь. Так, при Берке-хане из Булгарии, может быть, из древней Казани, уходит на Русь легендарный Чура-батыр, от которых пошёл род князей Чюриковых. В 1277–1278 гг. монголы при активном содействии ростовского князя Федора Чёрного (Черемного) подавляют последнее восстание болгар, в результате чего около 30 болгарских городов, в том числе и Казань, были отданы на откуп этому князю. К этому времени относится приход на Русь и Литву болгаро-казанских феодалов, продолживших затем знаменитые русские княжеско-боярские роды Шаховских, Теглевых, Державиных, Толбузиных и др. В эти же годы (1278) ордынский князь Бахмет (Махмуд-Мухаммед) Усейнов сын Ширинский завоевал мещерские (мишарские) земли обугаризированных буртас. В результате этого, очевидно, на Руси оказались феодалы, заложившие основу родов князей Мещерских, Бахметьевых и др.»^{149, 150}.

¹⁴⁸ Закиев М. З. Об этнониме «мишар» и происхождение мишарей // Советская тюркология, 1978, № 3.

¹⁴⁹ Считается, что князь Бахмет Усейнов якобы стал распространять в Мещере ислам. Но его схватили русские власти и заставили креститься, после чего все его потомки считались крещеными. По мнению известного историка А. Орлова, тогда же возник конфликт между рядовыми татарами-мишарями и крещеными князьями, которые были «ширинами» по происхождению. И те вынуждены были бежать в Замоскворечье, где до настоящего времени сохранилось много фамилий, указывающих на мишарское происхождение. Где-то в XIII–XIV вв. образовались две Мещеры: русская – в окрестностях Москвы (Замоскворечье, Владимирская губерния) и татарская (междуречье Мокша – Цна – Ока). В дальнейшем их судьба оказалась несколько различной.

¹⁵⁰ А. Х. Халиков. «Предки татар Среднего Поволжья и Приуралья в истории России»// <https://avidreaders.ru/read-book/predki-tatar-srednego-povolzhya-i-priuralya.html>?

Современная историческая наука продолжает утверждать, что в результате так называемого «татаро-монгольского» нашествия в XIII в. вся территория Пензенского края существенно опустела. В конце лета 1237 г. армия этих самых «татаро-монголов» со всеми обозами и пленниками переправилась через Волгу (Итиль) и двинулась на Русь, но, дойдя до р. Узы, остановилась на зимовку. Археологи продолжают находить остатки сторевших строений вперемешку с наконечниками стрел кочевников и следами погромов. Особенно наглядно картина сражений сохранилась на Золотарёвском городище, где оборонительные валы и рвы, а также вся округа усеяны многочисленными останками людей и коней, предметами вооружения и конского снаряжения. Вероятнее всего, спасаясь от татарского погрома и разорения, часть болгар, а с ними и предки мишар бежали на Русь, на северо-восточные русские княжества.

МЕЩЕРА, древнее племя, жившее в I-м тыс. н. э. по среднему течению Оки. Говорила на языке финно-угорской группы, и часто она отождествляется с мордвой. Большая часть населения Мещеры к XVI в. обрусела, а другая в XV–XVI вв. слилась с татарами Казанского ханства. Есть в научной среде гипотеза о том, что из мещеры произошли татары-мишарив результате смешения с татарами. Этой теории, в частности, придерживается пензенский краевед С. А. Шишлов, утверждающий, что предками мишарей были тюркизованное угорское племя моджары (можары), пришедшие на эти мордовские земли из Заволжья еще в IX в. Всеобщая перепись населения в 1897 г. насчитывала мещеры 17090 чел., главным образом в Ижморской и Ушинской волостях Керенского уезда. В «Списках населенных мест Пензенской губернии» мещера отмечена в Керенском, Чембарском, Наровчатском и Н-Ломовском уездах. Этногенез мещеры до конца не выяснен. По «Алфавитному списку народов обитающих в Российской Империи» (по сведениям за 1866 г.), Мещеряки – народ финского племени, в Оренбургской губернии, уезды Керенский и Чембарский Пензенской губернии, Сердобский и Балашовский Саратовской, Уфимский, Белебеевский, Бирский и Стерлитамакский Уфимской губернии, Шадринский, Пермский и Екатеринбургский Пермской губернии. Отчасти обрусевший, отчасти отатарившийся. «Пензенские и саратовские мещеряки вполне обрусели, говорят по-русски, и от местного населения отличаются только лёгким оттенком в произношении. Православных – 35000 чел., магометан – 125000». Историк Иордан считает, что слово произошло от мордовского *m,eskar* – «пчеловод». По его мнению, этот район подчинили себе половцы, чем объясняется тюркский характер позднейших мещеряков. Вероятное тождество названий мещера, мишари, маляр и мажар имеется в этнониме венгров – *meugar, maguar* («мочар» – болото).

Из различных сохранившихся источников видно, что золотоордынский князь Саид-Ахмет в 1298 г. по ярлыку хана Тахты основал поселение в среднем течение р. Мокша и занимался сбором ясака с населения мордвы. В дальнейшем его потомки были наследственными правителями Темниковского княжества. От него пошли такие фамилии, как Дашкины, Акчурины, Еникеевы, Кугушевы, Кудашевы, Бекбулатовы и мн. др. В 1612 г. упоминаются сыновья Саид-Ахмета: Сюнчалей, Ишмакай и Алмакай Дашкины. Всем им за службу были жалованы поместные земельные угодья с крестьянами. Древний татарский род Едихановых также имеет происхождение от хана Золотой Орды. Еще в 1374 г. из Орды выехали в Рязанское княжество два брата – Салхомир и Едухан. Еду-хан – родоначальник дворянского рода «Хитрово» (перевод. «Хитрый хан», «Сильно-Хитр»). В дальнейшем он принял крещение под именем Андрей. Потомки Андрея сначала назывались «Хитров», потом «Хитрово», владели поместьями на

территории Пензенского края. Сын и четверо внуков его брата Салхомира были боярами в княжестве Рязанском, так как сам Салхомир женился на дочери Олега Рязанского. Из этого рода пошла фамилия Апраксиных, конкретно – от Андрея Ивановича Кончеева-Опраксы, а также Едихановы являются родоначальниками рода Вердеревских, Крюковых, Ханьковых и др. Жили они, вероятно, в Рязанском княжестве, а затем перешли на службу к Великому Князю Московскому.

Мещера

Другой известный татарский княжеский род – Дивеевы, в числе первых татар-мишарей, перешел на сторону царя, наряду с Еникеевыми, Кудашевыми, Дашкиными, Бибарсовыми и др. Им всем были даны в Пензенском крае земельные угодья и различные чины. В список татарских князей и мурз, перешедших на русскую службу, можно включить еще целый ряд известных татарских фамилий. Так, например, Маматовы происходят от Елизария-Мурзы Акмаметьевича Маматова (1633 г.). Известен из документов также Хозя сын Маматов, постельничий хана Тохтамыш, крещёный в 1393 г. с именем Мисаил (*ПСРЛ*, 25, с. 180, 221)^{151, 152}.

Тезис о тюркоязычности буртасов издавна был поддержан большим количеством ученых-исследователей Мещеры, среди которых были Дамаскин, Макарий, Куфтин и др. Они

¹⁵¹ Род князей Маматовых признан в княжеском достоинстве (ГАПО, ф.196, оп.2, д.1721, 1779; ГАПО, ф.196, оп.3, д.14,15,21,37,38, 41, 42). Список можно дополнить фамилиями: Маматказины (ГАСО, ф.19, оп.2, д.52; оп.3, д.47, 53), Мерлины (ГАПО, ф.196, оп.3, д.1714; Ф.196, оп.3, д.68,77), Мамлеевы (ГАПО, ф.196, оп.3, д.59, 56; 28; 29; ф.196, оп. 2, д.1865, 1702, 1753, 1728, 1763, 1769, 1770, 1865; РГАДА, ф. 248, оп.3, д.100), Мамины (ГАПО, ф.196, оп.2, д.1698, 1699, 1700). Старейший княжеский род Девлеткильдеевых был тесном родстве с княжеским родом Мансыровых-Аганиных, а также Максютовых и др.

¹⁵² Татарская энциклопедия Пензенской области/ под ред. Ф. М. Зюзина. – Пенза, 2017.

утверждали, что татары-мишари с древних времен и до настоящего времени носят свое племенное название «мещера». В этнографической литературе потомки мещеры обозначаются как татары-мишари, отнесенные к северной подгруппе мишарей. Со временем мещера сосредоточилась в бассейне среднего течения Оки, в междуречье правых притоков Оки—Цны и Мокши, хотя часть мещеры даже в XVII в. оставалась и в русской мещере под названием мещеряи, мещеряков¹⁵³.

Следует отметить, что почти в каждом селении мишари хорошо помнили и сохранили предания о том, откуда переселились их предки. Так, историк Г. Н. Ахмаров писал об этом в нач. XX столетия: «При мишарских селениях нет ни старинных кладбищ, ни древних надгробных памятников, какие встречаются при селениях казанских татар. Предки у мишарей были мурзами (от персид. слова мирза – сын эмира, князь). Некоторые из этих мурз ныне пользуются дворянским званием, даже княжеским титулом, и владеют пожалованною землею. А большинство остаются в податном сословии, как не доказавшие своей привилегии, хотя сами часто владеют пожалованною землею и сами себя называют «морза». И что мулла д. Малой Цыльни Буинского уезда рассказывал, как деды их – мурзы во время Золотой Орды судили русских, сидя верхом на лошади в их церквях. Большинство мишарей совсем не слышали названия мишарь, сами себя они называют татарами. Над казанскими татарами смеются, уподобляя их во всем чувашам. Места, занятые мишарями, до них были пусты, никем не заселены»¹⁵⁴.

У казанских татар, как говорит Е. А. Малов, сохранилось предание о том, что мишари происходят от турецкого племени, и они первыми сделались подданными русского царя и, женившись на русских женщинах, смешались с русскими. Сами мишари объясняют, что они вышли из Турции, и названы мишарями по местности и реке, носящими то же название. Предание кузнецко-неверкинского региона гласит, что главой татарских родов является Мишархан, который прибыл сюда в конце XVII – нач. XVIII вв. по указу царского правительства. Он должен был охранять и строить новые поселения в этом регионе. Согласно этому рассказу, от него пензенские татары получили название «мишари».

Газета «Пензенские губернские ведомости» (№ 27–28, 1847 г.) в своих очерках население Мещеры описывала следующим образом: «Мещеряки относятся к числу древних обитателей нашего края. Они довольно в большом количестве населяют Пензенскую губернию. Историю их поселения не знает никто... Первоначально же поселения были по берегам реки Волги. Будучи малочисленны и теснимы татарами, они уходили в другие лесные места, побросав участки. В связи с неспособностью к хлебопашеству, они били челом Царю и просили выделить им участки. После того татары, уже теснимые ими, бросали (или продавали) свои участки и уходили в другие места. У мещеряков до сего времени сохранились крепости на земли, сделанные предками их с татарами».

В XV в. к западу от этой зоны на землях татар-мишарей образовалось несколько независимых княжеств: Наровчатское и Темниковское княжества, города Кадом, Сарыклыч и др., которые не вошли в состав Казанского ханства. Так, жители Старого Кадома покинули город вследствие разрушительных разливов р. Мокши. Новый городок был основан в шести километрах ниже по течению Мокши, где была построена Кадомская крепость. На этой территории, на переднем крае восточных рубежей славянской колонизации, шел такой же процесс слияния и смешивания различных этнических групп. Здесь же на холме, согласно преданию, стояла

¹⁵³ Среди нижегородских татар термин «мишар», «мещеряк» употребляется как самоназвание в течение всего обозреваемого периода. Как заметил Б. А. Куфтин, сгущенное употребление термина «мишарь» даже в качестве самоназвания наблюдается в Нижегородской и бывшей Тамбовской губерниях (Куфтин Б. А. Татары касимовские и татары-мишари ЦПО // Культура и быт населения ЦПО. М. 1929). В книге Е. А. Малова говорится, что «Пензенские мусульмане (мухаммедяне) считают себя коренными мишарями, у них был хан Нурчат и т. д. Но позднее пензенские татары нигде не называли себя именем мишар».

¹⁵⁴ Г. Н. Ахмаров. О языке и народности мишарей/ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1903. – Т. XIX. – вып. 2.

крепость хана Кадыма. В сер. XV в. Кадом и близлежащие территории были отданы в удел казанскому царевичу Касиму, основателю Касимовского ханства, или «юрту» (двору, уделу) чингизидов в Мещере.

После распада Золотой Орды в сер. XV в. огромная степная территория, расположенная между реками Волгой и Яиком, снова сильно обезлюдела. Здесь некогда стояли многолюдные золотоордынские города, но отныне жители спешно покинули места своего пребывания, и вся эта степь пришла в полный упадок. Но город Мохши (Наровчат) еще в XIV в. становится важным административным центром среди мордовско-золотоордынского населения мокши¹⁵⁵.

Территория Наручадской Орды простиралась по Мокше, Выши, Ваду до верховий Суры. По мнению некоторых исследователей, она занимала даже часть будущих земель Симбирской и Нижегородской губерний. Село Наровчат является самым древним населенным пунктом Пензенской области, а Наровчатское городище, расположенное у слияния рр. Шелдаис и Лапыжовка, стало с 1627 г. первым городом-крепостью в пензенском крае.

Археологические раскопки, произведенные с нач. XX в., позволили установить, что Наровчат возник на том месте, где в XIII в. существовал Нуриджан (Наручать). В 1237 г. город был завоеван войсками Батыя, а с 1313 г. под новым татарским именем Мохши стал центром Наровчатовского улуса и временной резиденцией хана Узбека (1313–1341). В настоящее время поверхность этого памятника археологии занята огородами, пашней, различными постройками, в результате – сильно разрушена. Нередко жители Наровчата при производстве земляных работ на своих участках натываются на человеческие останки и находят характерные застежки, шумящие подвески, перстни и т. д.

Наровчатское городище было отгорожено от napольной стороны тремя рядами валов со рвами в виде дуги. От валов осталось несколько холмов («бугры»). Раскопки здесь проводили А. А. Кротков, А. Е. Алихова, Ю. А. Зеленева, обследовано также В. И. Лебедевым, М. Р. Полесских, Г. Н. Белорыбкиным. В результате было установлено, что культурный слой толщиной 1,2 м. делится на два культурно-хронологических яруса. Нижний, толщиной 20 см, содержит лепную мордовскую посуду и круговую керамику коричнево-красных тонов, характерную для поселений буртас XII–XIII вв. Сверху расположен золотоордынский слой города Мохши, перекрывающий валы со рвами и занимающий втрое большую площадь. Сюда же входят и два могильника: мусульманский (Наровчатский) и мордовский (Старосотенский).

---

¹⁵⁵ Известный пензенский археолог А. А. Кротков (1866–1945), занимавшийся изучением джучидских татарских монет в 20-х гг. прошлого столетия, во множестве находимых на развалинах золотоордынских городов, с отчеканенным загадочным именем города Мохши (во многих монетах с эпитетом «махруз» («богохранимый»), пришел к выводу, что Мохши находился на месте нынешнего с. Наровчата.

с. Наровчат

В золотоордынском слое встречена красно глиняная керамика, железные, чугунные и медные орудия и изделия, ювелирные украшения, серебряные и медные деньги, большинство из которых имеют чекан «Мхш». Раскопаны были каменные и кирпичные сооружения (бани, дома, мавзолеи и т. д.), гончарная печь, хозяйственные постройки, водопровод.

НАРОВЧАТСКИЙ МОГИЛЬНИК, памятник археологии XII–XIV вв., расположенный в центре с. Наровчата, с западной и восточной стороны Покровского собора. Погребения в нем совершены по обряду трупосожжения в глубоких грунтовых ямах без инвентаря с соблюдением киблы (ориентировка головой на запад, лицом к Мекке), что характерно для мусульман. Вероятно, этот могильник связан с располагавшейся здесь мечетью.

Вместе с двором хана Узбека в г. Мохши переселилась значительная часть золотоордынской элиты, включая литераторов, что привело к резкому повышению культуры местного населения. Археологические исследования, а также сохранившиеся литературные произведения и архивные материалы показывают, что даже через несколько веков после окончания эпохи расцвета Золотой Орды, достаточно высокая татарская культура в этих землях не исчезла. Причем, надо сказать, эта культура, а также и язык местных татар-мишарей довольно существенно отличались как от культуры и языка Казанского, так и Касимовского ханств.

После смерти хана Узбека началась кровавая череда переворотов, в результате чего проигравшие ханы были вынуждены бежать. В 1361 г. или 1362 г. в Мохши появился бек Тагай и образовал сильную Наручадскую Орду: «В лето 6869 г. ... в иный князь ордынский, Тегай имя ему, иже от Бездежа, а той Нуручадту страну, отняв себе, ту пребывающе»¹⁵⁶.

Практически одновременно с приходом Тагая в Наровчат князь Секиз-бей появился на Пьяне, князь Бехан – в городке Сараклыч, князь Седехмет – на средней Мокше между Темниковым и Краснослободском. Следующая волна миграции татарской знати прибывала на мордовские земли по приглашению московского правительства в течение XV в. В 1395 г. Мохши был разрушен Тамерланом, хотя, надо заметить, этот тезис о гибели города от рук амира Тамер-

¹⁵⁶ А. А. Кротков. Наровчат и его окрестности в историко-археологическом отношении. – Пенза, 2011.

лана слишком слабо аргументирован. Таким образом, Наровчат пережил три периода своего существования: мордовский, татарский и русский. В период татарского владычества в Наровчате проживало смешанное население – татары и мокша. Третий период начался с 1627 г., когда он возродился под названием Наровчатское городище.

Как мы уже сказали, в период распада Золотой Орды в сер. XV в. северо-западная часть этой населенной мордвой и мишарями территории отошла к вновь образованному Касимовскому ханству (1445–1681 гг.), где преобладающим этническим элементом стали касимовские татары, сложившиеся из различных пришлых групп золотоордынских тюрок. Татарских помещиков на территории Касимовского ханства было очень большое количество. В Темниковском уезде, например, в 1612 г. было всего 451 помещичье владение, большинство из которых были татарскими. Даже в конце XVII в. в том же уезде из 647 помещиков более 500 были татарскими мурзами и князьями. Среди представителей в 1678 г. отмечено 57 чел. из мурз и князей Еникеевых, 50 – князей Акчуриных, 32 – Девлеткильдеевых, 31 – Кудашевых, 19 – Тенишевых, 18 – Бибарсовых, по 17 – Тугушевых и Токшейковых, 15 – Дашкиных, 7 – Кугушевых, по 5 – Мансыревых и Макуловых, по 4 – Дивеевых, Ишеевых, Кулунчаковых, Шихмаметевых. Здесь же показаны также Долоткозины, Утяшевы, Ефаевы, Седахметевы, Чанышевы и др.

Вся территория Мещеры была разделена на беляки или «ясачные округа» – по сбору особого налога, взимающегося с мордвы ясаком. Беляки наделялись отдельным семействам татарских князей и мурз в пределах Московского государства, а пожалование того или иного мурзу титулом князя (княжение) обозначало передачу в его владение конкретного мордовского беляка. Считается, что было несколько таких «беляков». В состав владений беляков входили земли подданной мордвы, татарские поселения и поместья, состоящие из крестьянских дворов с русскими переселенцами, которые позднее передавались служилым татарам и мурзам за царскую службу. Это были:

территория княжения Акчуры. Князь Акчура был пожалован княжением над коняльской мордвой в пределах современного Шацкого района Рязанской области;

территория княжения Янглича Бедишева. Владели над кадомской мордвой (место впадения р. Вад в р. Мокшу, около г. Кадом);

территория княжения Енайдар Мансырева: Над чепчерянской (чепчерской) мордвой. Местоположение в Нижегородской области, недалеко от г. Саров.

территория княжения Исенея и Дивея Бутаковых. Этим князьям достался Кирдяновский беляк – земли восточнее р. Мокши до р. Суры. Выпадает на Темниковский район;

территория княжения Тениша Кугушева. Центром «княжества» был г. Темников. На юго-востоке граничила с Казанским ханством по р. Мокше¹⁵⁷.

Так, родословное древо княжеского татарского рода Мансыревых восходит к Енайдару Мансыреву, которому грамотой царя Иоанна Грозного в ноябре 1525 г. было дано княжение над чепчерянской мордвой: «Василей, божиею-милостию государь всея Руссии и велики князь... пожаловал есми Енандар князь Мансырева сына княжением над чепчерянской мордвою, что было за братом ево за Бахтеяром за Мансыревым сыном. И вы, все люди тое, чтите и слушайте, а он вас ведает и судит... прежде сего. Писана на Москве, лета 7304 г., ноября 9-го дня». Род Енгальчевых (Янгальчевы), происходят от князя Бехана, а родоначальником Енгальчевых является князь Янглич Бедишев. Они все – потомки выходца из Золотой Орды князя Мамы¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Татарская энциклопедия Пензенской области/ под ред. Ф. М. Зюзина. – Пенза, 2017.

¹⁵⁸ В другом документе Мансуровы указаны как русский дворянский род, происходящий от татарина Аливетя Шигильдевича Мансурова, выехавшего из Орды при Иоанне Калите (1328–1340 гг.) и получившего в крещении имя Бориса. Известно, в 1652 г. кадомский князь Ишмаматка Аганин с детьми «... за скверные богомерзкие дела, за разорение церквей и поругание образов казнены – сожжены», а имение их в Кадомском уезде было отписано на Великого государя. После казни князя с детьми княжество Мансыревых—Аганиных прекратило свое существование. Православная ветвь Мансыревых также включена в 6-

С течением времени в Мещере сложилась тревожная ситуация. Кадомские татары, которые в самом нач. XVII в. были переведены на нижегородские земли, находились тогда в оппозиции к казанской политике Ивана Грозного. Было учреждено русскими властями Мещерское наместничество, а сам край стал интенсивно населяться людьми с западных областей России – Великого Новгорода, Ярославля, Твери. Кроме всего прочего, на население оказывали давление касимовские цари и темниковские мурзы, которые получали новые поместья и земли «на корм».

Тяжелое положение и гнет помещиков, а также недовольство лукавой и несправедливой политикой русского правительства, татары массово стали покидать эти места. Мещерские татары были помещены в соседствующих областях как служилые люди для охраны границы от кочевников, а также с целью землевладельческого освоения дикой степи. Московские власти оказывали давление на татар-мишарей с целью привлечения их в кампанию за присоединение Казанского ханства к Москве. Не ослабевала угроза феодализации самих касимовских татар и, тем самым, – полная потеря своей независимости и свободы. В этом противостоянии нижегородские татары-мишари отказались от поддержки политики Ивана Грозного по отношению к Казанскому ханству, и в итоге они не были наделены поместьями. А касимовские и темниковские татары, как мы это знаем из документированных источников, принимали активное участие в завоевательных походах Ивана Грозного. Они же стояли у истоков создания Российской империи. В результате этих обстоятельств произошла существенная потеря последними своих традиционных особенностей и национального менталитета.

Между тем Московское государство крепло, а политический смысл Касимовского ханства постепенно исчезал. Агрессивная политика властей особенно усилилась по отношению к некрещеным мусульманам и, как свидетельствуют документы, мусульмане невольно молили, чтобы их крестили, надеясь так на избавление от тюрьмы. Так, немецкий путешественник Адам Олеарий, побывавший в Московии в 1634–1636 гг. и все это описавший в своей книге, передает рассказ о том, как молодого касимовского князя соблазняли перейти в христианство, за что московский князь обещал ему руку Великой княжны. Отпадение же от мусульманства всячески поощрялось правительством, и не только в виде денежных льгот, но и освобождением преступников от наказания. Эти меры, соответственно, вносили в ряды касимовских татар сумятицу, дробление и расслоение.

После падения Казани о консолидации казанских татар и мишарей не могло быть и речи. Неравные социальные статусы и различный уровень благосостояния еще более разобщили эти две группы татар, и с тех пор пролегла между ними пропасть. Но Указ Петра I о том, чтобы «басурманам православными крестьянами не владеть», сначала существенно ослабил татарский служилый класс. А когда Петр I лишил татар-мишарей всех привилегий, то этим своим указом по факту сделал победителей и побежденных равными. Татары тогда вновь объединились в один народ и заложили основу современной татарской нации.

Имеет смысл сказать, что национальный герой России Кузьма Минин, с которого, по выражению летописца Карамзина (кстати, имеющего татарские корни), «началась история России как государства», по мнению некоторых исследователей был православным татаринцем, которого до крещения звали Кириша Миннибаев, или Козьма сын Мини Анкудинова. В опол-

---

ю часть Пензенской дворянской родословной книги (ГАПО, ф.196, оп.3, д. 59, 24; ГАПО, ф. 196, оп.2, д. 1693). В 1621 г. Ишмамет Енгалычев был признан в княжеском достоинстве. Известно, что в 1629 г. он владел поместьями в Шацком уезде. В XVII в. упоминается Ишкиня Туваков сын Енгалычев из д. Шуструй Темниковского уезда. Также сохранились достоверные сведения, что в Темникове правил род Тениша, в Кадомском крае – князь Янглич Бедишев (ГАПО, ф.196, оп.3, д.28, 15, 18, 19, 20, 50, 21, 25, 26, 27, 29, 38; Ф.196, оп.2, д. 792,794–797, 851). Стоит еще добавить, что местная «кадомская» мордва испытывала большие притеснения от князя Янглича Бедишева, и в 1539 г. по их челобитной им была дана жалованная несудимая грамота: «Се аз князь великий Иванъ Васильевич всеа Руси пожаловал есми Кадомския мордвы... а сказывают, что де нам и от Янглича князя от Бедышева и от его братьи бои и грабежи и насильства великия... Писана на Москве лета 7047» (Потомки князя в конце XVII в. перешли в православие).

чении, собранном Мининым, объединились «русские люди, поволжские и сибирские татары, башкирские и марийские стрельцы, мордовские и удмуртские ратники» – числом более 10 тысяч человек. По предложению Минина на пост главного воеводы был приглашен 30-летний новгородский князь Дмитрий Пожарский. Сам же Пожарский, именуемый князем, не был князем как таковым – якобы татарский хан Божар был наречен в крещении Дмитрием, но князем так никогда при жизни не стал. В период этих событий Кузьма Минин и привлек на свою сторону обедневшего татарского хана Божара, а также мурз и служилых татар, в том числе из Касимовского ханства¹⁵⁹.

Избрание царской династии Романовых ознаменовалось незамедлительной ликвидацией старых институтов власти в лице татарской аристократии. Татары отныне перестают получать княжеский статус, а все потоки князя Касима лишаются права сбора податей и своих атрибутов власти чингизидов. В конце XVI в. татар-мишарей начинают более интенсивно использовать на новых землях в борьбе с кочевниками. К этому времени степь оставалась еще безлюдной, а дворянские (боярские) дети, поселенные туда по завещанию Ивана Грозного для несения русской службы, не занимались земледелием, а довольствовались ловлей рыбы, поскольку селились они на берегах больших рек. Поэтому заселенность края была крайне слабой. Воевать с кочевыми племенами ногайцев и одновременно возделывать землю боярские дети не могли, да и не хотели. Ногайские отряды приходили, творили, что им вздумается, и безнаказанно уходили. Воевать же с ними были способны только татары-мишари, давние конкуренты ногайцев. Русские же войска и приглашенные казаки оказались также не способны противостоять ногайцам. Таким образом, в результате решения Пожарским и Трубецким переселить татар-мишарей в степь, была решена проблема в борьбе с ногайцами, и татары стали одним из важнейших звеньев в системе обороны России не только на восточном, но и на западном направлении¹⁶⁰.

Согласно материалам переписи 1926 г., часть татарского населения Пензенской губернии записала себя «мещеряками», хотя считается, что к концу XIX в. все мишари уже называли себя татарами. В мещеряки записались те татары, которые так или иначе среди чокающих мишарей выделились некоторыми языковыми особенностями. В то же время остальная часть назвала себя «татарами». Так, касимовские и бастановские татары упорно называли «мещеряками» не только татар Сергача, Ульяновска, Нижнего Новгорода, но и татар Пензы. Постепенно этноним «мишар» трансформировался в термин «мижгар – нижгар». Интересными являются результаты опроса, проведенного в 70-е гг. Г. В. Старовойтовой в Ленинграде – С.-Петербурге. Выборочным опросом было охвачено 720 татар. Из опрошенных 27,2 % причислили себя к группе казанских татар, 30,6 % – к мишарям. Нижегородские татары (почти 25 % опрошенных) записали себя мижгарами или нижгарами.

Но вернемся к нашему изначальному вопросу – как мы видим, весьма сложному и местами противоречивому, и спросим еще раз: «Кто же были эти татары, населяющие Мещеру?».

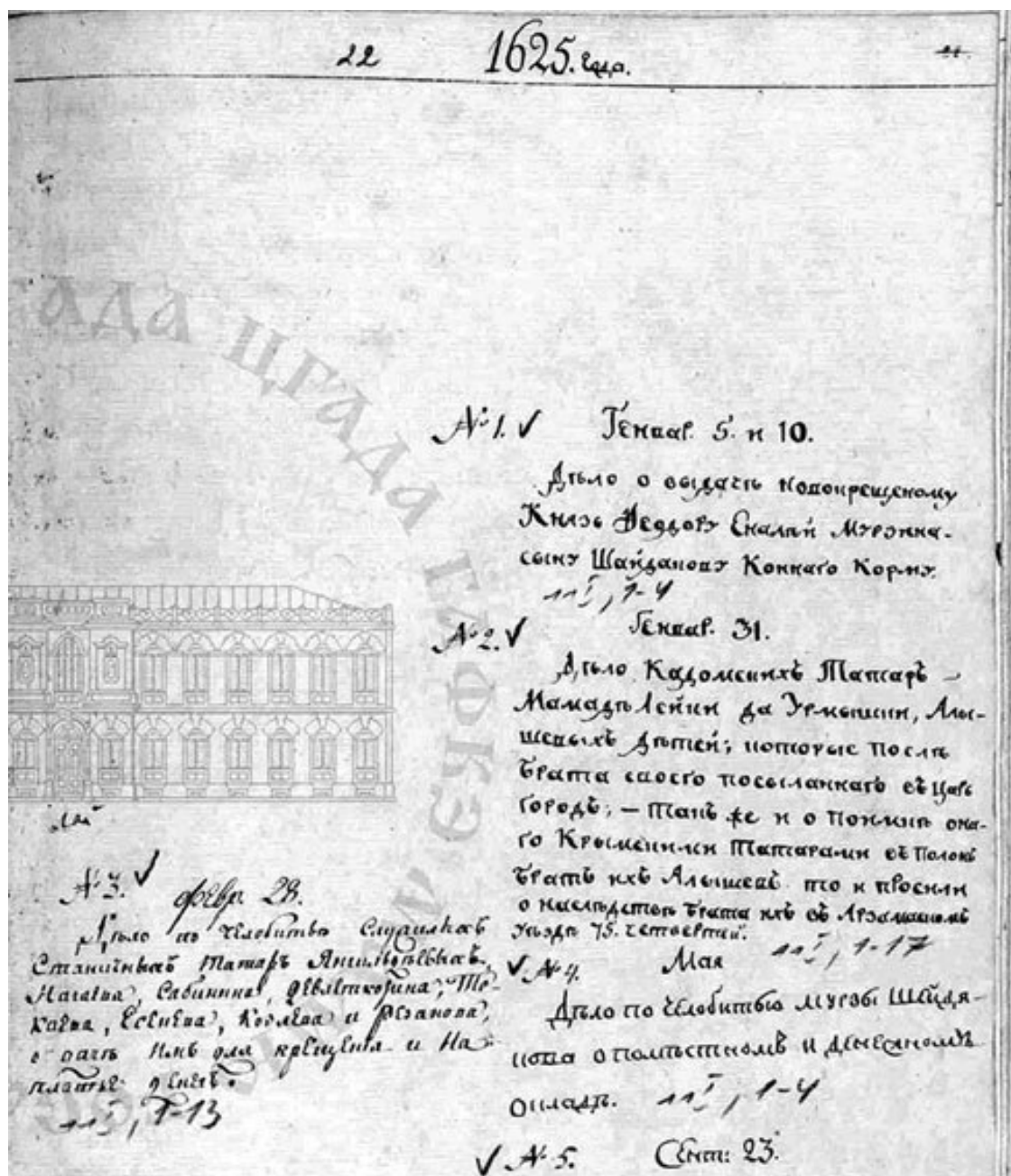
¹⁵⁹ После избрания царем Михаила Романова в 1613 г. Минин получил чин думного дворянина. Он жил в Москве и выполнял важные поручения правительства и царя, пополняя истощенную Смутой казну «пятинными сборами», а также участвовал вместе с другими боярами в управлении государством во время выезда царя на богомолье. Зимой 1615 г. в Поволжье восстали татары и черемисы. Жестоко подавив бунт, Минин был отправлен в Казань для выяснения причин недовольства татар. Известно, в нач. февраля 1616 г. при очередном грабительском сборе налогов в Казани Минин был смертельно отравлен этими недовольными соплеменниками.

¹⁶⁰ В Пензенском государственном архиве (ГАПО) имеется дело-прошение о включении рода в дворянское достоинство, поданное мурзой Тимербулатом Ханюковым сыном Дашкиным (17 сент. 1787 г.). В документе отмечено, что проживают в Троицкой округе, в д. Подгорный (Горный) Шуструй. Была представлена к прошению грамота от 7120 г. (1612 г.) авг. 7 дня, показывающая, что князь Дмитрий Пожарский в Арзаматском уезде пожаловал мурзу Сенчелая князь Дашкина родовыми поместьями (ГАПО, ф.196, оп.2, д.627–631, 3763; ГАСО, ф.19, оп.2, д.38).

Еще в сер. XIX в. газета «Пензенские губернские ведомости», описывая быт и обычаи мешеряков, упоминает, что женихам мешеряков нельзя было брать невест с других мест. Поэтому, смешение татар с мешеряками маловероятно, если только добровольно часть мешеряков меняла свою языческую на то время веру, или же, напротив, насильственно. Г. Н. Ахмаров отмечает по этому поводу, что по внешнему облику мишари имеют больше сходства с крымскими татарами и «даже отдаленными якутами». Язык и происходящие от него названия населенных мест, личные имена и фамилии также доказывают, что мишари – это кочевой народ тюркской расы, вышедший из Средней Азии сравнительно в позднее время. Занятия, нравы и обычаи – кочевого характера и сходны с киргизскими. Костюмы женщин чисто азиатского происхождения и сходны с киргизским и ногайским. Совокупность всех этих данных исключает возможность финского происхождения мишарей. «Я пришел к глубокому убеждению, что это – представители более многочисленного и когда-то сильного племени, именно потомки тех кочевников Азии, которые в XIII в. хлынули в Европу через р. Урал и утвердились на Ахтубе под именем Золотой Орды. По распадение Орды часть этого племени, проводимая царевичем Касимом, в пол. XV столетия утвердилась на Океи стала называться по главному городу Мещера, где сел вождь Касим. Другая значительная часть, известная под общим именем ногайцев, после завоевания царств Казанского и Астраханского, постепенно утвердилась в нынешних губерниях Саратовской, Самарской, Симбирской, Пензенской, южной части Казанской, когда край уже стал заселяться русскими. Часть татар-мишарей по различным обстоятельствам переселилась в Башкирию, где они пребывают поныне»¹⁶¹.

---

¹⁶¹ Г. Н. Ахмаров. О языке и народности мишарей/ Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1903. – Т. XIX. – вып.2.

(31 января 1625 г.) Дело Кадомских татар – Мамаде Лейки (видимо, Мамадиалей, – примеч. авт.) да Урмышки, Алышевых детей, которые после брата своего, посланного в Царь Город, – также и о поимке одного крымскими татарами в полон брат их Алышев, то и просили о наследстве брата их в Арзамацком уезде 75 четвертей.

(28 февраля 1625 г.) Дело по челобитию слушалось станичных татар Янгильдеевых, Нагаева, Сабинина, Девлеткозина, Токаева, Есенева, Козлева и Резанова, о даче им для крещения и на платье денег (РГАДА, ф.131. оп. 1, д.1; д. 2).

Из архивных источников видно, что с сер. XVII в. в мещерских местах появляются ново-крещенные татары. Начиная с первой четверти XVII в. кадомские татарские князья и мурзы стали все чаще принимать христианство, идя навстречу затаенной политике государства. Это происходило и вследствие того, что касимовские цари и царевичи были оторваны от могущественных единоверных мусульманских государств. Вся политика Москвы сводилась к тому, чтобы Касимов выполнял стратегическую роль защитного города – как крепость от поволжских ханств.

Исходя из отдельных исследовательских работ, можно сделать вывод о том, что в касимовский период формирования татар-мишарей была вовлечена лишь часть населения. Это были «цокающие» татары-мишари – те, кто остался на территории Касимовского ханства после захвата этой территории ханом Касимом при помощи Москвы в 1445 г. Основная же масса татар-мишарей относилась к Темниковскому княжеству и к беякам, входившим в ее состав. Так, например, газета «Пензенские епархиальные ведомости» (№ 15) в 1910 г. прямо отвечает по этому поводу, что первые поселения татар на территории Пензенской губернии возникли в XVI в. Это – выходцы с Темниковского уезда Тамбовской губернии, где татары были поселены правительством в качестве защитников в пограничной линии со стороны степи. К концу XVI в. узкая полоса татарских и смешанных русско-татарских селений вытянулась вдоль западной окраины Краснослободского уезда от реки Мокши к югу.

ВТОРАЯ РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1768–1774), первые Первоначальный замысел экспедиции принадлежал М. В. Ломоносову (1760) в целях разностороннего научного исследования природы, хозяйства и населения России. Проводились по инициативе и под руководством Петербургской АН. Их маршруты пролегли через территорию Поволжья, Сибири, Прикаспия, Кавказа, были также охвачены и описаны татаро-мишарские деревни и сторожевые линии Пензенского края. Возглавляли ученые-натуралисты – П. С. Паллас, И. И. Лепехин, С. Г. Гмелин, И. П. Фальк и др. Собранные материалы участники использовали в своих сочинениях, например, в «Записках» И. И. Лепехина. В этом труде содержатся ценные сведения о татарах-мишарях.

Мы в последующих главах книги еще будем говорить о том, что этногенез мишарей до настоящего времени остается дискуссионным, несмотря на то, что в течение более полутора веков было проведено огромное количество исследований Мещеры и проживающих в ней народов и племен. Но как итог, историческая наука о мишарях сегодня имеет несколько разнообразных точек зрения. Русские летописи также упоминают перепись, проведенную татарами в 1257 г., но документов с её итогами до наших времен не сохранилось. Нет достаточных известий о населении Засурья и Поузинья в составе Казанского ханства. Отсутствуют упоминания о населенных пунктах на территории Пензенской области и в разрядных книгах, которые велись в XVI в. Все это вместе не дает возможности полноценного изучения этногенеза татар-мишарей и всех необходимых «антропологических аспектов».

На сегодняшний день существуют три основные гипотезы о финно-угорском, буртаском, золотоордынско-тюркском (кыпчакском). Существуют также их промежуточные версии происхождения – болгаро-кипчакское, болгаро-буртасское, мадяро-венгерское, смешанное и др. Так, смешанная теория базируется на том, что в результате ассимиляции нескольких народов – болгар, кипчаков, финно-угров, буртас и славян – и под влиянием Московского государства сложился огромный субэтнос татар-мишарей. Но в настоящее время большинство пензенских ученых и краеведов утверждают, что предками пензенских мишарей явились буртасы, которые отчасти подверглись смешению с булгарами. Некоторые исследователи подразделяют гипотезы о происхождении мишарей следующим образом: 1) происхождение мишарей от финно-угров; 2) от тюрко-язычных буртас с финно-угорским компонентом; 3) тюркское происхождение. При этом гипотезу золотоордынского происхождения мишарей, которая ранее являлась доминирующей, исключают, поскольку, как говорят они, ранее все исследователи, когда писали о татарах, имели в виду лишь казанских татар, а не весь татарский народ. И, таким образом, сложилось ненормальное положение в исследуемой области.

Финно-угорская (можарская) гипотеза

Из логики этой гипотезы следует, что возникновение мишарей произошло в результате отюревичившегося, точнее – отатарившегося в XIV–XV в.в. древнего финно-угорского племени (мещеряков), а само племя якобы до сегодняшнего дня не сохранилось. Впервые эту гипотезу о единстве происхождения татар-мишарей и русской мещеры выдвинул П. П. Семенов (Тянь-Шанский). Эта версия была выдвинута группой ученых и стала предметом обсуждения на IV съезде археологов России, состоявшемся в Казани в 1877 г., и ознаменовалось это мероприятие, как начало нового этапа в изучении истории и культуры татарского народа.

По мнению апологетов этой гипотезы, в частности и автора трехтомной монографии «Исследования о касимовских царях и царевичах» В. В. Вельяминова-Зернова, в бассейне р. Оки жило очень древнее, родственное мордве финно-угорская племя – «мещера» (мочар, можар). А та его часть, которая отатарилась впоследствии под влиянием золоордынских татар, стала называться татарами-мишарями и вошла в группу народов татарского этногенеза. Это слово мочарин (можар) сохранилось до сих пор и носит в татарском имени «мишар», которым называет себя татарское население (мещеряков) Рязанской, Нижегородской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерний¹⁶².

Известный российский востоковед-тюрколог В. В. Радлов также придерживался версии «можарского» происхождения мишарей и считал, что термины мишар и можар родственны. В то же время В. Радлов и историк М. Сафаргалиев считали, что «компонентом татар-мишарей нужно признать половцев или куманов – выходцев из Золотой Орды». Со временем половецкие вожди были уничтожены, появились объединения под иными этническим наименованием. Эта гипотеза получила развитие и в трудах не менее крупного исследователя истории народов Евразии С. П. Толстова, утверждавшего в 20-х гг. XX столетия, что русская мещера и татары-мишари – это остатки одного и того же древнего племени, одна часть которых отатарилась, другая – обрусела. Но, в отличие от В. В. Вильяминова-Зернова, Толстов считал мишар (можар) не финской, а угорской народностью, ответвлением которой являются мадьяры (венгры). При соединении к этой гипотезе отчасти А. Х. Халиков, а также Б. А. Куфтин и Т. А. Трофимова.

Но вместе с тем известно, что язык татар-мишарей никогда не считался ни финно-угороязычным, ни каким-либо еще, а только тюркским. Уже в 70-е гг. XX столетия известным филологом и историком М. З. Закиевым была выдвинута версия о том, что мещера изначально была тюрко-язычным племенем, и мишари являются потомками этого таинственного и летописного племени. Да и под этнонимом «бессермен» всегда подразумевали татар-мишарей. М. З. Закиев, исследовавший нижегородских татар-мишарей, доказывает, что они – «аборигены Руси», которые здесь же и сформировались как тюркский народ. В Мещере они являются потомками летописной мещеры, известной с VIII–IX вв. Автор отрицает ошибочную теорию происхождения мишарей от венгров, которая целиком опиралась на Дефремери, по утверждению которого они якобы сперва жили на берегах Волги и Камы, а потом переселились в Европу. Кроме восточных ученых эту «сказку» поддерживают и русские ученые. «Здесь жили не мажары, а мишары – тюркоговорящий народ», – заключает он¹⁶³.

Еще в конце XIX столетия были опубликованы работы по истории Мещеры известных миссионеров Е. А. Малова и В. К. Магницкого. По утверждению Е. А. Малова, «мишари, как по физическим данным, так и по языку и одежде близки к русским, и очень сожалеет, что они

¹⁶² До периода господства Золотой Орды и до конца XIV в. термин мещера, как этноним в летописях и других исторических документах вообще не встречается, и лишь значительно позднее начинает употребляться в качестве географического названия.

¹⁶³ М. З. Закиев. Об этнониме «мишар» и происхождение мишарей // Советская тюркология, 1978, № 3.

не христиане. Он пишет даже о том, что они (миссионеры) желали бы официального признания особой народностью инородцев – «мишар», и выделить их из группы инородцев, именующих себя собирательным именем «татары». В. К. Магницкий, подбирая отдельные факты, стремился доказать, что мишари – это «отатарившиеся чуваша». Так, известный советский востоковед-тюрколог академик В. А. Гордлевский, побывавший по заданию Российской Академии истории осенью 1920 г. у касимовских татар, писал в частности: «Актом передачи в 1452 г. Мещерского городка в удел татарским царевичам исконное финское население, естественно, подвергалось медленному процессу отатарения и омусульманения»¹⁶⁴.

А. М. Орлов подчеркивает в своих исследовательских работах, что в свое время судьбой татар-мишарей занимался известный российский ученый П. П. Семенов, который обнаружил остатки мещеры в Рязанской, Тамбовской и Пензенской областях. По мнению ученого, многие люди из мещеры были поглощены русским населением во время колонизации новых земель. При этом обрусевшие мещеряки сохранили татарский облик и цокающий акцент. Накопленный этнографический материал действительно позволяет обнаружить у сергачских мишарей определенные параллели с культурой финно-угорских народов. Цоканье некогда было характерным для небольшой части, в том числе сибирских татар, тюркских народов. При этом цоканье русской мещеры и соседней мордвы следует рассматривать как результат воздействия на них древней мещеры.

Следуя этой версии ученого, лишь цокающих татар-мишарей, в частности нижегородских, следует считать настоящими потомками Древней Мещеры, и лишь они вправе называться татарами-мишарями. А. М. Орлов говорит по этому поводу, что этой тематикой впоследствии занимались исследователи Карамзин и Татищев. Последний прямо указал, что мещера, мещерские татары являются предками донских казаков. А Карамзин заметил, что Мещера – это вольница, не имеющая государственности, ее населяют очень удалые наездники, и казаки – это как раз есть мещерские татары, несмотря на их «турецкий лексикон». А пензенские и саратовские татары – смешанные, поскольку там есть и цокающие, и чокающие группы^{165, 166}.

В своих работах Д. И. Иловайский, описывая в сер. XIX столетия финские народы в районах р. Оки, утверждал, что эти племена являются только частью мордовского народа: «Рассеянные небольшими группами или отдельными семьями финны жили в глуши первобытных лесов, на берегу рек и бесконечных болот. Охота и, вероятно, пчеловодство служили им главным источником существования. В этом случае для нас драгоценны слова Герберштейна, которыми он в первой пол. XVI в. характеризует мордовское племя. «К востоку и югу от реки Мокши, – говорит он, – лежат огромные леса, в которых обитает мордва, народ говорящий особенным языком. Они отчасти идолопоклонники, отчасти магометане; живут разбросанными селениями, обрабатывают поля; питаются мясом диких животных и медом; богаты дорогими мехами; народ суровый, храбро отбивающий от себя татарских хищников; почти все пешие, вооружены длинными луками и превосходные стрелки»... Мордва до сих пор отличается свойственной дикарям неразборчивостью в выборе пищи; только в недавнее время она оставила привычку пожирать самых нечистых животных, а мясо медведей, волков, ежей, белок, व्यюнов и ястребов еще не вышло из употребления. В XVI в. часть мордвы исповедовала ислам, заимствованный

¹⁶⁴ В. А. Гордлевский. Элементы культуры у касимовских татар. – Рязань, 1927.

¹⁶⁵ По цокающему говору можно проследить такой процесс, как обрусение мещеры. Существует много русских, которые являются этническими мещеряками. Известный географ Николай Семенов, автор географического словаря Российской Империи, приводит очень интересный пример: в ряде уездов Пензенской губернии он обнаружил селение татар-мишарей, говорящих на русском языке. Семенов отмечает, что они внешне схожи с соседними татарами-мишарями, но разговаривают по-русски и с цоканием. По его данным, помимо Пензенской губернии обрусевшие и принявшие православие мещеряки живут в Воронежской, Тамбовской и, видимо, Саратовской губернии. В 1970-е гг. был проведен ряд филологических экспедиций, которые подтвердили, что мишарский цокающий говор был у славян-кривичей.

¹⁶⁶ А. М. Орлов. Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань, 1992.

у соседних болгар, казанских и касимовских татар, но в IX в. язычество в этих странах еще не встречало себе никакого противодействия^{167, 168}.

Действительно, мордовские мурзы не имели особых отличий от соседних служилых татарских групп. В XIII–XIV вв. вотчины мордовских князей также располагались на землях по Мещере, Мокше, левобережью Алатыря, Оки и Теши, под Нижним Новгородом, в Муроме. Встречаются в документах XV в. и мордовские княжеские фамилии. Но татары, как правило, несли полковую или рейтарскую службу по охране границ, а мордовские мурзы, за редким исключением, станичную.

Как мы видим, история Мещеры остается нераскрытой, искусственно запутанной, что приводит историков к выдвиганию различных теорий, которые подчас сильно искажают реальную историю татар-мишарей. Но, тем не менее, наиболее распространенной и устоявшейся концепцией в отечественной историографии сегодня является версия, отрицающая татарское происхождение мещеры. Признание какого-либо авторитета татар на Руси и факта признания России как правопреемницы Золотой Орды, а хана Баты основателем русского государства явно противоречит официальной доктрине русско-татарских отношений.

Буртасская гипотеза

На состоявшемся в Москве VIII Археологическом съезде в январе 1890 г. известным пензенским ученым-историком и археологом Ф. Ф. Чекалиным была выдвинута буртасская гипотеза происхождения мишарей. Как мы указали ранее, обособление мишарей произошло с образованием Наровчатского улуса в нач. XIV в., когда при хане Узбеке Наровчат был сделан административно-торговым центром среди мордовско-мокшанских земель, и с тех пор они якобы перестали именоваться буртасами. Однако, происхождение и точный регион проживания самих тюркоязычных буртас, предполагаемых предков мишарей, остается весьма неясным. Следует при этом напомнить, что до сер. XX в. большинство исследователей склонялось к мордовской принадлежности буртас, несмотря на то, что существовали и альтернативные точки зрения¹⁶⁹.

Ф. Ф. Чекалин руководствовался теми трудами восточных путешественников и русскими летописями XVII столетия, в которых население Мещеры назывались буртасами. В подтверждение своей теории Ф. Ф. Чекалин в ярких красках описывает быт и нравы других летописных народов, обитавших на территориях от уральских гор до гор кавказских. Он, в частности, пишет о том, что с VI в. на устьях Волги возникло могущественное Хазарское царство, простиравшееся по берегу Каспийского моря от р. Урала до Кавказа, достигавшее на севере по Волге донского волока, на западе же Азовского моря и Тавриды, и населенное, по-видимому, разноплеменными кочевыми народами. Его богатая столица Итиль находился близ Астрахани.

---

¹⁶⁷ Часть татар, особенно кадомские, еще в нач. XX в., если и знали о своем мордовском или марийском происхождении, то этот факт нельзя переносить на всех мещерских татар. Некоторые жалованные грамоты действительно указывают, что эти земли достались татарам от мордовских племен и увеличивались они за их же счет. Например, в десятнях Пензенского края (1669–1696 гг.) нередко можно увидеть такие фамилии мордовских мурз и князей: Ижбулатов, Бекбулатов, Акмаев, Акбулатов, Уразгильдеев, Урасланов, Баюшев, Баишев, Деваев, Енаев, Токташев, Нагаев, Сабанов, Ляпин, Дашкин и т. д. Те же фамилии встречаются и среди татарской служилой знати. Причем типичные личные имена последних: Мустайка, Ишмаметка, Абрамка, Битяшка, Баймаметка, Бикчурка, Сюнчалейка, Тимошка, Тербейка, Бармаметка, Мартейка, Адейка, Урмашка и т. д. – далеко не мусульманские (арабские или персидские), как должно бы было быть. Только в конце XVIII – нач. XIX вв., с появлением первых мечетей на территории Пензенской губернии, начали фиксироваться в исторических документах и мусульманские имена. Это искаженное представление началось с похода русских войск на Казань. Иван Грозный назвал нижегородских татар «черемисскими татарами», а татар, населяющих Мордовию, «мордовскими татарами».

¹⁶⁸ Д. И. Иловайский. История России. Том 1. История Рязанского княжества. – М., 1880.

¹⁶⁹ Существует версия идентификации буртасов с «бродниками» русских летописей на основе перевода слова «буртасы» с осетинского: «фурд-асы», что означает «речные люди». По мнению автора (О. К. Бубенка, – примеч. авт.) подобное название буртасы могли получить по роду профессиональных занятий, заключавшихся в обслуживании ими речных переправ.

Около 835 г. ими был построен на Дону город Саркель в качестве пограничной крепости для ограждения страны от нападений могущественных печенегов. Но в 964–965 гг. союзнический поход Святослава и осетин с черкесами закончился разрушением Саркеля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.